

Академия наук СССР

Дальневосточный
научный центр

Институт
экономических
исследований

Проблемы советской экономики

П.А. МИНАКИР

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ
РЕГИОНА:
ПРОГРАММНЫЙ
ПОДХОД**

Издательство «Наука»
Москва 1983

В книге рассматриваются закономерности формирования региональных экономических систем, анализируется механизм согласования отраслевых и территориальных подходов к региональным системам, обосновывается возможность и выявляются особенности применения методов программно-целевого планирования к конкретным регионам, приводится принципиальная схема разработки программы регионального развития и примеры отдельных подпрограмм. Для работников научно-исследовательских и плановых организаций, преподавателей и аспирантов вузов.

Ответственные редакторы
доктор экономических наук А.Г. ЗЕЛЬДНЕР,
кандидат экономических наук Н.И. ЦВЕТКОВ

Минакир Павел Александрович
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПРОГРАММНЫЙ ПОДХОД

Утверждено к печати
Институтом экономических исследований ДВНЦ АН СССР

Редактор Т.Е. Кузнецова. Художественный редактор И.Ю. Нестерова
Технический редактор В.Д. Прилепская
Корректоры Л.В. Лукичева, В.С. Федечкина

ИБ № 26579

Сдано в набор 19.04.83. Подписано к печати 28.06.83. Т-10466.

Формат 84х1081/32. Бумага типографская № 2.

Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая.

Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 12,8. Усл. кр. отт. 11,97.

Тираж 2000 экз. Тип. зак. 2728. Цена 1 р. 90 к.

Издательство «Наука». 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совершенствование территориального разделения труда, повышение роли пространственной организации производительных сил в процессе развития народного хозяйства продолжает оставаться одним из важнейших условий решения основных социально-экономических задач, существенным фактором повышения эффективности общественного производства. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС: «В новой пятилетке и более длительной перспективе будет продолжена работа по совершенствованию размещения производительных сил как в сложившихся, так и в новых регионах»¹.

С первых пятилеток восточным районам уделялось повышенное внимание в государственных планах. Особенность современного этапа заключается в том, что хозяйственное освоение восточных районов страны обусловлено экономической необходимостью, эти районы становятся основными источниками снабжения страны минеральным, топливно-энергетическим, биологическим сырьем. Масштабы деятельности по обеспечению потребностей народного хозяйства в этой продукции вызывают необходимость комплексного подхода к производительным силам этих районов. В условиях широкомасштабной хозяйственной деятельности комплексное развитие экономики новых районов страны базируется на их специализации по производству продуктов, обеспечивающих удовлетворение определенных народнохозяйственных потребностей. Во многом именно от решения вопросов сочетания специализации и комплексности хозяйства отдельных районов зависит повышение эффективности общественного производства в регионах.

В советской экономической литературе давно и успешно исследуются вопросы развития производительных сил в территориальном аспекте, разрабатываются основы нового направления экономической науки – региональной эконо-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 120.

мики. Важнейшими работами в этом направлении являются монографии Э.Б. Алаева, П.М. Алампиева, В.В. Кистанова, Н.Н. Некрасова, Б.П. Орлова, А.Е. Пробста и др. Основополагающей методологической предпосылкой исследований в области территориальной организации производительных сил выступают труды классиков марксизма-ленинизма, посвященные территориальному разделению труда и формированию экономических районов.

К достижениям экономической теории в области территориальной организации производительных сил следует отнести прежде всего постановку вопроса о необходимости самостоятельного рассмотрения региональных экономических образований как целенаправленно функционирующих систем производительных сил, являющихся частями народнохозяйственного комплекса в целом, определение основных задач теории и плановой практики в области регионального экономического развития, выявление научного объекта региональной экономики – воспроизводственного процесса в регионе во взаимосвязи и взаимообусловленности с общественным воспроизводством в целом, разработку проблем оценки эффективности специализации и комплексного развития регионов, углубленные исследования размещения производительных сил, и т. д.

Одним из наименее разработанных в теории и практике является вопрос о рациональном сочетании отраслевых и территориальных принципов экономического развития. От его решения зависит осуществление курса на использование потенциала восточных районов страны на основе целесообразного разделения общественного труда и повышения эффективности производства.

Важным инструментом в решении этой проблемы является программный подход к перспективному региональному социально-экономическому планированию. В рамках целевых комплексных программ может быть реально обеспечено наилучшее сочетание отраслевых и территориальных решений с учетом наличных ресурсов и сроки достижения необходимых социально-экономических параметров развития регионов.

Программно-целевые методы получили к настоящему времени достаточно широкое признание и в теории, и в практике социалистического планирования. Разработан и осуществлен ряд комплексных целевых программ. Вместе с тем программно-целевой подход в региональной экономике требует дальнейшего сования, хотя и в этой области

имеются достижения, такие, как разработка программы освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири, хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали. Еще в годы первых советских пятилеток была разработана и успешно осуществлена программа развития Урало-Кузнецкого региона.

В настоящей работе делается попытка рассмотреть специфические проблемы применения методов программно-целевого планирования к развитию регионов, для которых основным является наращивание экономического потенциала и решение социальных задач в целом. К таким регионам относится в первую очередь советский Дальний Восток. Большие размеры, специфичность экономико-географического положения и специализации в общественном разделении труда делают задачу социально-экономического развития этого региона столь же сложной, сколь и необходимой. Методы программно-целевого планирования могут послужить средством разрешения ряда трудностей социально-экономических перспектив, помочь определить на научной основе главные направления развития и обеспечить достижение необходимых с точки зрения реализации народнохозяйственных целей социально-экономических параметров региона.

Глава первая

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Современный этап социалистической экономики характеризуется значительным возрастанием роли территориального разделения труда в достижении конечных целей общественного развития. Это связано с качественными изменениями в самом процессе социалистического производства и воспроизводства на этапе развитого социализма.

Как отмечалось на XXV съезде КПСС, этап развитого социализма характеризуется качественно новыми масштабами общественного производства¹. И это новое качество определяется прежде всего тем, что масштабы общественного производства достигли уровня, при котором объективно ведущую роль начинают играть интенсивные факторы экономического роста. Повышение роли интенсивных факторов проявляется и в пространственных сдвигах производительных сил общества. Резкое увеличение масштабов общественного производства обнаружило противоречие между ростом объема производства, как средством удовлетворения постоянно возрастающих потребностей членов общества, и ограниченностью освоенных природных ресурсов, предметов труда, являющихся средством увеличения производства материальных благ. Это объективное противоречие разрешается посредством расширения пространственного поля экономической деятельности, движения производительных сил на восток и север. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «Поддержание и тем более увеличение объема добычи сырьевых и топливно-энергетических ресурсов обходится все дороже. Для обеспечения потребностей в них приходится идти в малообжитые и труднодоступные районы Севера и Востока»².

Пространственное расширение поля хозяйственной деятельности является объективно необходимым условием

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976, с. 35.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 109.

развития общественного производства, так как на каждый данный момент существует определенная граница повышения эффективности использования материальных ресурсов. Во всяком случае, такое повышение требует затрат, величина которых может значительно превысить выигрыш от роста коэффициента использования ресурсов или же такой перестройки производства, на которую требуется слишком продолжительное время. При данных показателях эффективности использования материальных ресурсов расширение масштабов производственной деятельности предполагает увеличение объема используемых ресурсов. Это происходит и в том случае, когда уровень эффективности использования материальных ресурсов по величине уступает масштабам расширения производства, следовательно, возрастает абсолютная величина потребностей в данных ресурсах.

Освоение природных ресурсов на востоке и севере страны требует быстрого развития новых географических районов, которые либо совершенно неосвоены (например, ряд районов зоны БАМа, Северо-Востока, Западной и Восточной Сибири), либо освоены в малой степени с точки зрения широкомасштабной хозяйственной деятельности. Экономическое развитие этих районов связано со значительным увеличением затрат живого и овеществленного в производственных фондах труда общества, так как здесь приходится практически с нуля создавать инфраструктуру, места поселений, компенсировать непривычные условия жизни и трудовой деятельности, и т.д. Следовательно, пространственное расширение общественного производства, которое направлено на разрешение противоречия между ростом его масштабов и приростом объема материальных затрат для этого увеличения, само по себе приводит к повышению затрат общественного труда. Очевидно, что первоначальный период расширения и углубления территориального разделения труда с необходимостью связан с подобным ростом общественных затрат. Однако это диктует и необходимость усиления интенсивных факторов развития общественного производства в этих районах, всемерного снижения затрат общественных ресурсов труда на развитие новых районов.

Следовательно, необходимо таким образом выбирать направления развития новых для экономического освоения регионов, чтобы при условии выполнения основных социально-экономических целей страны затраты общества сво-

дились к минимуму. Иными словами, стоит задача создания региональных экономических структур, которые были бы адекватны основным целям развития народного хозяйства в целом, обеспечивали бы их достижение ценой наименьших затрат. Это предполагает определение объективных закономерностей формирования и функционирования региональных экономических систем, наиболее рациональных с народнохозяйственной точки зрения форм взаимосвязей между региональными системами и хозяйством страны в целом, оптимальных пропорций регионального экономического развития.

1. Территориальное разделение труда и формирование региональных экономических систем

Разделение общественного труда

Разделение труда является общим условием и формой развития производительных сил общества, оно развивается вместе с развитием производительных сил и само обуславливает это развитие. Как отмечал К. Маркс: «Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда»¹. Наиболее общими формами разделения общественного труда является отраслевое, или частное, и территориальное разделение труда. Первое связано с обособлением отдельных частей общественного труда на основе специфики производимых продуктов, потребительных стоимостей. Второе имеет основанием специфику условий производства, связанную с особенностями той или иной территории.

Экономически содержательной формой, оказывающей активное воздействие на развитие производительной силы труда, разделение труда становится только тогда, когда природные и экономические особенности (в случае территориального разделения труда) и особенности потребительских свойств производимых продуктов получают экономическое основание в самом процессе производства.

Исторически и отраслевое, и территориальное разделение труда базировались на внеэкономических факторах. Отраслевое разделение труда восходит к половозрастному разделению обязанностей членов общины, связанных с

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 20.

физиологическими особенностями работников. Здесь разделение труда еще принадлежит сфере производительных сил самих по себе. Разумеется, производительность труда каждого отдельного работника и общины в целом повышается при условии специализации работников на деятельности, с которой они справляются наилучшим образом. Но в определенном отношении процесс разделения труда на этом обрывается, специализация работников дополняется их кооперацией в очень незначительных размерах, в рамках самой общины. Эти узкие рамки не способствуют углублению и совершенствованию производительной деятельности. Во-первых, ограниченные потребности общины в определенном наборе продуктов не создают какого-либо стимула, необходимости углубления разделения труда для роста производства; во-вторых, ограниченные рамки общины, относительно небольшая численность работников в ней не создают предпосылок реального углубления разделения труда.

Поэтому дифференциация трудовых обязанностей внутри общины становится в полном смысле слова разделение труда лишь после того, как она достигает определенного уровня, выходит за пределы общины, когда соприкасаются различные общины, в которых уже развито в определенной степени разделение обязанностей между работниками. В этом случае возникает товарный обмен, противостоят друг другу различные материальные блага, различные потребительные стоимости, которые не могут войти в процесс потребления иначе, чем посредством обмена. следовательно, дифференциация производственных функций опосредствуется производственными отношениями между людьми. И основанием разделения труда становится обмен продуктами и деятельностью: «Обмен не создает различия между сферами производства, но устанавливает связь между сферами, уже различными, и превращает их в более или менее зависимые друг от друга отрасли совокупного общественного производства... разделение труда возникает посредством обмена между первоначально различными, но не зависимыми друг от друга сферами производства»¹.

Разделение труда как экономически содержательная форма появляется там и тогда, где и когда различие производственных процессов дополняется их тождеством, един-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 364.

ством, устанавливающимся в процессе обмена деятельностью и продуктами труда. Разделение труда вообще представляется как различие отдельных частиц общественных производительных сил, выражающееся в специфичности их продуктов, и как единство этих частиц, проявляющееся в обмене деятельностью или продуктами. С этой точки зрения специализация кооперирование являются двумя сторонами, двумя моментами общественного разделения труда.

С одной стороны, разделение труда «есть не что иное, как сосуществующий труд, т. е. сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов...»¹. Здесь мы имеем дело с разделением конкретного труда на отдельные составляющие, конкретные виды и подвиды труда, каждый из которых специализирован на производстве определенной потребительной стоимости. И это разделение труда характеризует состояние производительных сил общества, развивается вместе с развитием общественной производительной силы. С этой точки зрения разделение труда имеет характер всеобщего закона. Как отмечал В.И. Ленин: «Для того, чтобы повысилась производительность человеческого труда... необходимо, чтобы производство... специализировалось, стало особым производством, имеющим дело с массовым продуктом...»².

С другой стороны разделение труда представляется как обмен результатами труда, как кооперация. К. Маркс писал: «Всеобщей основой всех отраслей производства становится сам всеобщий обмен... а потому и совокупность деятельностей, общений, потребностей и т. д., из которых состоит обмен»³. С этой стороны разделение труда в большей степени может характеризоваться как производственное отношение. Это подтверждается тем, что при определенном уровне развития производительных сил существенного повышения производительности труда, роста масштабов производства можно добиться за счет кооперации труда, использования потенциала, кроющегося в производственных отношениях данного способа производства. Так, например, при становлении капитализма первой его стадией являлась кооперация труда на уже существующей технической основе, при наличии неизменных средств производства. Объединение различных видов труда в одном производствен-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III, с. 278.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 95.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. II, с. 19.

ном процессе, разделение производственных операций в рамках простой кооперации, обмен деятельностью обеспечили повышение производительности труда, дали толчок специализации производства, послужившей в дальнейшем основой промышленной революции¹.

Специализация отдельных видов общественного труда происходит только тогда, когда объективно уже сложились определенные отношения по поводу обмена деятельностью и продуктами труда в процессе производства, когда эти отношения уже «в себе» содержатся в самом производственном процессе. Разделение труда поэтому есть проявление этих связей посредством реального обособления внутренне уже различных видов труда и установления между ними качественно новой связи, связи в форме общественного отношения.

Как отмечал К. Маркс, существует два различных типа разделения труда: общественное разделение труда и разделение труда внутри данного производства, мануфактурное разделение труда. «...Несмотря на многочисленные аналогии и связь между разделением труда внутри общества и разделением труда внутри мастерской, оба эти типа различны между собой не только по степени, но и по существу»². Мануфактурное разделение труда, разделение труда между работниками данного производства основано на концентрации средств производства, служит средством увеличения производства продукции, которая впоследствии должна явиться объектом обмена между различными производителями. Общественное разделение труда предполагает как раз раздробление средств производства по отдельным производителям, сферам производства. Это различие является существенным для определения в дальнейшем содержания территориального разделения труда. Общественное разделение труда предполагает обособление производства специфических видов продукции и установление определенной пропорциональности, соотношений между этими обособившимися производствами. В противоположность единичное (мануфактурное) разделение труда представляет собой обособление специфических трудовых функций по производству отдельных элементов, частей продукции. Единичное разделение труда составляет, таким образом, основу общественного разделения труда.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, гл. XII.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 366–367.

В условиях капиталистического способа производства, как отмечал К. Маркс, между единичным и общественным разделением труда существует огромная пропасть с точки зрения организации производства: «В мануфактуре железный закон строго определенных пропорций и отношений распределяет рабочие массы между различными функциями; наоборот, прихотливая игра случая и произвола определяет собой распределение товаропроизводителей и средств их производства между различными отраслями общественного труда»¹.

Отличительной чертой социализма является всеобщность планомерности, которая пронизывает все общественное производство. Законы планомерного, пропорционального развития подчиняются как распределение работников и средств производства по отраслям труда, так и распределение работников по производственным функциям на предприятии. Однако и при социализме различие этих двух типов разделения труда представляется существенным. Оно является критерием различия уровней действия закона планомерного, пропорционального развития, объектов планирования и управления в социалистическом обществе. Различие общественного и единичного труда является также критерием разделения отношений, возникающих в процессе социалистического производства, на отношения, принимающие товарную форму, и на отношения, существующие в непосредственно общественной форме.

Общественное и единичное разделение труда существуют в тесном единстве. При капитализме «анархия общественного и деспотия мануфактурного разделения труда взаимно обуславливают друг друга...»². В социалистическом обществе планомерность общественного разделения труда органично проявляется в таком разделении труда на отдельных предприятиях, при котором производство продукта требует наименьших затрат труда. Это единство является непременным условием разделения труда, производительной силы труда и, следовательно, прогресса общественного производства. Собственно, именно тогда, когда разделение труда обрело существование как в форме общественного, так и единичного разделения труда, оно стало основной формой бытия производительных сил

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 368.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 369.

и производственных отношений, формой действительно всеобщей.

Таким образом, можно отметить следующие два основных момента в характеристике сущности общественного разделения труда:

1) общественное разделение труда есть проявление на поверхности экономической жизни внутреннего различия и единства производственного процесса, различие выступает как обособление отдельных производств и их продуктов, единство – как установление прочной общественной связи между ними, связи, которая внутренне уже была присуща этим производственным процессам;

2) всеобщность общественного разделения труда проявляется как выражение указанных выше внутренних сторон процесса производства в рамках общественного производства в целом, и на отдельных обособившихся производственных предприятиях, в отдельных ячейках общественного разделения труда.

Эти моменты, очевидно, справедливы для определения сущности общественного разделения труда в любой форме, будь это отраслевое или территориальное разделение труда.

Территориальное разделение общественного труда прошло путь от простого к сложному.

Развитие территориального разделения труда основывается на разделении труда на виды и подвиды и на их закреплении за отдельными отраслями. Поскольку развитие конкретных производств происходит в определенных географических районах страны, обладающих необходимыми и наиболее благоприятными именно для данного производства условиями, отдельные виды трудовой деятельности закрепляются за тем или иным районом. Естественной основой такого закрепления, следовательно, является дифференциация природных и социально-экономических условий по территории страны. Как отмечал К. Маркс: «Территориальное разделение труда, закрепляющее определенные отрасли производства за определенными районами страны, получает новый толчок благодаря мануфактурному производству, эксплуатирующему всякого рода особенности»¹.

На первом этапе развития территориальное разделение труда имело в качестве своего основания внешние по отно-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 366.

шению к самому общественному производству обстоятельства – природные и социально-экономические различия отдельных территорий. При этом с точки зрения общественного производства разделение труда между отдельными территориями страны практически не отличалось от закрепления отдельных видов конкретного труда за отдельными производствами. Возникающие производственные отношения, кооперативные связи и обмен продуктами и деятельностью между отдельными районами страны носят еще характер кооперации между отдельными предприятиями по производству тех или иных потребительных стоимостей, т. е. внутри – и межотраслевые взаимосвязи вполне удовлетворительно описывали функционирование народного хозяйства.

Главенствующим признаком территориального разделения труда являлась специализация в области производства, закрепление того или иного вида конкретного труда за определенным районом страны. Как отмечал В.И. Ленин: «В непосредственной связи с разделением труда вообще стоит ... территориальное разделение труда, специализация отдельных районов на производстве одного продукта, иногда одного сорта продукта и даже известной части продукта»¹. Таким образом, развитие территориального разделения труда в течение известного периода было, по существу, тождественно процессу размещения производительных сил по территории страны в соответствии с природными и экономическими условиями отдельных районов. Поэтому как самостоятельный фактор развития общественного производства территориальное разделение труда еще не играло существенной роли.

Разумеется, в процессе размещения производства по территории страны и эксплуатации наиболее выгодных для развития каждого данного производства условий повышалась производительность общественного труда, однако само размещение производства здесь происходило в рамках отраслевого разделения труда. Территориальное разделение труда находится еще как бы в коконе, в оболочке из разделения труда отраслевого. Для того чтобы территориальное разделение труда начало играть самостоятельную роль в процессе общественного развития, необходимо было обретение им собственного, отличного от отраслевого разделения труда содержания. В этом случае закон плано-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 431.

мерного, пропорционального развития социалистического производства будет проявляться в рамках не только отраслевого, но и территориального разделения труда, которое станет одним из элементов экономической системы социализма. Территориальному разделению труда должен соответствовать и определенный блок в рамках хозяйственного механизма социалистического производства.

Первый этап развития территориального разделения общественного труда, характеризующийся тем, что всеобъемлющая система специализации и кооперации начинала только проникать за рамки отраслей и создавать единый хозяйственный комплекс из отдельных районов, формируя экономические комплексы, связанные внутренним разделением труда, собственными пропорциями производства и воспроизводства и взаимодействующие с другими такими же комплексами и всем общественным производством посредством обмена продуктами специализации, а также тем, что формирование региональных экономических систем находилось в начальном состоянии и еще не проявилось отчетливо на поверхности экономической жизни, – нашел развернутое отражение в литературе. Как отмечается в одной из работ: «Территориальное разделение труда означает преимущественное развитие в данном географическом районе определенных отраслей хозяйства с целью более полного использования ...благоприятных производственных возможностей»¹. Такая трактовка разделения труда в территориальном аспекте характерна для многих работ² и верно описывает ситуацию становления целостных хозяйственных образований на определенных территориях в результате размещения на них тех или иных отраслей хозяйства. В этой трактовке территориальное разделение труда формируется в связи с размещением производительных сил, критерием которого является максимальная сравнительная эффективность того или иного производства в отдельных районах, причем ее уровень самым непосредственным об-

¹ Граник Г.И., Громов В.И. Отраслевое и территориальное разделение труда. М.: Мысль, 1970, с. 8.

² Николаев С.А. Методы определения эффективности территориальных пропорций производства. – В кн.: Экономические проблемы размещения производительных сил СССР. М., 1969; Павленко В.Ф. Территориальное планирование в СССР. М.: Экономика, 1975; Розенфельд Ш.Л. Методология выравнивания уровней развития экономических районов СССР. М.: Экономика, 1969; Теленко Л.Н. Уровни экономического развития районов СССР. М.: Экономика, 1971.

разом связан со сравнительными условиями производства в отдельных районах. Между тем, как отмечалось выше, специализация районов страны в результате размещения производства, критериями которого являются природно-экономические условия, установление на этой основе связей между отдельными районами базируются на внешних для воспроизводственного процесса предпосылках. Собственное же основание территориальное разделение труда приобретает лишь в процессе дальнейшего развития производительных сил.

Происходившее на первом этапе территориальное разделение труда в недрах разделения труда отраслевого, накопление взаимосвязей между отдельными элементами производительных сил как между районами, так и внутри отдельных районов означало возникновение и упрочение объективных экономических связей в пределах отдельных территорий, развитие разделения труда по поводу производства продуктов специализации в том или ином районе страны и формирование на этой основе целостного комплекса производств и отношений на определенной территории. То есть общественная кооперация проявляется уже не только как обмен продуктами и деятельностью между отдельными районами страны, но и как кооперация в пределах самих этих районов. Такая кооперация подчиняется основной производственной функции данного района.

Следовательно, складывается иерархия разделения труда в территориальном аспекте по типу подобной иерархии в рамках отраслевого общественного разделения труда. Внутрирайонное разделение труда выступает как своего рода единичное по отношению к разделению труда между районами, являющемуся в данном случае общественным разделением труда.

В этих условиях территориальное разделение труда уже недостаточно характеризовать только как закрепление определенных отраслей производства за определенными районами страны в соответствии с оптимальными для данной отрасли условиями производства. Когда разделение труда в территориальном аспекте становится всеохватывающим, пронизывает все территориальные подразделения общественного производства, каждая отдельная отрасль уже не может, по существу, ориентироваться на оптимальные «для себя» варианты размещения, она должна ориентироваться на определенную систему экономических отношений, складывающуюся в каждом районе. Соответ-

ственно, изолированное размещение отдельных предприятий становится невозможным. Для того чтобы размещение производства в соответствии с благоприятными для той или иной отрасли условиями приводило к действительной экономии общественного труда, необходимо исходить из комплексного межотраслевого подхода. Следовательно, размещение производства становится подчиненным по отношению к развитию комплексных экономических районов, получает экономическое основание, которое, по существу, и представляет собой развитие территориального разделения труда.

Таким образом, территориальное разделение труда может быть определено как процесс формирования территориальных элементов системы общественного производства и воспроизводства, различающихся специфичностью производимых продуктов (продуктов производственной специализации). Объединение различных территориальных элементов системы общественного производства в едином народнохозяйственном комплексе происходит посредством обмена продуктами специализации и другими видами деятельности. Целостность отдельных территориальных элементов народнохозяйственного комплекса определяется общественным разделением труда в пределах этих территориальных элементов, что отражает процесс развития производственных отношений в их рамках. Последнее имеет важнейшее значение для формирования региональных экономических систем в процессе разделения труда и может служить критерием выделения таких систем.

Важность сочетания всех сторон, характеризующих возникновение специфических производственных отношений, проявляющихся в территориальном аспекте, подчеркивается и в определении Н.Н. Некрасова, в котором территориальное разделение труда связывается с развитием «производственной и социальной инфраструктуры, рационализации межотраслевых, межрегиональных и внутрорегиональных производственных связей»¹.

Территориальное разделение труда есть, по существу, обособление отдельных «блоков» (по территориальному признаку) в единой системе экономических отношений, взаимосвязей на основе общественного разделения труда, а также установление взаимосвязей между этими «блоками».

¹ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. М.: Экономика, 1975, с. 16.

Такое обособление происходит в виде постановки проблемы территориального планирования и управления уже тогда, когда фактическое «свертывание» отдельных видов общественного труда на данной территории в единый комплекс производств и отношений произошло в результате развития производительных сил страны в целом и данной территориальной ячейки в частности.

И с тех пор, как такое «свертывание» становится фактом, независимо от того, находит ли этот факт юридическое и экономическое выражение, всякое изменение отраслевого разделения труда (имея в виду разделение труда на виды и подвиды) происходит не само по себе, но в системе существующих отношений по поводу производства, распределения, обмена, потребления в рамках территориального разделения труда. Последнее, начиная с этого момента, на деле становится фактором развития производства и формой развития производственных отношений. В практике планового формирования объективных территориальных систем закон планомерного, пропорционального развития общественного производства проявляется в форме системного подхода к размещению производства (одним из блестящих результатов осуществления которого явилось развитие теории и создания на практике территориально-производственных комплексов).

Таким образом, развитие отраслевого разделения труда само по себе приводит на определенном этапе развития производительных сил общества к становлению развитого территориального разделения труда, и начиная с этого момента отраслевое и территориальное разделение труда обуславливают друг друга, и эта взаимообусловленность движения двух наиболее общих форм разделения труда лежит в основе развития производительных сил общества.

Региональная структура народного хозяйства

Обособляющиеся в процессе территориального разделения труда элементы народнохозяйственного комплекса представляют собой объективно формирующиеся районы (регионы), система которых задает территориальную или региональную структуру народного хозяйства в отличие от отраслевой. Однако выделение подобных регионов, частей единого народнохозяйственного комплекса и в теории, и на практике представляет собой одну из наиболее сложных задач. Решаемая в рамках экономической географии доста-

точно успешно, о чем свидетельствует развитая теория экономического районирования, воплощенная в применяемую в практике территориального планирования сетку крупных экономических районов, систему районов более низкого ранга, а также макрозон, – эта задача соответствует, по существу, состоянию территориального разделения труда, характерному для первого этапа его развития, когда происходило начальное распределение производительных сил по территории страны исходя из дифференциации природных и экономических условий. Проблема выделения региональных экономических систем, образующих материальную основу территориального разделения труда на следующем этапе, предполагает для своего решения предварительное рассмотрение основных вопросов региональной экономики – сформировавшегося параллельно с развитием территориального разделения труда нового направления в экономической науке. Региональные экономические системы представляют собой объекты исследований этого научного направления.

Региональная экономика как направление в ряду экономических наук является отражением в теории формирования территориальной структуры народного хозяйства, представляющей систему планомерно развивающихся территориальных хозяйственных целостностей, взаимодействие и развитие которых в значительной степени определяет общественное воспроизводство. Вбирая в себя лучшие достижения политической экономии, конкретных экономических наук, экономической географии, региональная экономика рассматривает закономерности развития производительных сил и производственных отношений в рамках территориального разделения общественного труда. Региональная экономика изучает развитие и формирование отдельных регионов, как частей народнохозяйственного комплекса во всех их внутренних и внешних взаимосвязях в соответствии с целями и задачами общественного развития в целом. Такой подход вытекает из сущности территориального разделения труда в условиях развитого социализма. Наличие системы, состоящей из различных региональных элементов народного хозяйства, предполагает системный и комплексный подход в исследованиях региональной структуры общественного производства, т. е. необходимость исследования связей между отдельными региональными подсистемами и самих региональных экономических подсистем.

В самом деле, межрегиональные отношения и связи непосредственно обусловлены развитием самих региональных экономических систем. В то же время развитие региональных экономических систем определяется целями общества и сложившимися межрегиональными взаимоотношениями по поводу распределения ресурсов общественного труда, а также сложившимися внутрирегиональными связями, во многом определяющими собственно региональный потенциал экономического роста.

Раздельное рассмотрение структуры и содержания региональной системы народного хозяйства возможно (и даже часто необходимо), поскольку на различных этапах развития территориального разделения труда то одна, то другая сторона региональной народнохозяйственной системы играет ведущую роль. Кроме того, по причинам социально-экономического характера часто необходимо анализировать регион, как относительно автономное образование, характеризующееся наличием собственных проблем.

В начальный период развития социалистической экономики, когда наиболее острой являлась проблема выравнивания уровней социально-экономического развития союзных республик и национальных окраин, данная задача являлась доминирующей. В определенной степени это объясняет стремление до сих пор отождествить полностью региональные экономические системы, например, с экономикой союзных республик, отдельных административных территориальных единиц. Однако и в случае рассмотрения отдельно взятого по географическому признаку района важно исходить из принципа его хозяйственной целостности. Как отмечал В.И. Ленин, необходимо в каждом таком случае рассматривать развитие «не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, *суммы всего* хозяйственного оборота...»¹.

Но наиболее содержательной в теоретическом отношении и имеющей наибольший практический смысл является задача планомерного развития именно региональной системы общественного производства, в которой отдельные регионы являются органическими частями единого народнохозяйственного комплекса, а процесс их развития зависит как от собственно региональных тенденций и целей, так и от сложившихся межрегиональных взаимоотноше-

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 234.

ний и народнохозяйственных целей. Процесс общественного производства (экономического развития) в региональном аспекте можно, очевидно, представить следующим образом:

формируются определенные потребности народного хозяйства, состоящие из двух групп – общесоюзные потребности и внутрирегиональные потребности, являющиеся производными от первых;

происходит распределение ресурсов общественного труда между регионами в соответствии с имеющимися в каждом регионе условиями для удовлетворения тех или иных общесоюзных потребностей, во-первых, и необходимостью удовлетворения потребностей внутрирегиональных, во-вторых;

осуществляется процесс производства в рамках отдельных регионов;

происходит обмен (потребление) продукции между регионами и собственно региональный процесс потребления продукции (обмен в рамках самого региона).

Используя схемы общественного воспроизводства К. Маркса, можно следующим образом представить процесс простого воспроизводства (расширенное воспроизводство, как показал К. Маркс¹, принципиально по механизму реализации общественного продукта не отличается от простого воспроизводства) в народном хозяйстве, предполагая, что, во-первых, оно состоит из двух регионов, исчерпывающих весь воспроизводственный процесс; во-вторых, натуральный состав продукции, производимой в каждом из регионов, таков, что позволяет полностью использовать ее в той части, которая по стоимости соответствует потребностям данного региона. (Все цифры, обозначающие стоимостные части совокупного продукта, условные.)

Предположим, что в первом регионе стоимостная структура продукции по двум подразделениям выглядит следующим образом:

$$1) 900c + 300v + 300m = 1500$$

$$2) 200c + 50v + 50m = 300.$$

Для второго региона эти соотношения:

$$1) 300c + 100v + 100m = 500$$

$$2) 600c + 150v + 150m = 900.$$

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II.

Следовательно, все общественное воспроизводство будет представлено следующими соотношениями:

$$1) 1200c + 400v + 400m = 2000$$

$$2) 800c + 200v + 200m = 1200.$$

Здесь выполняются все условия реализации общественного продукта в целом. Реализация же продукции в рамках двух выделенных регионов будет происходить посредством обмена между ними продукцией специализации. Первый регион обменивает «излишние» 400 ($v + m$) средства производства на $400c$ в предметах потребления, которые «излишни» для второго региона. В остальном реализация произойдет в соответствии с классической схемой К. Маркса. Это, разумеется, крайне упрощенная модель реализации общественного продукта в рамках региональной структуры производства. Однако она иллюстрирует процесс специализации и кооперации в народном хозяйстве (процесс территориального разделения труда) и выполнение отдельными регионами функций агентов общественного воспроизводства, органических частей процесса реализации общественного продукта.

В том случае, когда удастся констатировать именно такое содержание при анализе хозяйства того или иного географического района, последний с полным основанием может быть отнесен к числу региональных экономических подсистем единого народнохозяйственного комплекса. Однако, во-первых, констатация такого рода чрезвычайно затруднена вследствие отсутствия четких количественных критериев и чрезвычайной абстрактности моделей типа марксовых схем воспроизводства, во-вторых, такое положение дел вообще можно отнести лишь к случаю «идеальной региональной структуры», когда все народное хозяйство состоит действительно из взаимосвязанной системы дополняющих друг друга в экономическом и социальном отношениях регионов, которые в этом случае характеризуются развитой оптимальной с народнохозяйственных позиций специализацией, а все общественное производство функционирует по принципу «минимум затрат на внутрорегиональные и межрегиональные связи по обмену продукцией и услугами», т. е., исходя из оптимальной внутри- и межрегиональной кооперации труда и производства.

Такая идеальная с территориальной точки зрения экономика предполагает, что вся территория страны покрыта оп-

тимально сформированными и оптимальным образом взаимосвязанными системами производительных сил, в каждой из которых четко выделяются производственные «ядра» – отрасли специализации, на которые «замкнута» вся остальная экономическая и социальная структура на данной территории. Очевидно, прообраз такой системы вполне может быть найден в экономике развитого социализма. Ряд районов традиционного промышленного развития, районов, формирование которых происходило и происходит на планомерной основе, отвечает такому представлению. К таким районам, очевидно, можно отнести Уральский, Центральный, Донецко-Приднепровский и др.

Во всяком случае, региональная экономика имеет одной из своих важных задач определение закономерностей развития народного хозяйства не только как единой системы, но и как совокупности оптимальным образом организованных и соединенных регионов, а также закономерностей собственно формирования и оптимального включения в общественное разделение труда отдельных регионов. Последняя задача, очевидно, является даже более важной, поскольку путь к формированию оптимально функционирующей региональной структуры общественного производства лежит через формирование оптимально организованных региональных подсистем народнохозяйственного комплекса. Это нашло отражение и в генезисе теории региональной экономики, и в том, что в центре теоретических исследований и практических приложений этой области экономической науки традиционно находится вопрос об отношении к самому объекту исследований – экономическому региону.

Региональные экономические исследования получили достаточно широкое распространение значительно раньше, чем был поставлен вопрос о формировании региональной экономики как самостоятельного научного направления. В Советском Союзе уже в начале 20-х годов была признана необходимость экономического районирования страны для нужд планомерного развития хозяйства. Идеи территориальной организации народного хозяйства получили практическую реализацию в плане ГОЭЛРО, в создании новой металлургической базы на Урале, давшей пример выравнивания уровней экономического развития ранее отсталых в экономическом и культурном отношении окраин страны с центральными районами. Эти идеи и проекты послужили основой для обобщений при разработке основных вопро-

сов региональной экономики и во многом предвосхитили ее основные методологические принципы, поскольку уже эти проекты исходили из признания объективности процесса формирования экономических районов, необходимости их развития с учетом создания оптимальной экономической структуры и соответствующей инфраструктуры, оптимального сочетания развивающихся регионов с народным хозяйством в целом.

Развитие региональных экономических исследований в направлении все большего признания в теории и практике планирования и управления объективности формирования отдельных регионов как частей единого народнохозяйственного комплекса, подчиненных в своих внутренних и внешних взаимосвязях интересам народного хозяйства, обусловлено централизованным планированием и управлением экономикой, базирующимся на законе планомерного и пропорционального развития. В данном случае оказывается ошибочным взгляд, который мог бы показаться вполне естественным, – территориальная организация производительных сил является тем более актуальной, чем обширнее территория страны. Как раз чисто географический фактор размера территории, оказывая влияние на специфику региональной организации производства, не имеет никакого значения с точки зрения определения актуальности самой проблемы. Решающими оказываются чисто экономические факторы – определенный уровень развития производительных сил и соответствующая ступень развития общественного разделения труда.

Именно поэтому столь большое развитие региональные экономические исследования получили в социалистических странах, несмотря на относительно незначительные размеры территорий многих из них. Региональные экономические исследования в зарубежных социалистических странах, как правило, исходят из того, что экономические регионы являются функциональными частями единой народнохозяйственной системы. Соответственно, развитие и функционирование этих регионов подчинено общим задачам народного хозяйства и направлено на повышение эффективности всего общественного производства.

Так, например, в Венгерской Народной Республике ставятся специальные цели регионального развития, определяемые народнохозяйственным значением регионов и не-

обходимостью решения их внутренних проблем. Контроль за реализацией этих целей возложен на местные советы, в распоряжение которых передается специальный фонд территориального развития страны.

В Народной Республике Болгарии создана единая система управления территориальной организацией производительных сил. План общественно-экономического развития страны разрабатывается не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе. При этом под региональной структурой народного хозяйства понимается система основных связей между относительно изолированными и пространственно разобщенными частями экономики. В соответствии с этим предмет регионального планирования трактуется как развитие региональной структуры в зависимости от изменения отраслевой структуры и пространственно дифференцированных условий производства.

В капиталистических странах региональные экономические исследования в значительной степени характеризуются сугубо прагматическим подходом к определению экономических регионов. Это понятно, учитывая отсутствие централизованного директивного планирования и управления и обусловленную этим «индивидуальность», царящую в процессе поисков вариантов решения проблем тех или иных территорий. В условиях, когда объективный характер общественного развития проявляется через посредство крайнего индивидуализма отдельных субъектов производства, региональная экономическая теория подчинена задаче определения рациональной политики по созданию региональной структуры производства и занятости с целью решения экономических проблем данной, произвольно взятой территории.

Вместе с тем и в капиталистических странах по мере развития системы программирования экономики, усиления попыток взаимоувязанного управления развитием стран и целых межстрановых группировок начинает применяться функциональный подход к определению экономических регионов. Ю.М. Павлов отмечает, что среди экспертов ЕЭС наиболее распространенным является функциональный подход к региону и его развитию, нахождение функциональных взаимозависимостей межотраслевых связей, специфичных функций, регионов в национальной экономике¹.

¹ Павлов Ю.М. Региональная политика капиталистических государств. М.: Наука, 1970.

В советской экономической литературе трактовка определения экономического региона претерпела изменения, соответствующие генезису реальных проблем и возможностей социалистической экономики.

От рассмотрения экономического региона как суммы хозяйственных отношений и производств, сосредоточенных на какой-то ограниченной территории¹, что отражает, по существу, постановку проблем, характерную для первого этапа территориального разделения труда, все в большей степени ученые и практики склоняются к определению экономического региона как внутренне связанного целого, занимающего определенное место в системе разделения общественного труда и участвующего в воспроизводстве общественного продукта посредством обмена специфическими продуктами специализации.

Наиболее четкая постановка вопроса о выделении таких признаков экономического региона, как целостность, целенаправленность и взаимообусловленность в развитии с другими регионами и народным хозяйством в целом, связана с разработкой проблем территориально-производственных комплексов. И теоретически, и практически именно территориально-производственные комплексы были и во многом продолжают оставаться наиболее очевидной формой существования и развития территориальных хозяйственных систем, отличающихся целостностью, целенаправленностью, четкой специализацией в системе разделения труда, тесными связями внутри комплекса. Очевидно, именно этим объясняется распространение точки зрения, согласно которой региональная структура общественного производства представляет собой систему территориально-производственных комплексов разного ранга от отдельного предприятия до народного хозяйства в целом². Эта концепция

¹ Розенфельд Ш.Л. Методология выравнивания уровней развития экономических районов СССР. М.: Экономика, 1969; Кистанов В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М.: Наука, 1968; Теленко Л.Н. Уровни экономического развития районов СССР. М.: Экономика, 1971; Белорусов Д.В., Панфилов И.И., Сениников В.А. Проблемы развития и размещения производительных сил Западной Сибири. М.: Мысль, 1976, с. 269.

² Савин С.И. Формирование территориально-производственных комплексов. М.: Наука, 1972; Семушкин А.Т. Территориально-производственные комплексы и районирование. – В кн.: Теоретический семинар «Проблемы совершенствования управления научно-техническим прогрессом». Таруса, 1975. М.: Изд-во МГУ; Николаев С.А. Методы

внесла определенную конструктивность в определение предмета и объекта исследований региональной экономики и самого экономического региона как содержательного элемента народнохозяйственного комплекса. Правда, здесь значителен акцент на регион сам по себе, связь с народнохозяйственной системой определяется лишь посредством специализации. Однако в основе уже лежит общественное производство, ядром экономической деятельности является выполнение народнохозяйственного заказа.

В дальнейшем экономический регион стал определяться как элемент народнохозяйственной воспроизводственной системы, как часть народнохозяйственного комплекса, характеризующаяся наличием воспроизводственного процесса и определяющая общественный воспроизводственный процесс в целом.

Воспроизводственный подход к региону¹ подразумевает его характеристику с точки зрения как внешних и внутренних взаимосвязей, так и конкретных факторов, условий производства и отдельных производственных единиц, сконцентрированных в регионе в соответствии с его специализацией и уровнем развития. Функционально регион представляет собой достаточно сложное образование. С одной стороны, регион выполняет функцию, обусловленную территориальным разделением труда, комплексом производственных условий, имеющихся в регионе, и системой общественных потребностей. С другой стороны, развитие региона должно учитывать необходимость пропорционального функционирования самого по себе регионального экономического комплекса. Региональная экономическая система характеризуется рядом внутререгиональных функций производственного и социального характера, которые в значительной степени определяют успешность выполнения народнохозяйственных функций

определения эффективности территориальных пропорций производства. – В кн.: Экономические проблемы размещения производительных сил СССР. М.: Экономика, 1969; *Тарасов Г.Л.* Территориально-экономические проблемы развития Восточной Сибири. М.: Наука, 1973.

¹ Этот подход развит в работах: Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1974; *Можин В., Савельев В.* Направления совершенствования территориального планирования. – План. хоз-во, 1976, № 8; *Алаев Э.Б.* Эффективность комплексного развития экономического района. М.: Наука, 1965; и др.

и, в свою очередь, в определенной степени определяются этими последними.

Эта двуединая функция региональной экономической системы, которая была сформулирована Р.И. Шнипером¹, обуславливает наличие комплекса целей, определяющих направление, масштабы регионального экономического развития. В регионе соприкасаются по крайней мере три группы целей экономического развития, между которыми существует определенная конкуренция.

1. Народнохозяйственные цели (экономические), среди которых можно выделить такие наиболее крупные:

S_1 – производство продукции специализации в определенном объеме;

S_2 – повышение эффективности использования ресурсов общественного труда в каждом данном регионе;

S_3 – оптимизация межрегиональных экономических связей.

Таким образом, регион должен произвести определенный объем продукции, для которой там существуют наиболее благоприятные условия, тем самым способствуя выполнению основной цели общественного производства – росту благосостояния трудящихся. По существу, для реализации этой же цели необходимо обеспечение повышения эффективности территориальной организации производства, что сводится в наиболее общих чертах к повышению эффективности использования общественных ресурсов производства в каждом данном регионе и к повышению эффективности межрегиональных экономических связей, оптимизации межрегиональной структуры общественного производства.

2. Региональные цели, среди которых можно выделить следующие:

R_1 – выполнение народнохозяйственного заказа по производству продукции союзной специализации;

R_2 – оптимизация экономической структуры в регионе (сбалансированное развитие отраслей материального производства, инфраструктуры, непромышленной сферы, направленное на минимизацию совокупных затрат на выполнение основной народнохозяйственной функции региона);

¹ Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования. Новосибирск: Наука, 1979, с. 67 и далее.

R_3 – повышение эффективности использования ресурсов производства в регионе;

R_4 – создание социально-экономических условий, соответствующих как темпам и масштабам экономического роста, вытекающих из основной функции регионального хозяйства, так и средним по обществу стандартам;

R_5 – целесообразное использование региональных ресурсов экономического роста (трудовых ресурсов, производственных фондов, природных ресурсов, инфраструктуры и т. д.);

R_6 – охрана окружающей среды.

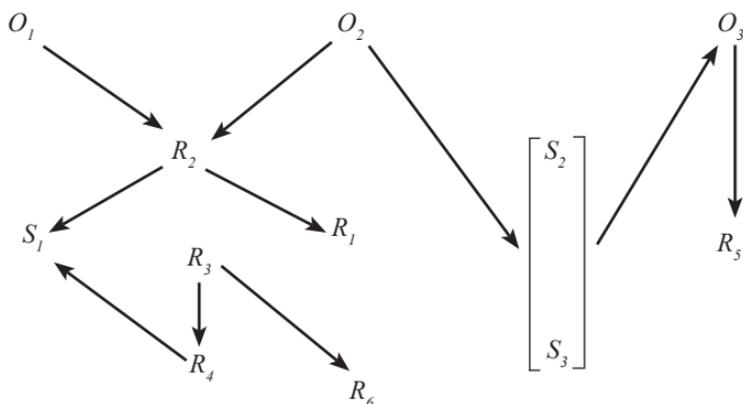
Отраслевые цели. В условиях действующей системы планирования и управления, распределения ресурсов общественного труда по территории страны, размещения производства именно через отрасли в основном происходит реализация как народнохозяйственных, так и региональных целей экономического развития. В то же время отрасли, подразделения которых размещены в регионе или потенциально могут быть там размещены, имеют собственные цели, определяемые действующим хозяйственным механизмом, ресурсами и возможностями, задачами, поставленными перед ними по обеспечению определенных потребностей народного хозяйства. К отраслевым целям можно отнести:

O_1 – выполнение заданий по производству важнейших видов продукции для удовлетворения потребностей народного хозяйства;

O_2 – минимизация текущих и единовременных затрат на производство продукции;

O_3 – получение лучших по качеству и в необходимых объемах ресурсов экономического роста.

Как правило, в рамках этой совокупности различных целей нет места полному единогласию. Например, минимизация текущих и единовременных затрат на производство, что отвечает интересам отрасли, не всегда согласуется с комплексным подходом к развитию производительных сил, характерным для региональных интересов. Интересы отрасли, основывающей свои действия на локальных оценках эффективности развития и размещения производства, не всегда могут совпасть с перспективами развития и размещения производительных сил, представляющимися естественными для регионального подхода, исходящего из более общих оценок народнохозяйственной целесообразности. На этой основе объективно могут возникать, и как

Рис. 1. Соотношение целей в процессе регионального развития

будет показано ниже возникают, противоречия по поводу развития экономической структуры и инфраструктуры, политики инвестирования, технической политики и т. п.

Наиболее очевидными в практике хозяйственной деятельности и наиболее легко определяемыми теорией являются противоречия между отраслевыми и региональными тенденциями, целями, оценками. Однако не меньшее значение имеют и противоречия по поводу реализации народнохозяйственных и региональных целей. Эти противоречия не видны на поверхности хозяйственной жизни, проявляясь в форму противоречий «отрасль – регион», что естественно, учитывая директивный характер народнохозяйственных целей, реализуемых на данной территории отраслью. Однако в силу специфики отраслевого разделения труда отдельные ведомства не могут видеть всей пирамиды целей и отношений, сопутствующих решению основной для отрасли народнохозяйственной задачи. Поэтому лежащие на поверхности экономической жизни противоречия между отраслевым и региональным подходами к экономическому развитию территориальной системы производительных сил на деле во многом являются противоречиями между народнохозяйственными интересами и отраслевыми тенденциями и оценками.

В целом система взаимоотношений различных целей экономического развития представлена на рис. 1, где стрелки соединяют противоречивые цели.

Как видно из рис. 1, существует довольно широкая область рассогласования целей и интересов народнохозяй-

ственного, регионального и отраслевого планов. Особенно сложный узел противоположных интересов лежит в области отраслевых критериев эффективности, которые часто являются фильтром для региональных и народнохозяйственных проектировок. Следует отметить, что только в одном случае наблюдается разнонаправленность региональных и народнохозяйственных целей. В остальном, в рамках определенных целей, рассогласование наблюдается только между региональными и отраслевыми целями (в основном), между региональными и народнохозяйственными целями, выступающими в единстве, с одной стороны, и отраслевыми – с другой. Можно сказать, что с точки зрения территориальной структуры народного хозяйства регион по целям и подходам к экономическому развитию тождествен с народным хозяйством в целом, именно интересы региона связаны с комплексным и пропорциональным развитием. Это становится очевидно при сопоставлении социально-экономических целей, которые едины и для страны, и для региона.

Общая цель социалистического производства – повышение уровня благосостояния трудящихся – проявляется на региональном уровне как повышение уровня жизни населения региона, выравнивание уровней жизни по отдельным регионам страны. В то же время данная цель непосредственно перед отраслью не стоит. Отрасль участвует в реализации данной цели опосредованно, через производство определенных потребительных стоимостей, составляющих материальный базис повышения благосостояния. Следовательно, по степени соответствия отраслевых решений выполнению региональной цели повышения жизненного уровня населения можно в определенной мере судить и о степени соответствия отраслевых и народнохозяйственных интересов.

Всеобщим законом, имеющим особенно важное значение на этапе развитого социализма, является закон экономии времени, повышения производительности труда, эффективности общественного производства. Развитие территориального разделения труда и формирование региональных экономических систем имеют непосредственной целью и содержанием именно повышение эффективности общественного производства. Следовательно, в территориальном аспекте закон экономии рабочего времени проявляется как повышение комплексности развития данного региона с учетом его функциональной роли в системе разде-

ления труда. Соответствие отраслевых решений интересам комплексного развития производительных сил регионов также может рассматриваться как соответствие отраслевых и народнохозяйственных интересов.

Регион, следовательно, является, по существу, конкретным полем проявления народнохозяйственных закономерностей, тенденций реализации народнохозяйственных целей. Как отраслевые решения по поводу развития и размещения производства, так и региональные проекты, предусматривающие решение «чисто региональных» проблем, должны поэтому рассматриваться с точки зрения влияния принимаемых в обеих системах решений на реализацию народнохозяйственных целей, выполнение данным регионом народнохозяйственного задания.

Такой подход дает возможность более или менее строго определить, что понимается под «регионом» как органической частью общественного воспроизводственного процесса.

Регион – это хозяйственная целостность, возникающая и развивающаяся на основе сосредоточенных на ограниченной в географическом отношении территории ресурсов (реальных или потенциальных) природы и труда, количество и качество которых позволяют обеспечить реализацию определенных существенных целей развития народного хозяйства, удовлетворить важные потребности общества, задающие характер производственной специализации региона, определяющие его «лицо». Это предполагает необходимость комплексного освоения данной территории, развитие разделения труда на основе производства важнейших продуктов специализации при условии повышения эффективности общественного производства, индуцирование новых целей и потребностей, возникающих в самом региональном экономическом комплексе.

Таким образом, концептуальным положением при определении региона как объекта исследований и субъекта воспроизводственного процесса общества является необходимость реализации народнохозяйственных целей путем решения региональных проблем. Сложные противоречия, возникающие между народнохозяйственными, региональными, отраслевыми целями и интересами, во многом обусловлены именно тем, что недостаточно учитывается единое основание всех процессов, протекающих в рамках региональной структуры общественного производства, – решение народнохозяйственных проблем, удовлетворение

народнохозяйственных потребностей. Реальное сочетание отраслевых и региональных, народнохозяйственных и региональных, народнохозяйственных и отраслевых интересов в рамках территориальной организации общественного производства во многом связано с корректной трактовкой самого предмета региональной экономики, признанием в процессе планирования и управления того факта, что региональные экономические системы на деле являются целенаправленно развивающимися целостностями, обеспечивающими выполнение народнохозяйственных задач как развитием всего своего хозяйства, так и производством определенных материальных благ и услуг, используемых в межрегиональном обмене.

Учет в процессе планирования и управления значения региона, таким образом, становится настоятельной потребностью. В зависимости от того, что кладется в основу региона как объекта планирования, во многом зависят принципы самого планирования. Так, например, если во главу угла становится производственная специализация региона, закрепление определенных отраслей производства за определенными районами (выше было показано, что такой подход к проблеме развития территориального разделения труда и формирования экономических районов является совершенно недостаточным), то сбалансированность отраслевых и региональных принципов в процессе планирования неминуемо нарушается в пользу отраслевых подходов.

Недостаточный учет необходимости развития самого региона, соблюдения пропорциональности, сбалансированности в хозяйстве приводит к смешению понятий регионального экономического развития и размещения производительных сил. Академик Н.Н. Некрасов считает, что «рациональное размещение производительных сил рассматривается как основа, главная составная часть региональной экономики»¹. Я.Г. Фейгин считает, что вообще все аспекты территориальной организации общественного производства сводятся к исследованиям в рамках единой науки о размещении производительных сил². При этом, однако, регионы приобретают характер полигонов для размещения, своеобразных строительных площадок, и все

¹ Некрасов Н.Н. Региональная экономика, с. 14.

² Фейгин Я.Г. В.И. Ленин и социалистическое размещение производительных сил. – Вопр. экономики, 1970, № 1.

содержание экономического региона сводится к наличию определенной территории, характеристиками для размещения производства. Тем самым собственно хозяйственное развитие региона в определенных пропорциях и взаимосвязях отодвигается на второй план. В известной степени это происходит и в настоящее время в территориальном планировании.

Другой крайностью является преувеличение хозяйственной самостоятельности региональных экономических систем, что фактически приводит к противопоставлению региональных интересов народнохозяйственным. Регион является частью народного хозяйства, создающей в процессе воспроизводства часть общественного продукта. Однако это отнюдь не означает, что пропорции воспроизводства обеспечиваются в самом регионе. Последнее в области экономической политики означает автаркию, а не комплексное развитие регионального хозяйства.

Лишь целесообразное развитие всех составляющих региональной экономической системы, использование всех ее потенциальных возможностей и взаимосвязей для выполнения народнохозяйственных задач отвечают сочетанию отраслевых, региональных и народнохозяйственных интересов, планомерному развитию регионов в системе общественного разделения труда. Как отмечает Р.И. Шнипер: «...Специализация хозяйства региона проявляется не только в производстве продукции для вывоза в другие районы и не в удельном весе районного производства в общесоюзном, а в выполнении социально-экономического заказа страны, включающего как производство материальных благ и услуг, так и повышение эффективности общественного производства, повышение уровня жизни населения. Этого можно достичь лишь путем рационального использования всех природно-сырьевых, трудовых, экономических ресурсов и возможностей, которыми располагает регион»¹. Необходимо, следовательно, обеспечить целесообразное сочетание производственной специализации и комплексного развития регионального хозяйства, что соответствует сущности развития региональной экономики в системе территориально-го разделения труда.

Следовательно, содержанием регионального экономического развития является обеспечение реализации народнохозяйственных целей посредством целесообразного,

---

¹ Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования, с. 68.

сбалансированного роста экономики региона во всех ее составляющих. Конечными целями регионального экономического развития являются обеспечение потребностей народного хозяйства и рост благосостояния трудящихся, а средством реализации этих целей выступают эффективность и пропорциональность экономики региона. Региональное экономическое развитие определяется всей пирамидой целей, характерных для народнохозяйственной, региональной, отраслевой систем, а также ресурсами развития региона. Величина этих ресурсов и направления их использования соответствуют конкретным условиям, сложившимся на данный момент в народном хозяйстве, приоритетам в народнохозяйственных потребностях, степени участия данного региона в реализации целей народного хозяйства определенной значимости, а также проблемам, требующим решения в рамках региональной экономической системы.

2. Типы экономических регионов. Факторы регионального развития

Региональные экономические системы возникают объективно в процессе развития производительных сил, являясь материальным выражением развития территориального разделения общественного труда. Экономические регионы, по существу, представляют собой особенные пространственные сферы приложения общественного труда. Они различаются между собой не только специализацией в едином хозяйственном комплексе страны, но и уровнем развития экономики регионов. Эти различия обуславливают динамику территориальной структуры общественного производства, развитие взаимосвязей между отдельными регионами.

По типу формирования все экономические регионы могут быть разделены на две крупные группы. Во-первых, это регионы, сформировавшиеся постепенно на базе одного или нескольких ресурсов или традиционных производств, в течение достаточно длительного времени оформившиеся в многоотраслевые хозяйственные комплексы, характеризующиеся относительно высоким уровнем жизни, развитой инфраструктурой производственного и социального характера. Будем в дальнейшем называть такие регионы «эволюционными».

Во-вторых, это регионы, формирование которых происходит сравнительно быстро на базе преимущественно дефицитных в настоящее время природных ресурсов. Это, как правило, регионы восточной части страны. Здесь формирование хозяйственной структуры происходит в плановом порядке и нацелено на решение основной задачи – получение необходимого сырья в данном регионе. В дальнейшем будем называть такие регионы «программными».

Общим для обоих типов регионов является то, что их возникновение связано с каким-то (какими-то) преобладающим видом ресурса, играющим важную роль в воспроизводстве. Так, формирование хозяйственной структуры Центрального региона было вызвано текстильным производством, корни которого уходят в повсеместно развитые в прошлом в этом регионе ремесла, опирающиеся на главную культуру – лен. Формирование промышленной структуры Донецко-Приднепровского региона связано с углем и железной рудой южной Украины, и т. д. Аналогично и развитие восточных регионов страны, оно обусловлено в первую очередь их природными ресурсами.

В настоящее время частой темой региональных экономических исследований применительно к восточным регионам страны является анализ тех особенностей социально-экономических параметров в этих регионах, которые резко отличают их от средних по стране показателей и затрудняют эффективное развитие этих регионов. При этом вольно или невольно оказывается за скобками тот факт, что общим для всех регионов, в том числе и тех, которые в настоящее время относятся к числу «эталонных регионов», является преимущественное развитие на первых ступенях формирования регионального социально-экономического комплекса специализирующих производств, составляющих его хозяйственное ядро и базирующихся на тех немногих ресурсах, наличие которых и определяет возникновение регионального экономического комплекса.

Нужно отметить, что концепция экономического развития не только в случае народного хозяйства, но и применительно к регионам значительно шире концепции экономического роста. Экономический рост может быть достаточно интенсивен, но при этом экономическое развитие может быть замедлено, и наоборот. Экономический рост, по существу, есть увеличение объема производства, которое может достигаться в любой отрасли. Таким образом,

ускоренное развитие отрасли специализации в регионе, наращивание ее мощности, увеличение объема выпуска означает для данного региона экономический рост, хотя при этом в состоянии стагнации может находиться весь остальной комплекс производства и жизнеобеспечения в регионе.

Очевидно, такая ситуация является характерной для всех регионов, находящихся на начальных этапах формирования. По мере же накопления потенциала отраслями специализации, накопления диспропорций в рамках самого рационального экономического комплекса экономический рост сближается с экономическим развитием.

Региональное экономическое развитие может быть определено как достижение определенных социально-экономических целей посредством преобразования природных, трудовых и капитальных ресурсов в некоторые конечные результаты экономической деятельности, материализующей цели общества в целом и данного региона в частности. Диспропорции, возникающие между различными частями регионального экономического комплекса на определенном этапе, затрудняют сам процесс экономического роста. В этом случае региональная хозяйственная политика объективно должна переориентироваться на экономическое развитие. Такой поворот в региональной хозяйственной политике определяется, с одной стороны, остротой возникающих диспропорций в региональном хозяйственном комплексе, а с другой стороны, оценками народнохозяйственной значимости экономического роста в регионе.

Например, программа экономического развития нефтегазовых районов Западной Сибири непосредственно обусловлена тем, что поставленная задача ускоренного роста производства в нефтегазодобывающей промышленности не может быть выполнена без ликвидации диспропорций, сдерживающих рост производства в этой профилирующей отрасли. Так же не может быть решена проблема увеличения сельскохозяйственного производства в Нечерноземной зоне РСФСР без решения ряда проблем социально-экономического, общепромышленного характера, создания комплекса условий, обеспечивающих подъем сельского хозяйства в необходимых масштабах.

Замена концепции экономического роста концепцией экономического развития объективно обусловлена двумя обстоятельствами. Во-первых, обострением противоречия между ростом «ядра» региональной экономической систе-

мы и остального экономического комплекса региона, образующего «среду», т.е. появлением отрицательного «системного эффекта». Под этим эффектом следует понимать народнохозяйственные потери при выпуске продукции основных отраслей специализации на определенный период в перспективе в результате необеспеченности роста основных отраслей со стороны всего регионального комплекса (неучета целостности регионального хозяйства). Во-вторых, народнохозяйственной оценкой желательности и возможности достижения определенных параметров роста в отраслях «ядра» данного региона по сравнению с ростом в других районах, т.е. народнохозяйственной эффективностью развития конкретного региона.

Разумеется, народнохозяйственная оценка желательности в определенный срок достигнуть некоторой совокупности социально-экономических параметров региональной экономической системы определяется не только потребностями в удовлетворении спроса на какой-то дефицитный производственный ресурс. Переход к концепции экономического развития от концепции роста может быть связан с необходимостью решения социальных задач в данном регионе (например, ускоренное развитие отсталых окраин бывшей царской России явилось проявлением ленинской национальной политики) или же просто с ростом возможностей народного хозяйства в целом.

Нас, однако, в данном случае интересует именно тот случай, когда формирование новых региональных экономических систем происходит в условиях напряженности балансов основных ресурсов воспроизводства. В этом случае, очевидно, оценка желательности достижения определенных параметров регионального развития определяется в первую очередь напряженностью общественной потребности в каком-то ресурсе, поставляемом данным регионом. Вслед за Е. Маймином и В. Тамбовцевым¹ будем понимать под напряженностью разность между желательным и возможным на определенный момент времени объемом поставок ресурса при данном соотношении «ядра» и «среды».

Следовательно, напряженность общественной потребности в данном ресурсе представляет, по существу, потребность в ликвидации возникающего отрицательного систем-

---

¹ Маймин Е.З., Тамбовцев В.Л. Структура комплексной программы «Океан». – В кн.: Методологические особенности исследования экономики океана. Владивосток, 1979, с. 6.

ного эффекта. Возникновение напряженности в удовлетворении общественных потребностей предполагает, что ликвидация отрицательного эффекта ограничена определенными временными рамками, т. е. существует определенный срок, в течение которого необходимо восстановить интенсивность регионального экономического роста, имея в виду рост «ядра» региональной системы. Соотношение величины напряженности в удовлетворении общественной потребности и затрат, необходимых для решения поставленной задачи в данный срок, покажет относительную настоятельность регионального экономического развития на данном временном промежутке.

Оценки относительной настоятельности регионального экономического развития определяют при прочих равных условиях, будет ли ликвидация отрицательного системного эффекта фактически заключена в строго очерченные временные рамки или же явится относительно растянутым во времени периодом преодоления диспропорций регионального хозяйства. Очевидно, что если в первом случае мы сталкиваемся с возникновением целевой задачи, то во втором случае речь может идти лишь об изменении общей концепции развития регионального хозяйства, о формулировании принципиальных направлений совершенствования последнего.

Возникновение целевой задачи регионального экономического развития предполагает решение двух взаимосвязанных проблем. Во-первых, необходимо найти адекватный такой задаче механизм планирования, управления и организации. Во-вторых, необходимо, по возможности, строго и полно определить ту систему, развитие которой решает задачу; те основные параметры, значения которых на заданный момент времени и представляют собой решение задачи. Следует при этом отметить, что решение этих проблем необходимо как в случае возникновения задачи «цель», так и в случае, когда мы сталкиваемся с задачей типа «принцип». И в одном, и в другом случае определение множества существенных параметров, преобразование которых означает переход от регионального экономического роста к региональному экономическому развитию, и планово-организационных способов их преобразования составляют существо всей проблемы.

Рассмотрению возможностей использования существующих процедур планирования и управления для решения нашей задачи посвящен следующий параграф дан-

ной главы. Здесь же попытаемся рассмотреть основные параметры, определяющие региональное экономическое развитие.

Как отмечалось выше, концепция экономического развития включает в себя концепцию экономического роста. В случае «программных» регионов именно экономический рост, имея в виду производства «ядра» региональной системы, представляется конечной целью экономического развития. Поэтому связь между экономическим ростом и экономическим развитием прежде всего предстает как соотношение экономического роста «ядра» региональной системы и остальных секторов материального производства.

Экономический рост теоретически описывается достаточно просто в рамках модели производственной функции, основанной на постулировании существования причинно-следственной связи между затратами факторов производства и выпуском продукции: $Y = \varphi(F, L)$. Здесь Y – стоимостной объем выпускаемой продукции в отраслевой структуре, F – стоимость производственных фондов и L – затраты живого труда, которые могут быть измерены как численность занятых в производстве или как затраченное рабочее время.

Динамика выпуска продукции в регионе определяется не только приростами первичных производственных ресурсов, но и эффективностью этих ресурсов, т. е.: $Y = \varphi(F, f, L, l)$, где f – эффективность использования производственных фондов; l – эффективность использования затрат живого труда.

Факторы и условия, определяющие динамику первичных ресурсов производства или их эффективности при заданных возможностях роста производственных ресурсов, определяют интенсивность экономического роста в регионе.

Темп прироста производственных фондов (F^1) в общем виде зависит от прироста инвестиций производственного назначения (I_n'), которые делятся на централизованные и децентрализованные (I_{nc}' и I_{nd}'), т. е. $F = \varphi(I_{nc}', I_{nd}')$.

Размеры и интенсивность роста централизованных инвестиций определяются, очевидно, инвестиционной ситуацией в стране и оценками народнохозяйственной эффективности регионального развития, т. е. оценками относительной настоятельности этого развития на данном временном промежутке: $I_{nc}' = \varphi(I_s', \eta)$, где I_s' – темп

прироста инвестиций по народному хозяйству в целом на данном этапе, η – оценка относительной настоятельности регионального экономического развития на этом этапе. Однако нужно подчеркнуть, что такое соотношение может существовать только в том случае, если значение η имеет какую-то вполне определенную величину, отмечающую целесообразность рассмотрения данного региона вообще как «программного региона». В противном случае прирост централизованных инвестиций, вероятно, с большим основанием можно поставить в зависимость от показателей эффективности использования капиталовложений по отраслям регионального хозяйства: $I'_{nci} = \varphi(\varepsilon_i)$, где ε_i – показатель эффективности капитальных вложений в i -й отрасли.

Динамика децентрализованных производственных инвестиций в общем виде определяется соотношением: $I'_{nd} = \varphi(F_0 P')$, где F_0 – начальный объем производственных фондов, который показывает при данной норме амортизации и данном соотношении норм на реновацию и капитальный ремонт ресурсы накопления за счет амортизационных отчислений (A); P' – динамика прибыли в хозяйстве региона, что при данных нормативах образования фонда развития производства определяет прирост ресурсов на накопление в рамках предприятий и объединений.

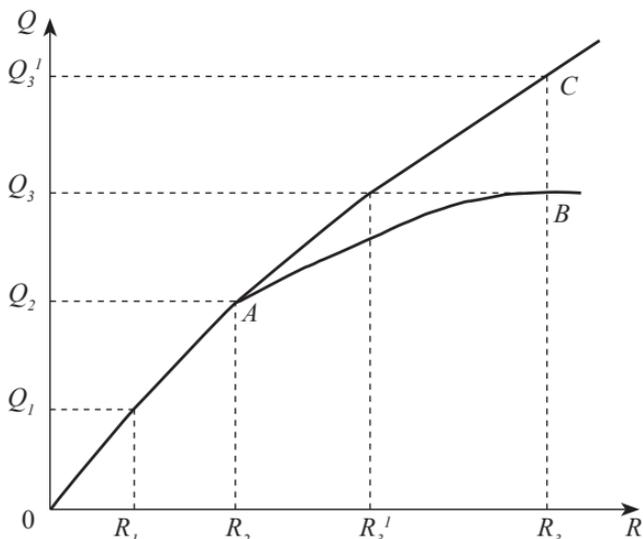
Величина η определяется, с одной стороны, соотношением «ядра» регионального хозяйства с остальной его структурой (S), а с другой стороны, эффективностью использования ресурсов общественного производства для решения региональных проблем.

Ресурсы живого труда, которыми может располагать региональное хозяйство, определяются приростом общего объема трудовых ресурсов в регионе (T) при данных показателях занятости в общественном производстве. В свою очередь, прирост трудовых ресурсов зависит от показателей прироста населения региона (N'), которое складывается из прироста собственно регионального населения и сальдо внешней миграции: $N' = N'_r + N'_m$. Естественный прирост населения в регионе в общем определяется начальной численностью населения и показателями его воспроизводства: $N'_r = \varphi(N_{or}, S_r)$, где N_{or} – начальная численность населения в регионе, S_r – система показателей, определяющих демографические параметры воспроизводства населения. Прирост населения за счет внешней ми-

грации определяется многообразными обстоятельствами, основные из которых – сравнительный баланс трудовых ресурсов и рабочих мест в различных регионах (BT), политика заработной платы (WP), сравнительный уровень жизни в данном регионе (WL_r), а также региональный «спрос на мигрантов», который при данной величине N_r' зависит от значения I . Следует отметить особенно большое значение последнего фактора, который к тому же является единственным «собственно региональным» фактором. Хотя полной тождественности S и WL_r нет, однако они во многом определяются динамикой одного и того же фактора – прироста непроизводственных инвестиций. Непроизводственные инвестиции также делятся на централизованные и децентрализованные. Первые определяются общими возможностями народного хозяйства в области непроизводственного накопления (I_s'), а также значением данного фактора в решении общерегиональных задач, т.е. сложившейся структурой регионального хозяйства и необходимостью ее перестройки (S). Децентрализованные инвестиции в непроизводственную сферу определяются показателями хозяйственной деятельности в регионе (P') при данных нормативах образования фондов социально-культурного назначения.

Важнейшую роль в динамике регионального хозяйства имеют показатели эффективности использования производственных ресурсов. Как правило, для программных регионов, регионов пионерного создания хозяйственной структуры интенсификация производства имеет значительно большее значение, чем в среднем для народного хозяйства. Удельные затраты на единицу выпуска продукции здесь, как правило, больше, чем в среднем по народному хозяйству. Поэтому повышение отдачи каждой единицы вкладываемых в региональное хозяйство средств дает повышенный эффект для народного хозяйства. Особенно усиливается значение интенсификации производства, когда происходит переход от регионального роста к региональному развитию, что резко увеличивает объем необходимых ресурсов. На рис. 2 показано значение интенсификации регионального производства при переходе от концепции экономического роста к концепции экономического развития.

На рис. 2 кривая OAB характеризует соотношение выпуска продукции и затрат ресурсов производства при экстенсивном характере экономического роста. Кривая

Рис. 2. Интенсивное и экстенсивное региональное производство

OAC – при интенсивном характере экономического роста в регионе. Как видно, участок *OA* характеризует достаточно быстрый экономический рост, отражая тот период освоения региона, когда ресурсы вкладываются в основном в высокоэффективные природные богатства региона. Сравнительно небольшие приросты производственных ресурсов (R_1R_2) обеспечивают существенное увеличение выпуска продукции в регионе (Q_1Q_2). Участок *AB* характеризует следующий этап освоения региона, когда становится необходимым перейти к созданию оптимальной хозяйственной структуры; объем необходимых ресурсов значительно увеличивается, а отдача их в терминах выпуска продукции существенно замедляется. Увеличение объема ресурсов с R_2 до R_3 приводит к росту продукции лишь с Q_2 до Q_3 . В то же время при переходе на интенсивный тип роста производства (участок *AC*) увеличение объема ресурсов с R_2 до R_3 приводит к росту выпуска продукции с Q_2 до Q_3' . Если же иметь в виду собственно плановое развитие производства, то переход с кривой *OAB* на кривую *OAC* обеспечивает получение заданного в плане объема выпуска продукции (Q_3) при увеличении затрат производственных ресурсов с R_r до R_3' против R_3 .

Интенсификация производства в регионе зависит от многих обстоятельств. Повышение эффективности использования производственных фондов, живого труда, капитальных вложений определяется такими основными факторами:

1) технико-экономическими – внедрение прогрессивных видов оборудования, материалов, новых трудосберегающих технологий;

2) организационными – улучшение использования оборудования и материалов, сокращение сроков капитального строительства, уменьшение потерь рабочего времени;

3) социальными – повышение образовательного (общего и специального) уровня занятых в материальном производстве, что предполагает совершенствование образовательной системы, сокращение текучести кадров и нерациональной миграции населения и трудовых ресурсов, развитие науки и культуры, и т. д.

Эти основные зависимости описывают в целом процесс регионального экономического роста, который при определенных условиях превращается в процесс экономического развития.

Если в наиболее общем виде записать последовательность преобразований основных факторов регионального экономического роста в его результаты, то получим следующую обобщенную модель роста:

1) продукция регионального производства в определенной структуре на t -й год зависит от объема первичных ресурсов того же года $Y = \varphi(F_t^p, L_t)$;

2) если пренебречь лагом капиталовложений, то объем основных фондов t -го года определяется объемом производственных инвестиций централизованного и децентрализованного характера этого же года – $F_m^t = \varphi(I_{nc}^t, I_{nd}^t)$;

3) объем децентрализованных инвестиций определяется объемом фондов предыдущего года и прибылью предыдущего года – $I_{nd}^t = \varphi(F_{(t-1)n}^p, P_{t-1})$ объем централизованных инвестиций определяется показателями эффективности капиталовложений предыдущего года и объемом общегосударственных ресурсов капвложений t -го года – $I_{nc}^t = \varphi(\varepsilon_{t-1}, I_{st}^t)$;

4) объем используемого живого труда определяется объемом непроизводственных инвестиций централизованных и децентрализованных текущего года – $L_t = \varphi(I_{nc}^t, I_{nd}^t)$;

5) объем децентрализованных непроизводственных инвестиций t -го года определяется объемом прибыли предыдущего года $-I_{no}^t = \varphi(F_{t-1}^n, P_{t-1})$; объем централизованных непроизводственных инвестиций t -го года определяется показателем эффективности капиталовложений предыдущего года и общими капитальными ресурсами страны данного года $-I_{nu}^t = \varphi(\varepsilon_{t-1}, I_s^t)$;

б) наконец, показатель эффективности капиталовложений года зависит от произведенного объема продукции того же года (при данном объеме инвестиций) $-\varepsilon_{t-1} = \varphi(Y_{t-1})$.

Объем выпуска продукции t -го года становится основой формирования показателя эффективности инвестирования в данном регионе в t -м году, что при складывающемся за пределами региона фонде общесоюзных капитальных ресурсов формирует фонд централизованных производственных и непроизводственных инвестиций в регионе года $t + 1$. Основные производственные и непроизводственные фонды (соответственно амортизационные отчисления) t -го года и прибыль t -го года становятся основой формирования децентрализованных производственных и непроизводственных инвестиций в году $t + 1$. Получаемый, таким образом, в году $t + 1$ объем выпуска продукции в определенной структуре формирует показатели эффективности капиталовложений на $t + 1$ год, и далее цикл роста повторяется.

Такая относительно автоматическая регуляция регионального экономического роста продолжается до тех пор, пока не создается препятствий для выполнения основных целевых установок народного хозяйства, региональных функций в общесоюзном разделении труда. Препятствия связаны с изменением параметров эффективности региональной системы либо с изменением характера основных взаимозависимостей, описывающих экономический рост, т.е. возникает необходимость структурных изменений в экономике региона, с одной стороны, и изменения параметров эффективности – с другой.

Как видно из соотношений 1)–6), целенаправленный характер регионального экономического роста проявляется довольно опосредованно. Сложившиеся соотношения ресурсного обеспечения региона приводят в итоге к воспроизводству региональной хозяйственной структуры. Активным началом в данном случае выступает как бы механизм отраслевого распределения ресурсов. При воз-

никновении препятствий для выполнения специфических функций региональной экономической системы в общесоюзном разделении труда активным началом становится та хозяйственная структура и те параметры эффективности, которые должны быть обеспечены. Тогда управляющим параметром распределения ресурсов для региона становится не, ε а показатель η . Вместе с тем значительно расширяется и поле существенных зависимостей, определяющих региональный экономический рост. Воспроизводство хозяйственной структуры перестает быть автоматическим и становится объектом оптимизации. Основные сектора региональной экономики обособляются как самостоятельные объекты взаимоувязанного, сбалансированного управления. Соответственно количество основных факторов и параметров, определяющих экономический рост, увеличивается.

В общем можно выделить следующие блоки региональной экономической системы, которые становятся предметом планирования и управления при переходе от концепции экономического роста к концепции экономического развития:

- 1) структура региональной экономики;
- 2) блок жизнеобеспечения в регионе;
- 3) блок научно-технического прогресса.

Необходимо обладать определенными методами приведения основных параметров этих блоков в желаемое с точки зрения основных целей народного хозяйства состояние. В следующем параграфе рассматриваются возможности, представляемые для этого современным планированием и управлением.

3. Планирование и управление региональным экономическим развитием

Развитие производительных сил социалистического общества, достижение конкретно-исторических целей, стоящих перед ним на каждом этапе коммунистического строительства, происходят как планомерно организованный процесс. Планомерность этого процесса означает, что достижение стоящих перед обществом целей происходит не как хаотичное движение экономических агентов, не как результат разнонаправленных тенденций, а как осуществление целенаправленных мероприятий,

базирующихся на познанных объективных закономерностях общественного развития. Сами цели, определяющие динамику общественного производства и распределения ресурсов, также формируются не стихийно, а сознательно с учетом возможностей общества и их объективной иерархии.

Соответствие получаемых результатов поставленным целям во многом зависит от планирования производственных ресурсов и от механизма использования этих ресурсов. В общественном производстве функционируют две структуры – отраслевая и региональная, существует множественность и иерархичность целей, стоящих в каждый данный момент перед обществом – народнохозяйственные, отраслевые, региональные. Необходимо рассмотреть, каким образом сложившаяся система планирования обеспечивает реализацию достижения целей региональных экономических систем в народном хозяйстве. Это тем более важно, что начиная с некоторого момента для региональных систем наблюдается существенное расширение множества целей. От цели типа «произвести как можно больше» они переходят к формированию цели типа «обеспечить существование регионального хозяйства как системы», т. е. сбалансированное развитие всех существенных сторон и частей региональной системы.

Действующая в настоящее время система народнохозяйственного планирования основана на сочетании двух видов планирования – отраслевого и территориального, прошедших различные этапы. В различные периоды истории народного хозяйства превалировало то территориальное, то отраслевое планирование. Они сменяли друг друга, никогда полностью не подменяя один другого.

С 1965 г. главенствующей формой планирования в народном хозяйстве стало отраслевое планирование. Это нашло подтверждение и в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июня 1979 г. Согласно этому Постановлению принят следующий порядок планирования:

в соответствии с проектом основных направлений экономического и социального развития страны контрольные цифры по основным показателям на предстоящую пятилетку доводятся до министерств и ведомств и Советов Министров союзных республик;

министерства и ведомства доводят контрольные цифры до предприятий и объединений, которые на их основе

разрабатывают проекты пятилетних планов предприятий и объединений;

в соответствии с контрольными цифрами и проектами планов предприятий и объединений министерства и ведомства разрабатывают проекты пятилетних планов по отраслям;

Госплан СССР на основе проектов министерств и ведомств разрабатывает пятилетние планы в целом по народному хозяйству¹.

Таким образом, цикл народнохозяйственного планирования замыкается рамками отраслей и ведомств и определяется в основном общехозяйственными макроэкономическими потребностями. В данной технологии планирования присутствуют и союзные республики, однако их роль во-первых, ограничена, а во-вторых, союзные республики не исчерпывают региональной структуры народного хозяйства.

Территориальное планирование на сегодняшний день проявляется, во-первых, в том, что отраслевые планы выступают как территориально привязанные решения. Во-вторых, в том, что составляются планы развития производства для отраслей, подведомственных Советам Министров союзных республик, исполнительным комитетам краевых, областных и городских комитетов народных депутатов.

Постановлением от 12 июля 1979 г. установлено, что местные органы управления наделяются полномочиями контроля за ходом хозяйственной жизни на территории: «Возложить на Советы Министров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных и городских советов народных депутатов составление и утверждение сводных пятилетних планов производства местных строительных материалов, выпуска товаров народного потребления, планов жилищно-коммунального и культурно-бытового строительства, а также контроль за выполнением указанных планов»². Тем самым территория получает под свой контроль довольно обширную сферу хозяйственной деятельности. Однако, во-первых, эта сфера не затрагивает всей функциональной деятельности данной территории, во-вторых, это относится только к ад-

¹ Совершенствование хозяйственного механизма: Сб. док. М.: Правда, 1980, с. 6.

² Там же, с. 17.

министративно-территориальным единицам и, в-третьих, сводные планы ограничены рамками ведомственной подчиненности, поскольку Постановлением определяется, что при включении в эти планы показателей по предприятиям союзного подчинения необходимо «исходить из плановых заданий, утвержденных им соответствующими министерствами и ведомствами»¹, т. е. опять-таки на первом месте оказываются интересы отрасли.

Значительное развитие в последнее время получили комплексные планы социально-экономического развития городов, областей, краев, автономных республик. Эти планы ставят гораздо более широкие задачи, чем сводка отраслевых решений или планирование местного хозяйства. В «Методических указаниях», утвержденных Госпланом РСФСР, отмечается, что в задачи планов комплексного экономического и социального развития входит «повышение эффективности общественного производства, благосостояния населения и уровня его обслуживания за счет обеспечения обоснованных территориальных пропорций в экономике страны, формирования хозяйственных комплексов союзных республик, экономических районов, автономных республик, краев и областей, и координации деятельности министерств и ведомств на их территории»². Исходя из этого предполагается, что комплексное планирование экономического и социального развития должно обеспечить эффективное участие каждой области в общественном производстве, пропорциональное развитие отраслей и сфер хозяйства, рациональное использование природных ресурсов и охрану природы, рациональное использование трудовых ресурсов, повышение материального и культурного уровня жизни населения, совершенствование территориальной организации хозяйства³. Это довольно широкая программа воздействия на развитие хозяйства края, области, республики. Однако два обстоятельства существенно ослабляют потенциал планов комплексного экономического и социального развития как инструмента согласования отраслевых и территориальных решений.

¹ Совершенствование хозяйственного механизма, с. 17.

² Методические указания к составлению планов комплексного экономического и социального развития автономной республики, края, области РСФСР. М., 1978, с. 7.

³ Там же, с. 7–8.

Во-первых, основная часть этого плана (и его наиболее конструктивная часть) является не более чем территориальным разрезом отраслевых планов. Как отмечается в «Методических указаниях»: «Пятилетний план комплексного экономического и социального развития составляется на основании утвержденных планов предприятий и организаций, расположенных на территории области»¹.

Во-вторых, та часть комплексного плана, в которой разрабатываются мероприятия по повышению эффективности хозяйства (опять-таки в пределах выделяемых ресурсов), устранению наиболее острых диспропорций, улучшению использования местных ресурсов, носит индикативный характер. Предложения по разработанным мероприятиям направляются соответствующим министерствам и ведомствам, для которых эти предложения являются только рекомендацией.

Следует отметить, что в литературе, посвященной территориальному планированию, по существу, не выделяется четкого объекта этого планирования. Когда речь идет об отраслевой системе планирования и управления, то ее объект и уровни достаточно четко определены: народное хозяйство – отрасль в целом – предприятие (объединение). При описании же территориального планирования объект его чрезвычайно расплывается без какого-либо указания на уровни планирования. Так, например, В.Ф. Павленко отмечает, что территориальное планирование «охватывает весь процесс планомерного расширенного воспроизводства в отдельных частях страны (союзных республиках, экономических районах, краях, областях, АССР), а также городах и низовых административных районах...»². Очевидно, что это определение перечисляет совершенно разнородные объекты как по управляемости, так и по признаку целостности хозяйственной системы и, конечно, по признаку целенаправленности хозяйственного развития, по способности выполнять определенные самостоятельные функции в народном хозяйстве.

Существуют два очевидных критерия для классификации народнохозяйственного планирования в территориальном аспекте: управляемость и функциональность.

¹ Там же, с. 9.

² Павленко В.Ф. Территориальное планирование в СССР. М.: Экономика, 1975, с. 32.

По критерию управляемости объекты территориального планирования группируются следующим образом:

- союзные республики;
- края, области и автономные республики;
- города и низовые административные районы.

По критерию функциональности к объектам народно-хозяйственного планирования в территориальном аспекте относятся крупные экономические районы (регионы), характеризующиеся целостностью воспроизводственного процесса и его направленностью на выполнение определенных функций в системе общественного разделения труда, а также крупные территориально-производственные комплексы¹.

Для того чтобы различить планирование для этих двух групп территориальных объектов, будем называть планирование в союзных республиках, краях, областях, автономных республиках, городах, низовых административных районах территориальным планированием в отличие от регионального планирования, объектами которого являются крупные регионы и ТПК.

Как было показано выше, территориальное планирование, по существу, целиком определяется отраслевыми планами. В области регионального планирования Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании хозяйственного механизма и усилении его воздействия на эффективность производства и качества работы» определены важные перспективы. В частности, отмечается: «Учитывая возрастающее значение районов Сибири и Дальнего Востока в экономике страны и образование в этих районах крупных территориально-производственных комплексов, Госплану СССР рассматривать совместно с Советом Министров РСФСР и заинтересованными министерствами и ведомствами СССР схемы развития и размещения производительных сил этих районов и входящих в них территориально-производственных комплексов, а также основные показатели

¹ Под крупным территориально-производственным комплексом в данном случае имеется в виду ТПК, в основе формирования которого лежит ресурс народнохозяйственного значения, и этот ресурс выступает комплексобразующим ядром ТПК; в отличии от этого можно выделить ТПК краевого, областного ранга, где комплексобразующим началом является стремление получить агломерационный эффект, эффект размещения предприятий, полного использования сырья, рационального использования инфраструктуры, и т. п.

экономического и социального развития по каждому комплексу, независимо от ведомственной подчиненности производственных объединений (предприятий) и организаций, утверждать эти показатели и осуществлять контроль за их выполнением»¹. Следует, однако, обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, на то, что рассматриваются схемы развития и размещения производительных сил регионов, во-вторых, на то, что определение основных социально-экономических показателей, подлежащих последующему утверждению и контролю, происходит на основе этих схем и при участии заинтересованных министерств и ведомств.

Как отмечает академик Н.Н. Некрасов², схемы развития и размещения производительных сил союзных республик и экономических районов как составная часть Генеральной схемы развития и размещения производительных сил СССР разрабатываются наряду со схемами развития и размещения отраслей народного хозяйства. Таким образом, региональные схемы неминусово оказываются в таком же подчиненном по отношению к отраслевым схемам положении, как и территориальные планы по отношению к отраслевым. Кроме того, региональные схемы развития и размещения, как и Генеральная схема, являются документом перспективным и предплановым. Учитывая это, а также участие министерств в определении планируемых для региональных комплексов показателей, следует признать, что и в данном случае мы имеем дело практически с доминированием отраслевых решений над территориальными.

Преобладание одной из форм планирования является объективным обстоятельством, отражающим сложившуюся иерархию народнохозяйственных интересов.

Конечной целью общества выступает максимально возможное при данных условиях удовлетворение потребностей членов общества на основе эффективного использования имеющихся природных и производственных ресурсов. Эта цель проявляется в виде критерия отраслевого планирования – получение максимального объема продукции в заданной номенклатуре при эффективном использовании выделенных отрасли ресурсов. Величина этих ресурсов, в свою очередь, определяется относительными оценками

¹ Совершенствование хозяйственного механизма, с. 17.

² Некрасов Н.Н. Региональная экономика, с. 53.

важности и объемами той или иной общественной потребности.

Критерием регионального планирования является обеспечение оптимального функционирования сбалансированной региональной экономической системы с целью выполнения функциональной роли этой системы в общесоюзном разделении труда, решении социальных задач в регионе. Таким образом, региональные принципы объективно оказываются ведомыми. Во-первых, выполнение регионом своей производственной функции в общесоюзном разделении труда фактически совпадает с задачей той или иной отрасли материального производства. Во-вторых, в общем случае оптимальные пропорции между отраслями материального производства, производственной и непроизводственной сферой в регионе могут не соответствовать рациональному распределению отдельных отраслей по территории страны, общегосударственной политике распределения общественных фондов потребления, и т. д.

Поэтому задача согласования, сочетания, органического соединения отраслевого и территориального (регионального также) планирования представляется далеко не простой. Во всяком случае речь должна идти, очевидно, не столько о совершенствовании сочетания отраслевого и территориального планирования, сколько о формулировании конструктивных подходов и методов к согласованию отраслевых и территориальных, региональных решений.

«Конфликт» между отраслевыми и региональными принципами в планировании, очевидно, перманентен. Однако наибольшей остроты он достигает тогда, когда оказывается, что для тех или иных регионов приоритет в области плановых решений начинает объективно смещаться в сторону регионов, хотя организационно процедура народнохозяйственного планирования по-прежнему основана на приоритетности отраслевых критериев.

Это происходит, во-первых, если народнохозяйственная функция данного региона характеризуется высокой оценкой значимости для развития экономики страны; во-вторых, если осуществление этой функции затрудняется нарушением сбалансированности региональной экономической системы.

В этих условиях отраслевое планирование, планирование экономического роста в регионе по отраслям на-

роднохозяйственной специализации становятся недостаточными, так как испытывают противодействие отраслевого планирования в других секторах региональной хозяйственной системы. Каждая отрасль, определяя для себя оптимальный размер роста производства в данном регионе, в конечном счете начинает препятствовать осуществлению основной задачи отраслевого планирования – удовлетворению общественных потребностей в продукции, производимой отраслями специализации данного региона.

Становится настоящей необходимостью переход от изолированной оптимизации отраслевых решений по размещению производства к согласованной оптимизации динамики региональной многоотраслевой системы, т. е. необходимым становится переход от планирования экономического роста к планированию экономического развития, от отраслевых критериев к региональным. С этого момента в данном регионе народнохозяйственные задачи по удовлетворению потребностей общественного развития соответствуют региональным задачам экономического развития.

Отраслевые принципы и решения приобретают подчиненный характер.

4. От экономического роста к экономическому развитию (пример Дальнего Востока)

Дальний Восток является одним из регионов, имеющим важное значение для развития экономики страны в перспективе. Представляет интерес экономическое развитие региона, осуществление планирования и управления этим процессом, влияние отраслевого планирования и управления на реализацию региональных и народнохозяйственных принципов комплексного, системного развития региона.

Интенсивное хозяйственное развитие Дальнего Востока, по существу, началось только после установления здесь Советской власти. Регион и до революции обладал значительными природными ресурсами, которые могли составлять основу быстрого экономического роста. Однако в значительной степени Дальний Восток рассматривался царским правительством как аграрная окраина.

Такое положение было в значительной степени обуслов-

лено тем, что заселение Дальнего Востока формировалось исходя из внутривнутриполитических соображений (разрушение сельской общины и отвлечение из центральной России определенной части безземельных крестьян), из необходимости по внешнеполитическим соображениям заселения обширных новых областей и опиралось на переселенцев из русской деревни, использующих свободные земли в южной части Дальнего Востока.

По мере заселения Дальнего Востока начинали активно вовлекаться в эксплуатацию наиболее ценные и в то же время наиболее доступные, не требующие проведения специальных подготовительных работ по вовлечению в хозяйственный оборот природные ресурсы: рыба в прибрежных районах, золото и лес. Традиционно развивается пушной промысел. Уже в этот период Дальний Восток начинает играть заметную роль в экономике страны по ряду позиций, относящихся к уникальным природным ресурсам.

В целом в этот период развитие производительных сил Дальнего Востока заключалось в форсированном росте некоторых отраслей машиностроения, транспорта, при усиленном заселении региона, сопровождающемся достаточно быстрым развитием сельского хозяйства, добычи золота, пушнины, рыбы, а также разработок леса и некоторых других отраслей.

Первая мировая война, а особенно гражданская война и интервенция, которые продолжались на Дальнем Востоке дольше, чем в других регионах, оказали влияние на его хозяйственную жизнь. В течение длительного времени край был практически оторван от остальной страны, что породило определенную автономизацию хозяйственной жизни на Дальнем Востоке. Хозяйство региона в известной степени переориентировалось на удовлетворение собственных нужд и на использование имеющихся возможностей в укреплении экономических отношений с сопредельными странами. Н.Н. Колосовский подчеркивал необходимость внимательнейшего изучения этого факта, который может открыть обширную область для «изыскания путей социалистического направления системы хозяйственной политики, отвечающей интересам Союза и интересам трудящихся сопредельных стран»¹. Во многом исходя из факта такого влияния и из усло-

¹ Экономика Дальнего Востока. М.: План. хоз-во, 1926, с. 6.

вий социально-экономической жизни в сопредельных странах в 20-е годы, теоретически обосновывалось направление специализации экономики региона, которое в силу объективных исторических и конкретно-экономических обстоятельств стало определяющим на весь последующий период экономического развития Дальнего Востока¹. Однако кроме внешнеэкономических обстоятельств существовала и внутренняя необходимость сосредоточить усилия на тех областях деятельности, которые требовали наименьших усилий и могли быть быстро восстановлены без существенной помощи Центра. Страна в целом в середине 20-х годов, только начав оправляться после разрухи, вызванной гражданской войной, обладала весьма ограниченными ресурсами накопления и потребления, которых хватало лишь для восстановления старых экономических центров в западных районах страны.

Поэтому основные перспективы хозяйственного развития Дальнего Востока связываются с ростом промышленности, эксплуатирующей богатые природные ресурсы региона.

В одной из первых публикаций по экономике Дальнего Востока отмечалось: «Будущее Дальнего Востока в промышленности. Поэтому вся работа уже с сегодняшнего дня во всех отраслях должна служить делу промышленного развития ДВО. Из различных отраслей промышленности внимание в первую очередь лесу, рыбе, золоту»². Необходимо было в кратчайшие сроки восстановить уровень добычи основных видов природных ресурсов и увеличить его с тем, чтобы это послужило фундаментом интенсивного хозяйственного развития края. Даже восстановление довоенного уровня требовало значительных усилий.

В этих условиях планомерное развитие производительных сил Дальнего Востока концентрировалось в центрах хозяйственного роста: лесной, рыбной, горнодобывающей промышленности. Во главу угла ставились задачи собственно региональные, решение которых определялось региональными же источниками ресурсов. Как отмечалось в экономическом обзоре Дальнего Востока: «Бо-

¹ Там же.

² На новом пути: Жизнь и хозяйство Дальневосточной области в 1923–1924 году. Владивосток, 1925, с. 12.

гатство ДВО – лес, рыба, золото, пушнина, уголь и т. д. – требуют разворачивания гигантской работы, огромных средств. Серьезной финансовой помощи Центр нам сегодня оказать не может... Задача же всех дальневосточных организаций, проявляя максимум экономии во всех расходах, не связанных непосредственно с хозяйственным ростом края, развивать основные отрасли хозяйства ДВО...»¹.

Здесь достаточно четко определялась задача развития производственной специализации региона при условии минимизации текущих и единовременных затрат практически во всех остальных сферах народного хозяйства региона. Все имеющиеся средства концентрировались на главном направлении, которым в тот период являлось развитие основных ресурсопроизводящих отраслей. Хотя Н.Н. Коловский справедливо отмечал, что нет изолированных проблем Дальнего Востока и Сибири, есть лишь одна обширная проблема Северной Азии, как части Союза, в сложившихся в 20-х годах условиях в известной мере искусственная автономизация хозяйственной жизни Дальнего Востока была объективно необходима, диктовалась конкретно-исторической обстановкой.

Автономизация хозяйственной жизни в регионе сопровождалось осуществлением сугубо регионального, вернее, территориального, поскольку Дальний Восток представлял собой регион с единым административным и хозяйственным управлением, процесса планирования. Основным условием экономического роста на Дальнем Востоке признавалось плановое ведение хозяйства². Порядок финансирования экономики Дальнего Востока вполне соответствовал задачам территориального планирования. Дальневосточный бюджет был автономен, предоставлял региональным плановым и управленческим органам известную самостоятельность в финансировании хозяйства. Автономность бюджета Дальневосточной области и бюджетные права Дальревкома в отношении с Центром определялись следующими положениями, имеющими важное значение в мобилизации всех ресурсов для развития экономики³:

¹ Там же, с. 11.

² Там же.

³ Там же, с. 101.

1) свод доходов и расходов по Дальневосточной области присоединялся особой графой к росписи доходов и расходов в целом по Союзу и по РСФСР;

2) кредиты по сметам Дальневосточной области открывались Центром и передавались в распоряжение Дальревкома одновременно на весь год общими цифрами по ведомствам;

3) Дальревком в порядке исполнения бюджета имел право:

а) передвижения кредитов из параграфа в параграф;

б) передвижение кредитов из сметы в смету, что создавало возможности оперативного маневра финансовыми ресурсами;

в) осуществлять дополнительные ассигнования за счет поступления доходов сверх сметных заданий Центра, что стимулировало экономию средств на местах и поиск резервов концентрации средств;

г) осуществлять дополнительные ассигнования на экстраординарные нужды с последующим утверждением этих расходов Центром, что предоставляло большие возможности для оперативного реагирования на изменение хозяйственной и политической ситуации в столь отдаленном крае.

Руководство при планировании хозяйственного роста и распределении ресурсов в регионе преимущественно территориальными критериями в целом оправдало себя и позволило подготовить Дальний Восток к более широкому включению в годы первой пятилетки в общесоюзную систему планомерного общественного развития. К 1928 г. хозяйство Дальнего Востока было в значительной степени восстановлено, появились даже новые отрасли промышленности (нефтяная, цементная), которых не было до революции. Но хозяйство региона оставалось по-прежнему аграрным, продукция сельского хозяйства составляла около 70% всей валовой продукции по региону. В промышленности Дальнего Востока было занято только 9% населения. Вместе с тем к этому периоду в народное хозяйство края было вложено основных средств общей суммой почти 1 млрд руб. Капиталообеспеченность на душу населения по региону превышало среднюю по стране на 19,5%, что было в значительной степени обусловлено более высокой долей основных средств в транспорте (45% на Дальнем Востоке по сравнению с 17% по СССР в целом). Развитие промышленного производства (табл. 1) и транспорта также

Таблица 1. Развитие хозяйства Дальневосточного края в 1913–1928 гг.

	1913 г.	1923 г.	1928 г.
Валовая продукция промышленности, млн руб. (в ценах 1926/27 г.)	64,2	33,7	61,0
Добыча, тыс. т			
угля	345,0	628,0	1116,0
нефти	–	–	26,0
цемента	–	–	18,1
Улов рыбы, тыс. ц	1369,0	1190,0	1180,0
Вывозка древесины, тыс. м ³	2900,0	3050,0	3450,0
Грузооборот всех видов транспорта, тыс. т	5204,0	...	7703,0

свидетельствовали о наметившемся оживлении в хозяйстве Дальнего Востока.

Внутрирегиональные источники накопления составляли довольно существенную часть фонда развития хозяйства Дальнего Востока. Так, валовой доход на душу населения превышал общесоюзный уровень на 19%, а чистый доход – на 15%. Существенным источником средств являлось участие во внешней торговле. Экспорт составлял по стоимости около 7% общего объема валовой продукции региона. Активное сальдо внешней торговли равнялось почти шестой части всего объема капиталовложений, вкладываемых в развитие народного хозяйства региона.

Даже в период до принятия первого пятилетнего плана, когда в полной мере осуществлялась «концепция автономности», о полном «самофинансировании» хозяйственного развития Дальнего Востока не могло быть и речи. Так, если в 1923/24 финансовом году бюджет Дальневосточной области был активным (50,4 млн руб. составляли доходы и 50,3 млн руб. – расходы), то уже в 1927/28 финансовом году расходы превышали доходы бюджета на 38,3 млн руб. Поэтому определенные экономические взаимоотношения с народным хозяйством в целом являлись неременным условием развития экономики региона и в этот период.

Задачей первого пятилетнего плана развития хозяйства и культуры Дальневосточного края являлось укрепление проверенной на практике линии на возможно более полное самообеспечение ресурсами экономического роста. Как

отмечалось в материалах к пятилетнему плану развития народного хозяйства Дальнего Востока: «Развертывание хозяйства края должно строиться в первую очередь и в наибольшей степени на основе расширенного воспроизводства и повышенного темпа накопления материальных ресурсов внутри края с тем, чтобы предъявить лишь минимальные требования к вложению средств в краевое хозяйство из республиканских и общесоюзных ресурсов»¹. В то же время более тесная увязка планомерного согласованного развития всех отраслей, сфер и территориальных составляющих региона с планомерным развитием всего народного хозяйства предполагалась как самым характером централизованного планирования и управления, так и качественно новыми масштабами развития собственно дальневосточного хозяйственного комплекса. Реальные экономические задачи и цели развития требовали более тесной увязки регионального и общесоюзного развития. Об этом также говорилось в материалах к первой пятилетке Дальнего Востока, где отмечалось, что хозяйственное укрепление края должно осуществляться путем «более тесной увязки хозяйственного развития края с хозяйством РСФСР и СССР в целом»².

Действительно, задачи, которые предстояло решить в первой пятилетке, не шли в сравнение по масштабам с задачами, которые решались в предшествующие годы. Если к 1928 г. промышленность Дальнего Востока с большим трудом почти вышла на уровень производства 1913 г., то уже к 1932 г. по пятилетнему плану промышленное производство Дальневосточного края должно было превысить уровень 1913 г. по объему валовой продукции почти в 4 раза. Для этого в развитие народного хозяйства края необходимо было вложить 1 млрд руб., что соответствует всем накопленным в экономике региона к 1928 г. капитальным ресурсам. Подобная программа развития, разумеется, предполагала привлечение ресурсов всего общественного производства.

Увязка экономики региона с экономикой всей страны, включение его хозяйства в общественное разделение труда предполагали не только изменение роли общесоюзных

---

¹ Материалы к перспективному плану народного хозяйства и культуры Дальневосточного края на пятилетие 1927/28–1931/32 гг. Хабаровск, 1927, с. 5–6.

² Там же.

ресурсов в региональном развитии, но и изменение характера связей Дальнего Востока с народным хозяйством в целом, изменение характера использования собственно региональных ресурсов потребления и накопления. Это было тем более необходимо, что страна, приступившая к индустриализации, предполагавшей огромные единовременные затраты ресурсов, рассчитанные на долгий срок, только с большим напряжением могла выделять ресурсы для хозяйственного роста Дальнего Востока. Во всяком случае государство должно было ориентироваться на максимальную рентабельность каждого рубля, вложенного в хозяйственное развитие. Поэтому в концепции хозяйственного развития региона существенное место занимает накануне первой пятилетки положение о необходимости превращения Дальнего Востока из края потребляющего в край производящий, об активизации роли региона в обмене с народным хозяйством в целом. В связи с этим в материалах к пятилетнему плану отмечалось, что «потоку завоза края должен противопоставить достаточную массу товаров для вывоза. Таким образом, все усилия края должны быть направлены по линии усиления вывоза в СССР и экспорта своей продукции за покрытием нормальных потребностей»¹.

Включение Дальнего Востока в общую структуру народнохозяйственного планирования и управления тем не менее не ослабило воздействия региональных критериев и принципов развития хозяйственной системы. Напротив, эти принципы и критерии стали более обоснованными, опираясь на значительно более мощный экономический потенциал всей страны.

Первая пятилетка на Дальнем Востоке послужила началом интенсивного промышленного развития региона. В его промышленность за годы пятилетки было направлено 41%, а в транспорт 28% всех капиталовложений, выделенных для хозяйства региона. Результатом явилось ускорение темпов промышленного роста. Удельный вес валовой продукции региона в общесоюзном промышленном производстве увеличился с 0,38% в 1928 г. до 0,72% в 1932 г. В 4 раза увеличился объем производства отраслей группы «А», в 1,9 раза увеличился объем производства отраслей группы «Б».

---

¹ Там же, с. 9.

В годы первой пятилетки продолжался курс на формирование сбалансированной хозяйственной системы на Дальнем Востоке. Как отмечал А.Б. Марголин: «...шла подготовка к широкому промышленному и транспортному строительству следующей пятилетки. Дальний Восток переживал первый этап развития вспомогательных и обслуживающих отраслей районного комплекса»¹. Происходило развитие отраслей, которые должны были обеспечить расширенное воспроизводство в регионе в основном за счет собственных материальных ресурсов. Так, значительное развитие получила угледобыча, за пятилетие она увеличилась почти в 2 раза. Удельный вес дальневосточной добычи составил в 1928 г. – 2,9%, в 1932 г. – 3,1% общесоюзного уровня. В производство строительных материалов за годы пятилетки было вложено около 9 млн руб. Существенное развитие получило машиностроение, валовая продукция которого возросла за 1928–1932 гг. с 3,8 млн руб. до 27,2 млн руб.

Вместе с тем на базе природных ресурсов региона быстрыми темпами развивались отрасли, представляющие повышенный интерес для страны, и на этой основе формировались материальные потоки, направляемые навстречу ресурсам, идущим в регион из Центра.

В лесной промышленности Дальнего Востока объем лесозаготовок достиг 9 млн куб. м. В общесоюзном вылове рыбо- и морепродуктов доля региона увеличилась с 18,3% в 1928 г. до 25,9% в 1932 г. Эти отрасли вместе с угледобычей и развивающейся нефтедобычей давали основную продукцию, идущую на экспорт, который рассматривался как метод активизации сальдо обмена региона со страной, как метод повышения отдачи каждого рубля народнохозяйственных средств, вложенного в хозяйство региона. Эти четыре отрасли давали примерно 80% всей стоимости дальневосточного экспорта.

Нефтедобыча, будучи по абсолютным размерам невелика, в основном использовалась как экспортный курс. Более 70% добываемой в регионе нефти (по стоимости) экспортировалась. Это было понятно, так как незначительные размеры добычи не давали возможности сколько-нибудь существенно покрыть региональные потребности, а использова-

---

¹ Марголин А.Б. Советский Дальний Восток. – В кн.: Географические проблемы комплексного развития производительных сил и освоения естественных ресурсов СССР. Иркутск, 1968, с. 55.

ние конъюнктуры мирового рынка позволяло в известной степени компенсировать стране вкладываемые в развитие дальневосточного хозяйства ресурсы посредством поставок валюты. Существенную долю общего объема производства составляли экспортные поставки и в других отраслях: 24% – в лесной промышленности, 23,7% – в угольной, 7,4% – в рыбной.

Во вторую пятилетку усилилась ориентация на комплексное развитие региональной экономики как средство достижения определенных социально-экономических целей. Успешное выполнение первого пятилетнего плана, увеличение ресурсов накопления и потребления, которыми располагала страна к началу второй пятилетки, позволили значительно масштабнее ставить задачи экономического развития Дальнего Востока и укрепления взаимозависимости экономики страны и региона, полнее включать дальневосточный регион в решение народнохозяйственных задач.

В основе резкого увеличения притока общесоюзных ресурсов в годы второй пятилетки экономическое развитие Дальнего Востока еще более ускорилося. Объемы капиталовложений в народное хозяйство Дальнего Востока по сравнению с первой пятилеткой увеличились в 6,3 раза. Как и в первой пятилетке, это были более высокие темпы роста, чем по народному хозяйству в целом. Если за годы первой пятилетки рост производства в промышленности составил 170%, то за годы второй пятилетки объем промышленного производства удвоился. В течение второй пятилетки была создана основа экономической структуры регионального хозяйственного комплекса. В структуре промышленности региона значительно возросла доля цветной металлургии. Это ознаменовало начало эксплуатации минерально-сырьевых ресурсов Дальнего Востока. В целом вторая пятилетка прошла под знаком резкого наращивания потенциала тяжелой промышленности, в состав которой входили каменноугольная, нефтяная промышленность, добыча торфа, производство металла и химических продуктов, машиностроение, промышленность строительных материалов и другие отрасли. На развитие отраслей тяжелой промышленности за годы второй пятилетки было выделено почти 70% всех капиталовложений в промышленность Дальнего Востока. Это, с одной стороны, отражало низкий уровень развития этих отраслей, а с другой – являлось конкретным проявлением ориентации на комплексность регионального хозяйства.

Усиление тенденции комплексного развития региона, которое могло бы обеспечить его эффективное участие в общественном разделении труда и достижение важных экономических и внеэкономических целей страны, проявилось в этот период и в ускоренном развитии опорной инфраструктуры, скелета перспективного развития регионального хозяйства. Развитие промышленности и транспорта вообще поглощало основную часть капитальных ресурсов, использованных в народном хозяйстве региона в первой и второй пятилетках: в 1928–1932 гг. на эти цели было направлено 72,3% всех капитальных вложений в дальневосточное хозяйство, в 1933–1935 гг. – 82,6%, в 1936 г. – 92,3%. Но распределение этих вложений в течение пятилеток менялось в пользу транспорта. Так, в первой пятилетке на развитие промышленности было направлено 44,3% всех капиталовложений, а на развитие транспорта – 28%; в 1933–1935 гг. промышленности было выделено 40%, а транспорту – 42,6%; в 1936 г. промышленность получила 39,5% всех капиталовложений, а транспорт – 52,8%.

В годы Великой Отечественной войны произошла окончательная перестройка на полностью централизованное планирование и управление региональным развитием. Это было необходимо для мобилизации региональных ресурсов в условиях, диктуемых войной и заключающихся в обострении экономической ситуации в стране, резком уменьшении ресурсов потребления и накопления, вызванном перестройкой народного хозяйства на военные рельсы, перемещением хозяйственного потенциала на восток, размещением на Дальнем Востоке ряда промышленных предприятий из центральных районов страны.

Начиная с этого периода экономическое развитие Дальнего Востока практически полностью подчиняется удовлетворению потребностей страны в целом. Это выражается как в преимущественном развитии отраслей, эксплуатирующих наиболее эффективные и уникальные природные ресурсы, так и в ориентации развития такой крупнейшей отрасли комплексирующего характера, как машиностроение, на удовлетворение потребностей страны в целом. Изменив в определенной степени ориентацию развития экономики региона, война тем не менее не прервала поступательного движения народного хозяйства. К концу 1942 г. объем лесозаготовок достиг 25 млн куб. м (11,5 млн куб. м в 1936 г.);

улов рыбы составил 5 млн ц (в 1933 г. – 3,5 млн ц); добыча угля увеличилась до 14 млн т по сравнению с 4,8 млн т в 1936 г.; добыча нефти с 260 тыс. с до 1,5 млн. т; почти в 5 раз возросло производство строительных материалов (в переводе различных изделий на кирпич). Значительное развитие получило машиностроение, металлургическая промышленность.

После окончания Великой Отечественной войны, в конце 40-х, в 50-е годы темпы экономического развития региона снизились по сравнению с темпами страны. Если в промышленности Дальнего Востока среднегодовой темп роста производства в этот период составлял 9%, то в промышленности страны среднегодовые темпы составляли 12,3%¹. Это было связано с тем, что происходило интенсивное восстановление экономики центральных и западных районов страны, на которое в основном направлялись имевшиеся в распоряжении страны ресурсы. Дальний Восток мог рассчитывать в основном на собственные ресурсы расширенного воспроизводства, которых, учитывая возросший потенциал регионального хозяйства, было недостаточно для поддержания высоких темпов роста, а природные ресурсы региона еще не являлись достаточным основанием для первоочередного выделения средств на их освоение.

Упрочение отраслевых принципов планирования и управления, соответственно централизованный подход к экономическому развитию Дальнего Востока, при котором основным принципом выделения ресурсов по отраслевым каналам является показатель сравнительной эффективности использования ресурсов накопления и потребления, обусловили превращение критерия минимизации совокупных затрат на производство в основной критерий размещения и развития отраслей хозяйства региона. Принцип обеспечения потребностей страны в определенных продуктах сохраняется только в отраслях общесоюзной специализации.

Сравнительная эффективность производства на Дальнем Востоке в настоящее время ниже, чем в других регионах. Так, соотношение использованного в регионе национального дохода и произведенного чистого продукта составляет

¹ Экономические проблемы развития Сибири: (Методол. проблемы развития и размещения производительных сил). Новосибирск: Наука, 1974, с. 34.

1,52, т. е. в регионе используется на 52% больше ресурсов национального дохода, чем производится. Этот показатель для Западной Сибири составляет 1,07 и для Восточной Сибири – 1,18¹. С этой точки зрения выбор более «западных» вариантов выделения ресурсов накопления представляется более соответствующим повышению народнохозяйственной эффективности.

За последние два десятилетия наблюдаются также тенденции замедления темпов прироста капиталовложений в экономику региона. Если в 60-х годах среднегодовой темп прироста капиталовложений составлял 8,3%, то в 70-х годах – немногим более 4%. Во многом это связано с тем, что капиталотдача на Дальнем Востоке на 25% ниже, чем в целом по Российской Федерации².

В этих условиях выполнение регионом присущих ему функций в системе общественного разделения труда осложнилось. Усиление роли отраслевых критериев в планировании и управлении привело к уменьшению удельного веса ресурсов накопления, выделяемых для развития комплексизирующих отраслей регионального хозяйства. Если в довоенные годы на развитие отраслей общесоюзной специализации выделялось порядка 25–27% общих капиталовложений в промышленность, то в настоящее время рост производства в этих отраслях поглощает около 40% общей суммы капиталовложений в промышленность. Вместе с отмечавшимся снижением темпов роста капиталовложений это, естественно, привело к замедлению общеэкономического роста на Дальнем Востоке.

Если в 60-х годах Дальний Восток по средним темпам роста промышленного производства опережал народное хозяйство в целом (108,8% и 108,5%), то в 70-е годы промышленность страны в целом увеличивала производство быстрее, чем дальневосточная. Это объясняется замедлением в 70-е годы темпов роста производства в отраслях союзной специализации. Хотя в этих отраслях среднегодовые темпы роста объема производства оставались выше, чем для соответствующих союзных отраслей, абсолютно они снизились с 112,8% до 106,0% в горнодобывающей промышленности и цветной металлургии, с 107,5 до 105% – в

¹ Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока. М.: Мысль, 1980, с. 67.

² Там же, с. 88.

лесной промышленности, с 111 до 105,5% – в рыбной промышленности.

Отрасли общесоюзной специализации формируют общерегиональный темп роста промышленного производства почти на 50%. Соответствующие же отрасли промышленности в целом по народному хозяйству определяют только 10–11% совокупного темпа роста промышленного производства в стране. Поэтому опережающие темпы роста производства в отраслях специализации, особенно при их абсолютном снижении, не могут обеспечить опережающего общего темпа промышленного роста в регионе.

Абсолютное замедление темпов роста производства в отраслях союзной специализации обусловлено многообразными факторами, которые можно объединить во взаимосвязанные группы.

1. Определенное истощение традиционных сырьевых баз. В подотраслях цветной металлургии в связи с этим возникает проблема перехода к новым месторождениям полезных ископаемых, зачастую к новым технологиям добычи и обогащения сырья. Это относится также и к лесной промышленности, все в большей мере сталкивающейся с проблемой перехода на заготовку и переработку листовенничной древесины. Эта проблема станет основной, когда лесозаготовки в основном переместятся в районы новых сырьевых баз на севере региона, в зоне Байкало-Амурской магистрали. «Проблема листовенницы» – это, по существу, проблема создания новой технической и технологической основы развития отрасли. Большое значение имеет сырьевая база и для дальнейшего развития рыбной промышленности. Эта отрасль столкнулась с необходимостью освоения новых видов биологических ресурсов, новых районов промысла, что требует определенного времени и средств для перестройки флота и отрасли в целом и адаптации потребителей к новым видам продукции.

2. Ограниченность чисто сырьевой направленности развития отраслей специализации, отсутствие в достаточном количестве производств, позволяющих комплексно использовать добываемое сырье и тем самым расширять сырьевую базу развития отраслей. Так, в цветной металлургии все более настоятельной проблемой становится использование всей гаммы полезных компонентов в рудах. В лесной промышленности недостает мощностей для глубокой переработки древесины, комплексного использования низкокачественного сырья, что приводит к боль-

шим и нерациональным перевозкам древесины в необработанном виде.

Все это обусловлено во многом принципом минимизации текущих и единовременных затрат на производство с позиций сегодняшнего дня, стремлением быстро получить максимальную отдачу в каждого вложенного в отрасли специализации рубля. Однако уже сегодня можно констатировать появление таких побочных результатов, которые по последствиям сопоставимы с «основным» результатом. Вследствие недостаточного уровня экономической освоенности региона, недостаточной степени комплексности регионального хозяйства, развитие отраслей специализации сталкивается с такими «препятствиями», как неподготовленность сырьевой базы, некомплексность использования сырьевых ресурсов, и т. п. В результате сдерживаются темпы роста производства в этих отраслях, ограничиваются возможности удовлетворения народнохозяйственных потребностей в соответствующей продукции. Отсутствие сбалансированной структуры производства (прежде всего рациональной структуры самих отраслей производственной специализации) приводит к наличию нерациональных экономических связей внутри региона и между регионом и народным хозяйством¹.

3. Фактором, сдерживающим развитие отраслей союзной специализации, являются структурные диспропорции.

Такое положение свидетельствует о необходимости действенного сочетания регионального и территориального планирования с целью перехода в перспективе от планирования экономического роста на основе роста производства в отраслях специализации региона к планированию сбалансированного регионального экономического развития.

Конкретный механизм такого сочетания, позволяющий на деле реализовать создание в сравнительно ограниченные сроки новой хозяйственной структуры, соответствующей целям и задачам регионального экономического развития, определяется в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., в котором в целях улучшения территориального планирования Госплану СССР вменяется в обязанность «разрабатывать с участием Советов Министров союзных республик, министерств

¹ Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1974, с. 237.

и ведомств СССР и Академии наук СССР программы по решению крупных региональных проблем, формированию и развитию важнейших территориально-производственных комплексов»¹.

Глава вторая

ЦЕЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК МЕТОД ДОЛГОСРОЧНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Содержание целевых комплексных программ. План и программа

К настоящему времени накоплен большой опыт исследований по проблемам программно-целевого планирования, создания крупных целевых комплексных программ. Разработан на практике ряд программ, одни из которых уже реализованы, другие находятся в стадии реализации, третьи сформулированы для реализации в ближайшей перспективе.

Разработка целевых программ является важнейшим инструментом социалистического народнохозяйственного планирования, который использовался в нашей стране начиная с первых лет социалистического строительства. Уже в 1920 г. была разработана и вскоре начала осуществляться первая грандиозная программа – план ГОЭЛРО. Затем были реализованы такие крупные программы, как создание Урало-Кузбассного комплекса, освоение целинных и залежных земель, выход в космос, освоение атомной энергии. В настоящее время осуществляются такие программы, как хозяйственное освоение зоны Байкало-Амурской магистрали, развитие Нечерноземья, механизация ручного и физически тяжелого труда, программа социалистической экономической интеграции.

Таким образом, к началу интенсивных исследований по проблемам программно-целевого планирования, разработки комплексных целевых программ накоплен богатый практический опыт использования этих методов в организации

¹ Совершенствование хозяйственного механизма, с. 17.

социалистической экономики. Теоретические исследования должны обобщить этот опыт, выявить наиболее общие принципы, позволить перейти к широкому использованию этих методов в разных областях народного хозяйства, для решения различных задач.

Наиболее общее определение программы трактует ее как «средство адаптации экономической системы к изменяющимся условиям. Программа является средством (управления), с помощью которого экономическая система меняет внутреннее состояние, реагируя на воздействие среды, чтобы поддержать гомеостаз»¹. Это определение, будучи весьма общим, а возможно, именно благодаря этому, указывает на наиболее фундаментальный признак программы, как элемент планирования, имеющий самостоятельное по отношению к плану содержание и задачу – перевод экономических систем из одного состояния в другое в зависимости от изменяющихся условий внешней среды, целей, стоящих перед системой.

Более конкретное определение программы дано М. Лемешевым и А. Панченко: «Программа экономического развития – планируемый комплекс экономических, социальных, производственно-технических и научно-исследовательских мероприятий, направленных на достижение одной четко очерченной цели общественного развития»². К этому определению примыкают также определения программ экономического развития. Поспелова и В. Ирикова, Н. Бычек и М. Чистякова, Н. Амосова, А. Касаткина, Л. Касаткиной и С. Талаева³ и др.

Следует подчеркнуть, что хотя второе из приведенных

---

¹ *Иванцов Ю.П., Моисеев Н.Н., Петров А.А.* Исследование динамических моделей планирования развития производства. М., 1969, с. 43.

² *Лемешев М.Я., Панченко А.И.* Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М.: Экономика, 1973, с. 61.

³ См.: *Бычек Н.Р., Чистяков М.И.* Методология разработки пятилетнего плана. М.: Экономика, 1977; *Амосов Н.М., Касаткин А.М., Касаткина Л.М., Талаев С.А.* Автоматы и разумное поведение. Киев: Наук. думка, 1973; *Поспелов Г.С., Ириков В.А.* Программно-целевое планирование и управление. М.: Сов. радио, 1976; *Комплексное народнохозяйственное планирование.* М.: Экономика, 1974; *Кириченко В.Н.* Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР (вопросы методологии разработки). М.: Экономика, 1974; *Федоренко Н.П., Лейбкин Ю.Р., Майминас Е.Э., Модин А.А., Шаталин С.С., Юнь Ю.* Система комплексного планирования. – Экономика и мат. методы, 1972, т. 8, вып. 3.

определений программы является, по утверждению его авторов, конкретизацией первого определения, между этими двумя дефинициями существует заметное отличие. Отличие заключается в том, что если в определении Ю. Иванилова, Н. Моисеева и А. Петрова, как отмечалось, главным является рассмотрение программы как метода перевода экономической системы в желаемое состояние, то во втором определении главное – достижение цели общественного развития. Но ведь экономическая система – это всегда целенаправленно развивающаяся система, и все методы народнохозяйственного планирования направлены на достижение стоящих перед обществом целей. Поэтому, очевидно, недостаточно указать на то, что программа есть комплекс мероприятий по достижению цели. Необходимо определить, каково отличие этого комплекса мероприятий от любого другого, направленного в рамках плана на достижение целей, что позволяет рассматривать этот комплекс мероприятий как новый метод планирования, отличный от существующих и успешно используемых.

Народнохозяйственный план представляет собой определенный комплекс мероприятий, направленных на достижение определенных целей. Именно глобальные целевые установки социально-экономического характера лежат в основе пятилетних планов развития народного хозяйства. Поэтому вопрос об отличии программ от народнохозяйственных планов имеет исключительно важное значение для развития метода целевых комплексных программ, раскрытия его содержания, определения основных принципов и направлений использования.

По вопросу соотношения народнохозяйственных планов и целевых программ существуют различные точки зрения.

В литературе отмечается, что программы отличаются от традиционных планов направленностью на одну четкую цель, тогда как в основе плана лежит, как правило, множественность целей развития¹. Однако следует иметь в виду, что всегда можно и в плане выделить главную цель, построить определенную иерархию целей, при которой одна

¹ См., напр.: *Поспелов Г.С., Ириков В.А.* Программно-целевое планирование и управление; *Волчков Б.А.* Программы в системе планирования народного хозяйства. – В кн.: Программно-целевые методы в планировании: Тез. докл. Всесоюз. конф. «Программно-целевые методы в планировании и управлении в свете решений XXV съезда КПСС». М., 1977.

цель будет основной, а остальные будут обеспечивать ее достижения. Так, например, в XI пятилетке народнохозяйственный план направлен на реализацию ряда целей – повышение уровня жизни народа, интенсификацию производства, решение продовольственной проблемы, развитие внешнеэкономических связей, ускорение научно-технического прогресса, и т. д. Однако можно представить эти цели и как соподчиненные, при этом отдельные цели могут быть подчинены глобальной проблеме повышения благосостояния народа. Кроме того, многоцелевой характер это не тот признак, по которому различаются планы и программы, поскольку его могут иметь и программы.

М. Лемешев и А. Панченко указывают на два важных, по их мнению, отличия программ от планов. Во-первых, программы в отличие от планов направлены на обеспечение определенной функции системы, а не той или иной конечной продукции. Во-вторых, «программы обладают большим динамизмом по сравнению с перспективными планами. Они включают в себя прогнозирование как неотъемлемый элемент процесса разработки программ...»¹.

Относительно направленности программ на обеспечение определенной функции (функций) системы следует отметить, что наличие той или иной функции, преобразования «входов» в «выходы» системы является неотъемлемым признаком последней. Если система не выполняет заданную функцию, то это не система, в этом случае нужно просто проектировать новую систему. Но тогда программа направлена будет не на обеспечение функции системы, а на создание системы. Поэтому речь может идти о том, что программа направлена на улучшение выполнения системой своей функции. Однако такая задача вполне доступна для решения в процессе совершенствования системы плановых показателей; улучшение функции системы не является объектом применения специфических программных методов. Задача настройки функционирующих экономических систем на конечные результаты является задачей совершенствования системы народнохозяйственного планирования в целом.

Динамизм программ и наличие в их составе элементов прогнозирования также не является исключительным атрибутом именно программных методов. Современная технология народнохозяйственного планирования включает

---

¹ Лемешев М.Я., Панченко А.И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства, с. 62, 63.

прогнозирование на длительную перспективу как важный этап разработки народнохозяйственных планов. Преемственность традиционных народнохозяйственных планов также является одним из важнейших принципов социалистического планирования, который прослеживается на всех этапах развития общественного производства. В настоящее время в связи с созданием автоматизированной системы плановых расчетов преемственность планов, их взаимосвязь с целями и прогнозами развития рассматриваются как важнейшая характеристика централизованного планирования. Предлагается создать такую систему народнохозяйственного планирования, при которой процесс разработки среднесрочных планов включал бы три стадии: определение долгосрочных глобальных целей экономической системы, сопоставление этих целей с прогнозами, формулирование основных задач плана на предстоящий период с учетом рассогласования глобальных целей и прогнозов, т. е. возможных состояний экономической системы при данных условиях ее развития¹.

Таким образом, отсутствует четкое определение тех задач, которые не могут быть решены иначе, как специфическими программными методами. Очевидно, сформулировать такое различие будет затруднительно до тех пор, пока в центре определения содержания программ как метода планирования будет находиться общее понятие «достижение цели». План также характеризуется целевой направленностью. Поэтому значение имеет указание на то, в чем заключается принципиальное различие методов достижения цели в случае использования традиционных плановых и программных процедур.

В литературе можно отметить два основных подхода к соотношению планов и программ. Во-первых, предлагается рассматривать народнохозяйственный план как совокупность программ различного рода, которые обеспечивают достижение основных социально-экономических целей страны. Во-вторых, программы рассматриваются как составная часть народнохозяйственного плана, обеспечивающая решение важнейших проблем перспективного периода, следовательно, признается существенность выделения «программных» проблем. Это требует определения особен-

¹ См.: АСПР – автоматизированная система плановых расчетов. М., 1963; Комплексное народнохозяйственное планирование. М.: Экономика, 1974.

ностей программ, отличающих их от планов. Трактовка народнохозяйственного плана как совокупности отдельных программ означает, по существу, переименование народнохозяйственного планирования в народнохозяйственное программирование. Само по себе изменение названия отнюдь не означает решения проблем планомерного развития социалистической экономики – существующие задачи совершенствования народнохозяйственного планирования просто становятся в этом случае задачами по разработке взаимосвязанной системы программ. Ряд проблем от такого переименования вообще остается вне учета, в частности проблема согласования отраслевых и территориальных принципов развития.

Представляется, что основным положением, которым необходимо руководствоваться при определении специфики программ, является то, что они являются методом решения проблем, которые не могут быть эффективно решены в рамках традиционных процедур народнохозяйственного планирования.

Наиболее общей характеристикой, обуславливающей необходимость совершенствования процесса планирования, перевода его на программно-целевую основу, является увеличение множества целей, стоящих перед социалистическим обществом на этапе развитого социализма, определяемого качественно новыми масштабами производства, которым соответствуют и качественно новые потребности. Чем в большей степени расширяются возможности общественного производства, тем быстрее происходит расширение и изменение потребностей. При этом потребности и производственные возможности при всех их взаимообусловленности и взаимосвязи относительно самостоятельны и на каждом этапе развиваются по собственным законам.

В годы первых пятилеток сравнительно ограниченными производственными возможностями соответствовали и ограниченные потребности. Во всяком случае, легко можно было выделить главенствующие цели общественного развития, достижению которых подчинялись наличные ресурсы общества. Проблем увязки основных целей общественного развития и ресурсного обеспечения не возникало. Эти проблемы разрешались достаточно простыми методами согласования решений.

На этапе развитого социализма четко проявляется «тенденция уменьшения числа явно доминирующих проблем», что приводит к объективному расширению «целе-

вой области»¹. В связи с этим значительно усложняется проблема соответствия целей и ресурсов общества. Во-первых, может возникнуть количественное несоответствие целей и ресурсов, что проявляется как разница между наличным количеством ресурсов потребления, и накопления и тем их количеством, которое было бы необходимо для удовлетворения всех целей общественного развития, решения всех возникающих проблем. Во-вторых, значительно усложняется вопрос о приоритетах различных целей и соответственно о приоритетах распределения ресурсов. Приведение в соответствие целевой и ресурсной частей плана является причиной трактовки программ, как метода увязки целей плана с ресурсами².

Усложнение соотношения множества целей и объема ресурсов, необходимость ранжирования целей и определения приоритетности вложений ресурсов относятся к области усиления целевой направленности плана, повышения его сбалансированности. Программы в рамках долгосрочного плана определяют метод достижения целей, обеспеченных ресурсами. Для того чтобы определить характер проблем, составляющих содержание программного метода планирования, необходимо остановиться на обеспечении достижения целей общественного развития в процессе традиционного планирования.

Достижение определенной народнохозяйственной цели (целей) происходит в процессе деятельности, в основе которой лежит некоторое множество вариантов принятия плановых решений. В соответствии с множеством частей народнохозяйственной системы, удовлетворяющей те или иные общественные потребности, существует и множество плановых решений, принятие которых определяет процесс планирования. Самая общая схема планирования выглядит таким образом: на основе централизованно принимаемого решения относительно главной цели (целей) общества на данный период определяются задания различным элементам экономической системы страны, каждый из этих элементов, в свою очередь, определяет задания для подчиненных ему подразделений на основе имеющихся ресурсов, структуры производства, накопленного опыта и т. д. Этот

¹ *Лейбкинд А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л.* Методические и организационные вопросы разработки и реализации комплексных народнохозяйственных программ. М., 1978, с. 10.

² *Комплексное народнохозяйственное планирование.* М.: Экономика, 1974.

процесс принятия решений продолжается до самого низшего уровня экономической системы, на котором происходит непосредственное производство, реализация поставленных целей.

Таким образом, процесс народнохозяйственного планирования представляет собой сочетание централизованных и децентрализованных решений относительно воспроизводства общественного продукта. Определяющую роль играет составление планов на «нижних этажах» системы на основе имеющихся там реальных ресурсов, резервов, опыта, инерции и т. д. Информация о планах нижестоящих ячеек социалистического производства поступает в центральный планирующий орган, где эта информация сопоставляется с целями на плановый период, совокупными ресурсами общества, производится корректировка заданий конкретным исполнителям, после чего планы в форме директивных решений доводятся до исполнителей.

Обмен информацией между различными иерархическими уровнями народнохозяйственной системы характеризуется потерей информации при переходе на каждый последующий уровень движения снизу вверх. Можно выделить четыре иерархических уровня: центральный планирующий орган, министерства и ведомства, объединения и предприятия, производственные ячейки отдельных предприятий. Как отмечается в литературе¹, показатели, которыми оперируют элементы многоуровневой системы планирования (информация, которой они обмениваются) делятся на три группы: входные, выходные и внутренние.

Входные показатели характеризуют деятельность подчиненных данному элементу ячеек планирования и состояния соответствующих производств: управляющие параметры, которыми вышестоящий элемент плановой системы воздействует на данный; информация относительно деятельности и состояния систем того же уровня.

Выходные показатели – это, во-первых, показатели, формирующие систему более высокого уровня о деятельности и состоянии системы более низкого уровня, во-вторых, это – управляющие параметры, посредством которых данный элемент воздействует на подчиненные ему ячейки планирования.

---

¹ Лейбkind А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л. Методические и организационные вопросы разработки и реализации комплексных народнохозяйственных программ, с. 22.

Внутренние показатели описывают производственный потенциал данной производственной ячейки взаимосвязи в процессе выполнения задания системы более высокого уровня.

Самыми богатыми по содержанию являются внутренние показатели. Соответственно при переходе от одного уровня планирования к другому, более высокому, показатели приобретают все более общий вид.

Процесс разработки народнохозяйственного плана, имея в виду выделенные выше иерархические уровни народнохозяйственной системы, упрощенно можно представить следующим образом: центральный планирующий орган передает на уровень министерств и ведомств общие параметры состояния систем этого уровня на конец планового периода (общий стоимостной или натуральный объем производства продукции, общий объем капитальных вложений, ввод в действие производственных и непроизводственных фондов, и т. п.); министерства и ведомства передают на уровень предприятий и объединений задания по производству конкретных видов продукции (стоимость и важнейшая номенклатура, изменение показателей технического перевооружения производства, эффективности использования ресурсов, и т. п.); предприятия и объединения передают на уровень своих производственных ячеек задания по производству определенного количества заданных видов продукции (детали, узлы, параметры снижения трудоемкости производства, норм расхода материалов, и т. п.).

При этом специализация и кооперация современного производства предполагает участие в реализации тех или иных задач, определенных для каждого иерархического уровня народнохозяйственной системы, взаимосвязанных подсистем того же уровня. Таким образом, реализация основных целей общественного развития в рамках вышеописанной схемы разработки народнохозяйственного плана имеет в качестве обязательных предпосылок два условия. Во-первых, необходимо, чтобы получаемые задания и возникающие проблемы на каждом «исполнительском» иерархическом уровне укладывались в рамки сложившегося механизма развития соответствующей подсистемы народнохозяйственного комплекса, т. е. необходимо сохранение инерционности развития как производственных, так и потребительских систем. Во-вторых, необходимо, чтобы сохранялась инерционность связей по специализации и ко-

операции производства на каждом иерархическом уровне. Иными словами, необходимо сохранение в планируемом периоде внутренних параметров функционирования подсистем, а также параметров связей подсистем в единой народнохозяйственной системе. Наличие этих условий гарантирует возможность и надежность достижения основных социально-экономических целей рамках традиционной системы народнохозяйственного планирования. В этом случае решаются проблемы трех типов, которые могут возникнуть на основе инерционности параметров экономических систем.

Первый тип проблемы. Количественное увеличение объема общественных потребностей без существенного изменения их структуры и качества, без появления принципиально новых потребностей. Ясно, что этот тип проблемы характерен лишь для самых первых этапов экономического роста, когда решается задача начальной индустриализации, насыщения элементарных потребностей общества. Никакого существенного изменения параметров на каких-либо уровнях народнохозяйственной системы не происходит. Конкретизация общих целей в производственные задания совершается безболезненно.

Второй тип проблемы. Наряду с количественным расширением объема потребностей появляются новые потребности, требующие формулирования новых производственных задач, а возможно, и новых целей общественного развития. Однако удовлетворение вновь возникающих потребностей возможно на основе существующего потенциала функционирующих подсистем и сложившихся межсистемных связей. То есть интенсивность формирования новых потребностей не опережает изменений внутренних параметров функционирующих подсистем, как правило, так и косвенно участвующих в удовлетворении этих потребностей общества.

Третий тип проблемы. Возникают потребности, которые не только являются новыми для данной подсистемы, но и не могут быть удовлетворены при данных ресурсах, при сохранении инерции развития и при сложившихся межсистемных взаимосвязях. Для удовлетворения этих потребностей необходимо создание новой подсистемы планирования и соответствующих ей производственных объектов. Эта новая подсистема может относиться к любому уровню иерархии, кроме центрального, т.е. может создаваться новое предприятие, объединение или даже целая отрасль.

Однако создание новой подсистемы происходит в рамках существующих вертикальных и горизонтальных связей, количество которых увеличивается, но иерархия и содержание не изменяются. Создание новой подсистемы происходит на базе сложившихся связей, и вновь возникающие связи аналогичны используемым.

Типичный пример третьей ситуации – создание новых мощностей по производству продукции, оборудование и основные компоненты которой освоены и находятся в производстве. В данном случае цель – создание новой производственной подсистемы – достигается посредством традиционного прямого и обратного прохождения информации о наличии неудовлетворенных потребностей и заданий по увеличению объема производства отдельных компонентов, необходимых для создания и функционирования новой подсистемы, и по их поставке в нужные сроки и в нужном количестве.

В процессе научно-технического прогресса, роста масштабов производства, усиления динамичности общественных производственных и непроизводственных потребностей, усложнения взаимосвязей по удовлетворению этих потребностей все чаще возникают ситуации, не укладывающиеся ни в один из перечисленных типов. Становится необходимым для достижения определенных целей и задач, удовлетворения соответствующих потребностей не только воздействовать на интенсивность функционирования подсистем через входные параметры, но предпринимать меры по перестройке внутренних параметров подсистем, изменять сложившиеся горизонтальные связи, а при их неизменности воздействовать на внутренние параметры смежных подсистем. Этим характеризуется программная ситуация.

Таким образом, программный метод планирования отличается от традиционного, инерционного метода тем, что если при инерционном подходе к планированию достижение целей системы происходит автоматически при передаче определенного сигнала на входные параметры подсистем, то при программном методе предполагается перестройка самих подсистем и характера их взаимодействия, т.е. изменение внутренней структуры и схемы интеграции подсистем.

Рассмотрим такую проблему, как создание комплекса по производству нового типа автомобилей (в принципе можно рассматривать любой вид новой техники). Во-первых, само

принятие решения о производстве нового типа автомобиля не может быть принято в рамках подсистемы, планирующей производство автомобилей. Такое решение определяется соотношением спроса на услуги автомобильного транспорта с возможностью их удовлетворения, необходимых затрат на увеличение производства традиционных типов машин и наличных ресурсов, и т. п. Следовательно, принять такое решение можно только подсистема более высокого уровня. Во-вторых, для производства нового автомобиля необходимы принципиально новые узлы и детали, оборудование, принять решение о производстве которых и выделить соответствующие ресурсы также может только подсистема более высокого ранга, чем подсистемы «производство автомобилей» и «производство оборудования, деталей, узлов». Центральный плановый орган принимает на себя функцию принятия решений, которая раньше являлась прерогативой нижестоящих подсистем. В результате централизации этой функции «ряд внутренних показателей выходит из сферы контроля определенных ячеек нижестоящих уровней иерархии, подчиненных элементу, разрабатываемому программе, и он получает возможность рассматривать в единстве систему показателей, достаточно полную, чтобы сделать решение стоящей перед ним задачи действительно комплексным»¹.

Таким образом, разработка программ усиливает централизацию процесса планирования. Поэтому можно сказать, что развитие программных методов планирования наряду с широким использованием традиционных методов, основанных на самостоятельности отдельных подсистем, является диалектическим процессом совершенствования социалистического планирования в целом. Разработка программы может осуществляться на любом уровне народнохозяйственного планирования. Важно только, чтобы существовала объективная необходимость в централизации функций подсистем, подчиненных данному уровню.

Развитие программного метода планирования в то же время является средством расширения степени децентрализации планирования, самостоятельности отдельных подсистем. Централизация расширяет самостоятельность подсистем, решающих проблемы, для которых эффективны традиционные методы планирования.

¹ Лейбкинд А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л. Методические и организационные вопросы разработки и реализации комплексных народнохозяйственных программ, с. 24.

Кроме централизации функций по принятию решений и разработке конкретных заданий и параметров для функционирующих систем может осуществляться также и централизация функций по контролю и управлению за параметрами и показателями, регулирующими функционирование подсистем, например, централизация контроля за ценами, заработной платой, финансовыми ресурсами и т. п. Эта форма централизации является важным условием реализации программ, разработка которых происходит в форме централизации процесса принятия решений.

В литературе выделяется два типа программ: плановые – способ разработки взаимоувязанной системы мероприятий, направленных на получение определенного результата (результатов), и управленческие – когда централизации плановых решений соответствует интеграция управления разработанными мероприятиями¹. Эти два типа программ не обязательно используются одновременно. Как справедливо отмечается в литературе, разработка управленческой программы целесообразна только в том случае, когда программные мероприятия не представляется возможным выразить через плановые задания уже существующим элементам системы управления или невозможно создать специальный орган, объединяющий участвующие в реализации программы подсистемы².

В целом программа может быть определена как метод народнохозяйственного планирования, заключающийся в разработке и реализации системы мероприятий, направленных на достижение определенной цели (целей), которая не может быть достигнута без централизации функций элементов планирования и управления.

В литературе приводятся классификации программ по различным признакам. Однако мы хотим указать лишь на два принципиально различных класса программ: программы, направленные на получение определенного вещественного или социально-экономического результата, и программы развития. Первые могут представлять собой программы создания производственных комплексов по получению определенной продукции, само производство продукции,

¹ Майминас Е.Б., Тамбовцев В.Л. Структура комплексной программы «Океан». – В кн.: Методические и методологические вопросы освоения ресурсов океана. Владивосток, 1979.

² Лейбкин А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л. Методические и организационные вопросы разработки и реализации комплексных народнохозяйственных программ, с. 31.

программы разработки и создания новой техники и технологии, социальные программы – строительство жилья, повышение среднего уровня заработной платы, механизации труда, и т. д. Программы развития направлены на преобразование существующих подсистем, создание условий для их функционирования в желательном режиме. Как правило, целью этих программ является повышение эффективности либо самой преобразуемой подсистемы, либо более общей системы, эффективность которой в существенной степени определяется эффективностью функционирования данной подсистемы. Таковы программы реконструкции предприятий, структурной перестройки отрасли, преобразования экономических регионов.

Эти два класса программ различаются не только по характеру преследуемых целей. Существенное различие между ними заключается также в отборе проблем, подлежащих программному решению. На каждый момент планирования ресурсы общества ограничены, поэтому, учитывая, что программная часть народнохозяйственного плана находится в определенной пропорции по отношению к ним, необходимо отобрать из всех задач, подлежащих программному решению, наиболее срочные, первоочередные. Это ставит проблему соотношения между программами развития и программами, обеспечивающими определенный хозяйственный результат.

В программах, нацеленных на соответствующий результат, приоритетность проблем определяется приоритетностью потребностей, необходимость удовлетворения которых вызывает постановку вопроса о разработке программы. Соотношение общественной значимости и затрат на осуществление программы может использоваться для определения приоритетности программ только в том случае, если важность для общества полученных результатов примерно одинакова.

В качестве программ развития отбираются в первую очередь те проблемы, для которых получение какого-то заданного хозяйственного результата требует преобразования всей системы хозяйствования.

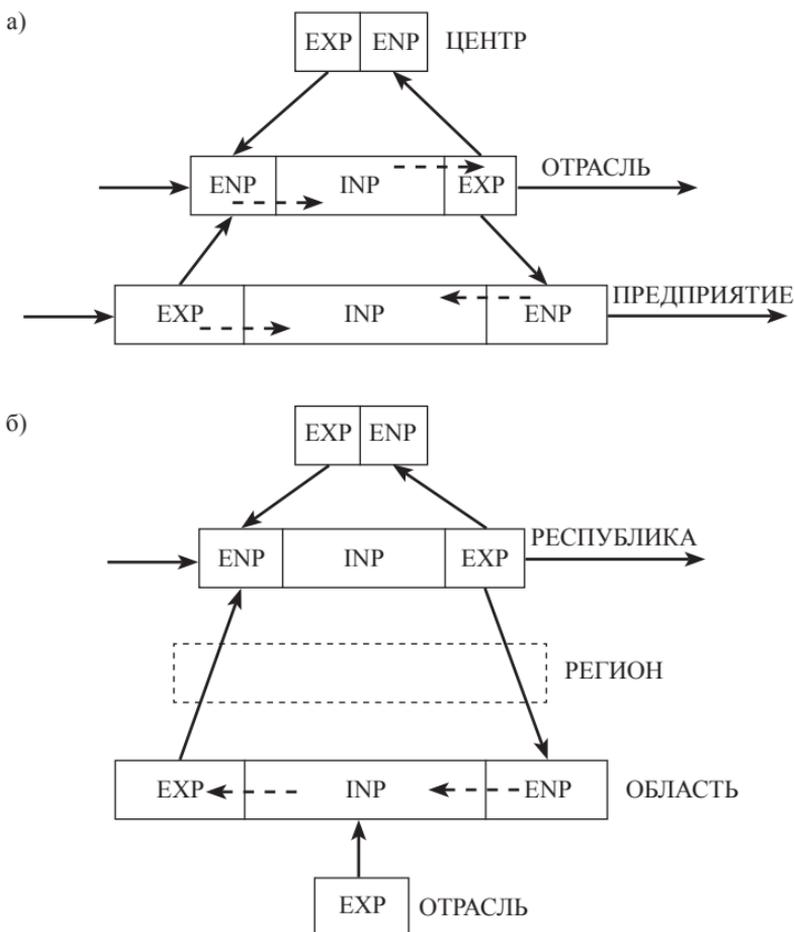
2. Региональная программа. Содержание, порядок разработки, особенности

Выше рассматривался процесс народнохозяйственного планирования применительно к отраслевой структуре народного хозяйства. В рамках плановых подсистем была сформулирована специфика программного подхода, программного метода в планировании. Общий принцип определения существа программного метода распространяется и на территориальное (региональное) планирование. Однако в связи с особенностями этой формы народнохозяйственного планирования трактовка программного подхода претерпевает известное изменение.

С точки зрения иерархии плановых подсистем региональная структура включает два уровня: центральный плановый орган и плановые органы административно-территориальных единиц областного ранга (края, области, автономные республики). Если учесть, что центральный плановый орган союзных республик имеет в лице народнохозяйственного планового центра более общую систему планирования, то региональная структура планирования будет включать три уровня иерархии.

Местные органы планирования охватывают довольно ограниченный круг объектов, расположенных на территории, и контролируют далеко не все параметры хозяйственной деятельности. Поэтому многоуровневая система регионального планирования обладает двумя особенностями по сравнению с отраслевой. Во-первых, в данной системе отсутствует уровень крупного экономического района, который является основным объектом регионального подхода, элементом, определяющим региональную структуру народного хозяйства. Во-вторых, регионы областного ранга, соответствующие наличным региональным подсистемам планирования и представляющие собой низовые подсистемы, которые должны были бы контролировать значительное число параметров, на самом деле осуществляют контроль над ограниченным числом внутренних параметров, поскольку часть этих параметров контролируется отраслевыми подсистемами управления и планирования. Эти особенности показаны на рис. 3.

Регион, который в отличие от района областного ранга ориентирован на выполнение определенной народнохозяйственной функции, не является плановой подсистемой. В случае, если элементом региональной структуры народно-

Рис. 3. Схема обмена плановой информацией в иерархической системе планирования (а – в отраслевой системе, б – в территориальной системе)

EXP – выходные параметры; ENP – входные параметры; INP – внутренние параметры

го хозяйства является район областного ранга, сохраняется возможность подхода к определению программы регионального развития как программы преобразования хозяйственной структуры. Однако, когда таким элементом является крупный экономический регион, включающий районы областного ранга в качестве низовых производственных ячеек, положение с определением программы регионального развития осложняется.

Вторым осложняющим обстоятельством является то, что внутренние параметры развития региона (района областного ранга или крупного экономического района) не являются как в случае отраслевой системы планирования полностью внутренними; они дополняются параметрами отраслевых подсистем. Дело в том, что подсистемы планирования ранга предприятий и объединений, которые для подсистем ранга «отрасль» являются объектом передачи заданий, для подсистем ранга «регион» представляют собой внутренние элементы производства, состояние которых должно определяться на этом же уровне.

Поэтому программа регионального развития, по существу, является более сложной, чем отраслевая. В данном случае в центральном плановом органе, которым в этом случае может быть только подсистема верхнего уровня, должны концентрироваться функции принятия решений не только районов, соответствующих плановым подсистемам, но и отраслей, производственные и непроизводственные объекты которых составляют существенную часть хозяйственной системы региона. Уровень республики в данном случае может оказаться недостаточным, во всяком случае достаточным не во всех случаях, потому что в регионе действуют три типа отраслей: местные, союзно-республиканские и республиканские, союзные. Для разработки взаимоувязанной программы необходима централизация принятия решений всех типов отраслей, действующих на территории, что возможно только в плановой подсистеме наиболее высокого уровня.

В случае разработки программы развития крупного экономического района, в который входят районы низшего уровня, соответствующие реальным плановым подсистемам, нарушается схема согласования программных решений. Необходимо тогда трансформировать цели, стоящие перед крупным экономическим районом, в цели (задачи) подрайонов, и уже принятие решений относительно достижения этих целей будет централизованно и составит содержание собственно программных мероприятий.

Структура целей региональных хозяйственных систем может быть представлена как: 1) выходные параметры центральной плановой подсистемы, соответствующие народнохозяйственным целям; 2) входные параметры региональной системы, соответствующие региональным целям; 3) выходные параметры региональной системы, соответ-

ствующие задачам развития отдельных подсистем областного ранга.

Разработка программ в рамках региональной структуры народного хозяйства также может осуществляться для различных целей и охватывать различные по составу регионы. В литературе выделяются три вида региональных программ¹. Во-первых, это глобальные комплексные программы экономического развития регионов. Именно об этих программах идет речь, когда говорится о централизации функций в рамках народнохозяйственной плановой системы с целью обеспечения эффективного выполнения данным регионом его функций в общественном разделении труда.

Во-вторых, это комплексные программы территориальной организации народного хозяйства региона, программы формирования территориально-производственных комплексов.

В-третьих, это внутриобластные комплексные программы, направленные на решение тех или иных задач перспективного планирования области или края.

Два последних типа региональных программ могут иметь как самостоятельное значение, так и являться составными частями общей программы регионального экономического развития.

В настоящее время накоплен достаточный опыт разработки и осуществления программ второго и третьего типов. Так, успешно осуществлена Урало-Кузнецкая программа, активно осуществляется Ангаро-Енисейская программа, разрабатывается программа формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса и хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали². Известны и примеры программ областного ранга, например программа развития производительных сил Красноярского края. При разработке программ развития крупных экономических районов имеются известные трудности, обусловленные отсутствием, с одной стороны, плановой подсистемы, соответствующей региональному комплексу, с другой – свя-

¹ Шнипер Р.И. Система региональных комплексных программ. – В кн.: Программный подход в планировании и управлении народным хозяйством. Новосибирск, 1972.

² Аганбегян А.Г., Шнипер Р.И. Региональные комплексные программы (на примере Сибири). – В кн.: Программно-целевое управление социалистической промышленностью: Вопр. теории и практики. М., 1980, с. 83–110.

зи между возможностью удовлетворения общественных потребностей и развитием региональных экономических систем.

Программы развития ТПК, как правило, ориентируются на достаточно ясную цель – эффективное использование комплекса ресурсов территории на базе головного (головных) ресурса, имеющего народнохозяйственное значение. Программы развития районов областного ранга опираются на наличие плановой структуры, в рамках которой может быть разработана соответствующая программа. При этом для программ развития областей и краев собственно программное содержание, как правило, отсутствует. В задачи таких программ входит уточнение и корректировка ранее разработанных предложений по комплексному развитию хозяйства¹. Это связано с отсутствием четкой специализации края, области, района.

При отсутствии четкой ориентации на удовлетворение общественных потребностей программа развития крупного экономического района, так же как программа развития районов областного ранга, имеет своим содержанием повышение комплексности и эффективности производства в регионе. Как отмечает Г.И. Фильшин, основу разработки долгосрочных региональных программ составляет поиск народнохозяйственного оптимума за счет рационального сочетания отраслевых и территориальных интересов². Следует отметить, что повышение эффективности производства вообще, поиск оптимальных вариантов планов развития на всех уровнях народнохозяйственного комплекса являются задачей, которая решается в рамках плана. Чтобы определить необходимость решения этой задачи программным методом, нужно дополнительно выявить специфику проблем повышения эффективности.

В связи с отраслевыми и территориальными интересами необходимо подчеркнуть, что возможно использование программного подхода как средства их сочетания при условии наличия цели, достижение которой обеспечивается такой увязкой. Само по себе сочетание отраслевого и территориального начала в планировании слишком общая задача, чтобы ее решать программными методами. Если все-

¹ Фильшин Г.И. Формирование долгосрочных программ комплексного развития хозяйства региона. – В кн.: Методологические проблемы разработки долгосрочных региональных программ. Новосибирск, 1979.

² Там же.

таки считать, что программный метод следует использовать в подобных случаях, то народнохозяйственный план надо понимать не как сочетание программной и внепрограммной частей, а как всеохватывающую систему программ. Такая точка зрения справедливо подвергается критике в большинстве работ по программным методам долгосрочного планирования.

Необходимо учитывать, что в системе народнохозяйственного планирования существует такой метод, который прямо направлен на разработку долгосрочных мероприятий по повышению комплексности и эффективности региональных хозяйственных систем – это разработка Генеральной схемы размещения производственных сил СССР, включающей схему размещения производительных сил республик и регионов страны. В этих схемах предусматриваются мероприятия по доведению уровня развития регионов до определенных размеров, рассматриваются варианты изменения основных параметров региональных систем, оцениваются ресурсы, определяются задания основным отраслям исходя из комплексности развития. Региональные программы социально-экономического развития направлены на уточнение положений Генеральной схемы. Эта схема предусматривает постоянную корректировку основных положений, поскольку составляется периодически с учетом фактических изменений в размещении производительных сил и складывающейся ситуации в народном хозяйстве.

Программе регионального развития должна соответствовать определенная цель, сформулированная в терминах удовлетворения общественных потребностей, решения конкретных народнохозяйственных задач. Эта программа может быть определена как разработка и реализация системы мероприятий по сбалансированному развитию регионального экономического комплекса, направленному на обеспечение максимально эффективного решения задач удовлетворения потребностей народного хозяйства в продукции и услугах, составляющих основную функцию региона в системе общественного разделения труда.

Непосредственное воздействие на внутренние параметры региональной экономической системы оказывает подсистема планирования уровня «отрасль» (см. рис. 1). Такое воздействие оказывается на все параметры региональной системы, кроме тех, которые определяются местными органами планирования. Однако решения, принимаемые от-

раслевыми подсистемами управления на основании информации о потребностях, на удовлетворение которых направлено развитие конкретных производств в регионе, базируются на различных основаниях. Если в случае отраслей народнохозяйственной специализации отраслевая подсистема принимает решение о развитии производства в регионе на основании «информации сверху» – задания центральной плановой системы по удовлетворению определенной потребности народного хозяйства, то в случае комплексобразующих, вспомогательных и обслуживающих отраслей решение на отраслевом уровне принимается на основании «информации снизу» – на основании выходных параметров региональных производств и информации смежных отраслевых плановых подсистем. В этих условиях нарушение сбалансированности регионального развития становится неизбежным, так как оно определяется множеством решений различных подсистем народнохозяйственного планирования, исходящих в общем из различных критериев и подходов к производству в регионе.

Противоречие между целостной системой, функциональной частью народнохозяйственного комплекса и множеством подсистем, принимающих решения относительно развития этой части, а также отсутствие органа, координирующего эти решения, являются достаточным основанием для постановки вопроса о разработке механизма и создание органа, гарантирующих такую координацию.

В случае если, во-первых, потребности народного хозяйства, удовлетворение которых является основной экономической функцией региона, имеют или приобретают достаточно высокую общественную оценку и, во-вторых, рассогласование плановых решений отдельных отраслевых подсистем зашло так далеко, что эффективное выполнение регионом своих основных экономических функций в рамках сложившейся информационной и организационной системы народнохозяйственного планирования становится невозможным или затруднительным, необходимостью является использование программного метода планирования. При этом централизация плановых решений охватывает как отраслевые, так и региональные подсистемы планирования.

Учитывая описанные выше особенности программ регионального экономического развития, следует остановиться на основных этапах их разработки. Сложности, связанные с «неявным» представлением в системе народ-

нохозяйственного планирования подсистемы «крупный экономический район» и необходимость его выражения через подсистемы планирования уровня «отрасль», с одной стороны, и уровня «область», – с другой, предъявляют повышенные требования к методам согласования решений в процессе разработки и реализации программы по отдельным направлениям.

В литературе приводится довольно много точек зрения на основные этапы разработки целевых комплексных программ, касающихся различных их классов, но тем не менее обнаруживающих принципиальное сходство.

Так например, И.Я. Лемешев и А.И. Панченко¹ предлагают такую последовательность операций при разработке программы: 1) определение цели программы; 2) определение системы, реализующей выявленные цели; 3) анализ структуры системы и выявление подсистем; 4) определение исходных ресурсов, способов достижения промежуточных и конечных целей, способов приведения в соответствие ресурсов и целей программы; 5) оценка альтернативных решений и выбор альтернатив достижения целей при заданных ресурсах; 6) организация процесса реализации принятого решения; 7) контроль за реализацией программы и ее корректировкой.

В этой последовательности этапов разработки программы основным является организационный механизм, определение новой технологии составления плана развития экономической системы. Направленность программной разработки на изменение характера системы и соответствующий этап формулирования нового состояния системы в явном виде не определяются. Правда, неявно этот этап присутствует в форме определения системы и подсистем, являющихся объектами программного планирования. По существу, переход к программному методу планирования представляет собой конструирование некоторой новой, более общей по сравнению с ранее рассматривавшейся системы, в рамках которой принимаются и реализуются плановые решения. Однако при этом само конструирование новой системы базируется на неспособности решить те или иные задачи на основе традиционной системы сложившейся логической и информационной схем планирования.

---

¹ Лемешев И.Я., Панченко А.И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства.

Последовательность операций по разработке целевых программ, предложенная авторами работы под редакцией академика Н.П. Федоренко¹, представляется более соответствующей сущности народнохозяйственного программного планирования. В этой работе выделяются следующие этапы: 1) анализ исходного состояния и формулирование проблемы; 2) построение дерева программы или определение ее структуры – конструирование систем, реализующих выявленные цели; 3) разработка прогноза, на основе которого производится выбор альтернатив изменения параметров систем и определение наиболее целесообразной стратегии развития программируемой системы; 4) конкретизация вариантов программы, построение и расчет моделей; 5) выбор критериев оценки программы; 6) оформление проекта программы.

Следует отметить, что и при такой последовательности операций по разработке программы предполагается, что не существует специфических черт программ по сравнению с традиционными плановыми методами. Во всяком случае специального этапа определения способа решения проблемы в предлагаемом перечне нет.

Из такой же посылки исходят Е.Д. Новиков и Ю.М. Самохин², предлагающие непосредственно после определения проблемы переходить к формулированию целей программы, формированию множества вариантов достижения целей, выбору эффективного варианта, его детализации и оформлению программы в виде определенного проекта.

Практически такую же технологию разработки программы, но уже не программы вообще, а программы экономического развития региона, предлагает и П.Г. Лютко³. Он выделяет следующие этапы разработки программы экономического развития союзной республики или экономического района: 1) анализ исходного состояния развития народного хозяйства и формулирование проблемы; 2) формулирование комплекса целей программы и обоснование уровней потребления по временным периодам; 3) определение кру-

¹ Комплексное народнохозяйственное планирование: (Постановка проблемы и подход к ее решению). М.: Экономика, 1974.

² Новиков Е.Д., Самохин Ю.М. Комплексные народнохозяйственные программы. М.: Наука, 1976.

³ Лютко П.Г. Исходные методологические и методические основы разработки комплексных программ развития народного хозяйства республики. – В кн.: Планирование и прогнозирование экономического развития. Минск, 1978, вып. 21, с. 14–29.

га отраслей и сфер деятельности, участвующих в реализации программы; 4) обоснование объемных показателей развития отраслей и сфер деятельности; 5) обоснование системы мероприятий и средств реализации программы; 6) определение потребностей в ресурсах для осуществления программы; 7) оценка эффективности осуществления программы.

Здесь так же, как и при формулировании этапов разработки народнохозяйственных программ, ориентированных на достижение конечного результата – получения определенной продукции на определенный момент времени, – обходится вопрос о том, что обеспечение уровней потребления по временным периодам можно достичь и внепрограммным путем. В целом предлагаемая П. Лютко технология больше подходит для разработки схемы развития и размещения производительных сил района, т. е., по существу, предпланового документа.

Значительно в большей степени учитывает специфику программ регионального развития схема, предложенная В.А. Федосеевым¹. В ней содержатся следующие этапы разработки долгосрочной комплексной программы развития и размещения производительных сил региона: 1) на основе анализа научно-технических, экономических и социальных процессов и тенденций в развитии экономики региона за предшествующий период выявляются инерционные тенденции; 2) оценивается сложившаяся в регионе хозяйственная ситуация, выявляются диспропорции и устанавливаются узловые проблемы перспективного периода; 3) определяются потребности народного хозяйства в продукции региона; 4) выбираются главные цели и разрабатывается концепция развития экономики региона; 5) ставятся задачи оптимизации, т.е. отбираются оптимальные варианты достижения главных целей перспективного периода; 6) определяется эффективность по вариантам прогноза.

Такой подход к разработке программы регионального экономического развития исходит не из неопределенных, основанных больше на желательности, чем на необходимости и возможности, соображений относительно задач, решаемых в прогнозном периоде, а из конкретных оценок интенсивности народнохозяйственных потребностей в про-

¹ Федосеев В.А. Эффективность использования минерального сырья в условиях Крайнего Севера. Л.: Наука, 1979.

дукции, являющейся основным результатом регионального развития. Далее при этом подходе устанавливается соответствие между сложившимися инерционными тенденциями регионального развития и результатами, которые могут быть получены на их основе, и теми задачами, которые должен решить регион в области обеспечения народнохозяйственных потребностей. Таким образом, в явном виде определяется объект программного планирования перспективного развития региона.

Отметим еще раз те исходные предпосылки, которые, по нашему мнению, должны лежать в основе разработки программы регионального экономического развития:

1) регион представляет собой целостную подсистему общей системы общественного производства, выполняющую определенную народнохозяйственную функцию посредством производства некоторого числа продуктов или услуг, являющихся предметами его специализации;

2) общественная оценка результатов функционирования региона (или комплекса социальных, политических и др. факторов, связанных с данным регионом) на определенный момент времени достаточно высока¹;

3) необходимый уровень результатов функционирования региональной экономической системы к заданному моменту времени не может быть обеспечен при сложившихся инерционных тенденциях регионального развития;

4) преобразование режима функционирования региональной экономической системы в рамках существующей схемы отраслевого и территориального планирования и при данных ресурсах в нужный срок невозможно.

Исходя из этого формулируются основные этапы разработки программы регионального экономического развития, обязательно включающие обоснование этой программ, определение ее масштабов и структуры. Схема разработки программы развития хозяйства крупного экономического района может быть представлена следующим образом.

1. Определение народнохозяйственных потребностей в продукции и услугах, связанных с региональным экономическим развитием. Следует отметить, что эти потребности

¹ Выражение «достаточно высока» в данном случае означает, что отсутствие этого результата (полностью или частично) способно вызвать негативные изменения в функционировании всей системы общественного производства или социально-экономической системы общества.

могут и не формулироваться в момент обоснования перспектив развития хозяйства региона в явном виде. Возможно, что потребность общества в определенных результатах регионального развития будет характеризоваться соответствующей остротой лишь в какой-то период, относящийся к будущему. Однако возможности региональной системы удовлетворить эти будущие потребности могут требовать перестройки или наращивании потенциала экономики региона. В этом случае потребности народного хозяйства задают темпы развития, изменения структуры регионального хозяйства, параметров эффективности функционирования региона, и т. д.

2. Прогноз развития экономической системы региона в рассматриваемой перспективе. На этом этапе имеется в виду так называемый «эволюционный прогноз», т. е. прогноз, исходящий из сохранения инерционности регионального развития, сохранения основных зависимостей, структуры региональной экономической системы (во всяком случае все изменения происходят в соответствии со сложившимися тенденциями).

Конечно, макроэкономический прогноз регионального экономического развития не может не учитывать стохастического характера этого развития. Неопределенность макроэкономического регионального прогноза связана с возникновением новых проблем и ситуаций в ходе развития системы. Возникновение новых проблем, изменение ситуаций могут быть в принципе предусмотрены, поскольку эти проблемы формируются в течение длительного времени и должны быть выявлены в ходе качественного анализа базисных тенденций регионального развития. Однако «критическая масса» проблемы, тот пункт, за которым она начинает оказывать существенное воздействие на результаты функционирования системы и на структуру самой системы, определить чрезвычайно сложно, это, в свою очередь, определяется рядом обстоятельств, лежащих за пределами региональной системы.

Основная часть факторов, воздействующих на региональную экономическую систему, находится за пределами региона и не может им контролироваться. Учет этих факторов на стадии прогнозирования чрезвычайно затруднен в связи с относительно узкими рамками регионального анализа, который не в состоянии охватить всю народнохозяйственную систему. Степень инерционности развития в макроэкономическом плане для региона существенно мень-

ше, чем в целом для народного хозяйства. Особенно справедливо это по отношению к таким регионам, собственный экономический потенциал которых сравнительно невелик и где экономический рост в значительной степени определяется внешними воздействиями.

На стадии, предшествующей прогнозированию, формулируются задания народнохозяйственной системы в адрес региона, т. е. задается, по существу, новая проблемная ситуация в отношениях «страна – регион», строится «нормативный прогноз» развития региональной системы, ориентируемой на новые цели. Подобный прогноз, очевидно, может исходить из двух посылок. Во-первых, из неизменности ресурсообеспеченности регионального экономического развития; во-вторых, из изменения ресурсообеспеченности региона. Во втором случае предполагается, что либо изменяется «проблемная ситуация» для страны в целом, либо коренным образом изменяются тенденции развития всей народнохозяйственной системы. Это может контролироваться только в рамках более широкого прогноза – прогноза развития всей народнохозяйственной системы. Поскольку получение такого прогноза не является задачей собственно регионального исследования, то необходимо основываться на записных тенденциях развития народного хозяйства относительно формирования ресурсов накопления и потребления и той их части, которая реальна для использования в регионе. Поэтому нормативный прогноз, с учетом изменения целей региональной системы в целом, исходит из сохранения существующих критериев распределения ресурсов, соответственно из неизменности тенденций формирования основных взаимосвязей в хозяйстве региона.

На основании оценок прогноза относительно возможных при данных условиях параметрах региональной экономической системы на конечный момент прогнозирования определяется рассогласование возможных и необходимых параметров, которое становится основой для формулирования следующего этапа.

3. Обоснование необходимости применения программного метода для ликвидации выявленного на предыдущем этапе рассогласования параметров региональной экономической системы.

4. Обоснование цели (целей) программы регионального экономического развития. Цели программы формулируются на основании оценок рассогласования между не-

обходимыми и возможными результатами при сохранении существующих в базисном периоде тенденций развития и методов регулирования параметров региональной системы в терминах конкретных темпов, объемов, показателей.

5. Анализ стартового уровня хозяйственной системы региона с целью выявления основных диспропорций, проблем, на решение которых необходимо направить усилия с тем, чтобы заданные цели были достигнуты. Выбор структуры программных задач задает одновременно структуру самой программы, а также определяет круг тех элементов, которые составляют объект программирования. Следовательно, на этом этапе определяются общая система, подлежащая планированию программными методами, набор параметров и показателей, соответствующих целям регионального развития, а также круг подсистем, представляющих собой конкретные объекты взаимосвязанного долгосрочного планирования.

6. Формулировка конкретных задач программы по этапам ее осуществления и по отдельным структурным частям программы.

7. Рассмотрение различных вариантов решения задач, отличающихся по срокам и объему используемых ресурсов. Выбор наилучшего с точки зрения решения данной задачи, данного блока (структурного элемента) программы варианта. Определение общего объема ресурсов на осуществление программы.

8. Сопоставление объема ресурсов с ресурсами, выделяемыми народным хозяйством на реализацию данной программ. Эти ресурсы определяются многообразными обстоятельствами, в том числе соотношением программной и непрограммной частей народнохозяйственного плана, а также общественной оценкой значимости данной программы в ряду других программ, подлежащих осуществлению в рассматриваемый период.

9. Согласование вариантов развития по отдельным блокам программы с общими ограничениями по объему ресурсов. Нахождение оптимального варианта реализации программы в целом как согласованного по целям и ресурсам проекта развития отдельных блоков. Предполагается, что при нахождении оптимальных вариантов по отдельным блокам разработчики руководствуются стремлением к минимизации используемых ресурсов для достижения заданных целей. Поэтому окончательная стратегия реализации программы будет включать решения, неоптималь-

ные с точки зрения отдельных структурных элементов программы.

10. Оценка эффективности реализации программы регионального экономического развития.

В процессе разработки и реализации глобальной программы экономического развития региона может возникнуть необходимость решения конкретных задач в рамках отдельных блоков программы, которые также требуют применения программных методов. Эти части программы являются средством реализации общей программы. В отличие от глобальных программ регионального экономического развития будем называть их региональными программами. Региональные программы необязательно связаны с разработкой и реализацией глобальных программ развития. В ходе хозяйственной деятельности, планомерного освоения и развития региона постоянно возникают нетрадиционные задачи, решение которых возможно при использовании программных методов планирования.

При разработке региональных программ централизация принятия решений относительно той или иной задачи происходит в рамках либо региональной, либо (значительно реже) отраслевой подсистемы планирования, несущих главную нагрузку в решении данной задачи.

В случае, если региональная программа является частью глобальной программы регионального развития, ее реализация осуществляется на базе тех ресурсов, которые в соответствии с общим вариантом реализации глобальной программы формируются в соответствующий блок.

Глава третья

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Общая схема разработки программы

Выше были описаны основные этапы разработки программы, определяющие общую последовательность операций по получению взаимоувязанного в основных частях по целям, ресурсам и срокам проекта регионального экономического развития. Естественно, что эти этапы не отделены

строго друг от друга по времени их осуществления и по методам, которые используются на каждом этапе. В соответствии с применяемыми методами и конкретными приемами координации решений эти этапы могут быть сгруппированы в отдельные технологические блок и процесса разработки программы.

Можно назвать три таких блока: аналитический блок – где формулируются генеральные цели программы и обосновывается необходимость их достижения именно программным путем; структурный блок – определяется содержание программы, выделяются основные части и подпрограммы; конструктивный блок – определяются согласованные варианты развития по отдельным подпрограммам, оцениваются необходимые ресурсы, их распределение и эффективность программы.

Рассмотрим схему каждого технологического блока.

Аналитический блок. Формулирование целей программы регионального экономического развития и обоснование целесообразности программного достижения этих целей начинается с разработки укрупненных сценариев будущих ситуаций экономического развития с точки зрения динамики роли региона в народном хозяйстве страны.

Предположим, что потребности народного хозяйства в продукции вида S , которая является продукцией отрасли народнохозяйственной специализации региона на момент времени T , определяются в объеме Q . В то же время существующие в настоящем и прогнозируемые способы удовлетворения потребностей в этом объеме не позволяют решить этой задачи. Возможное увеличение объема производства данной продукции составляет Q_1 . Разница ΔQ может быть обеспечена за счет наращивания производства в рассматриваемом регионе. Альтернативной является изменение структуры потребления по народному хозяйству, что предполагает разработку новых технологий и создание соответствующих производственных мощностей или изменение нормативов потребления данного вида продукции, повышение эффективности его использования. Последнее предполагает осуществление системы специальных мероприятий технического и организационного плана, а также перестройку системы цен и нормативов, регламентирующих использование данной продукции.

Таким образом, сценарная разработка включает три альтернативных пути обеспечения заданной потребности: 1) наращивание производства соответствующей продукции

в регионе; 2) удовлетворение данного объема потребностей за счет продукта-заменителя; 3) изменение нормативов потребления продукции, снижение перспективной потребности до уровня Q_1 .

Предположим, что анализ показал целесообразность удовлетворения народнохозяйственной потребности посредством 1 варианта. В этом случае необходимо оценить возможность региона по выполнению такой задачи. Для этого строится прогноз производства данной продукции исходя из сложившихся темпов, базирующихся на общем состоянии регионального хозяйства, на сложившихся тенденциях ресурсообеспеченности отрасли. Допустим, что обеспечение потребностей народного хозяйства предполагает увеличение объема производства продукта S на 130% в течение 15 лет. Прогноз же показывает возможность увеличения объема производства только на 90%. Таким образом, непосредственная проблема, стоящая и перед народным хозяйством в целом, и перед регионом, заключается в обеспечении прироста объема производства продукта S на 40% сверх того, что возможно при инерционном развитии региональной экономической системы.

Для оценки выполнения такого задания необходим анализ сложившейся структуры региональной экономической системы и основных параметров ее развития на уровне базисного периода. Это требует построения прогноза развития экономики региона в рассматриваемой перспективе. Дело в том, что увеличение объема производства продукта специализации на 90% для нашего примера возможно при сохранении сложившихся пропорций в регионе, соотношений данной отрасли специализации с остальными секторами и отраслями региональной экономической системы. Однако дополнительный прирост производства в отрасли специализации, который может и, очевидно, потребует технологических изменений в производстве, ввода новых мощностей, привлечения дополнительных контингентов трудовых ресурсов и т. п., может быть обеспечен изменением структуры хозяйства и перераспределением ресурсов в пользу данной отрасли.

Например, наращивание объема заготовок рыбы и морепродуктов на Дальнем Востоке связано не только с решением проблем самой по себе рыбной промышленности, но и с изменениями во всем комплексе отраслей, обеспечивающих эффективную добычу, переработку, транспортировку

рыбо- и морепродукции. Соответственно появление новых задач для этой отрасли вызовет цепную реакцию изменений в региональной хозяйственной системе – от изменений в морском флоте и судоремонте до промышленности строительных материалов.

Макроэкономический прогноз регионального развития должен показать возможность таких изменений в хозяйстве региона в перспективном периоде. Если прогнозные расчеты дают существенное отличие структуры производства и структуры основных параметров эффективности от оптимальной с точки зрения выполнения народнохозяйственного заказа, мы получаем конкретное выражение количественных задач регионального развития в перспективе в виде необходимости преобразования структуры производства, параметров эффективности и т. п.

Следует отметить, что сопоставление прогнозной и оптимальной структур регионального хозяйства предполагает наличие специального аппарата, позволяющего соотнести определенные задачи в области производства конкретных отраслей и развитие всего регионального комплекса, найти оптимальную взаимозависимость роста производства в отрасли специализации и остальных отраслях. Это возможно в рамках решения межотраслевой динамической задачи развития производства, решение которой осуществляется на первых этапах разработки программы.

Далее встает вопрос о возможности преобразований региональной экономической структуры в рамках традиционного планового подхода, т. е. при использовании существующей схемы территориального планирования. Подчеркнем еще раз, что использование такой схемы основано на передаче из центральной подсистемы планирования на уровень отраслевых подсистем общих заданий по объемам производства соответствующего вида продукции в агрегированной номенклатуре с последующей передачей заданий по производству конкретной номенклатуры в определенных объемах отдельным предприятиям отрасли, расположенным в том или ином районе. В случае несоответствия распределения отраслевых производственных программ по территории страны балансам основных ресурсов по экономическим районам или необходимости решения региональных проблем общегосударственного развития, может происходить корректировка – выходные параметры региональных систем подаются на вход

центральной подсистемы планирования, которая трансформирует эти параметры в задания отраслевым подсистемам по изменению планов размещения производства. Такая корректировка может, конечно, затрагивать лишь основные отрасли, продукция которых находится на особом контроле центрального планового органа. Задача же заключается в том, чтобы корректировались с учетом новой ситуации решения по всему кругу отраслей регионального комплекса.

Если необходимые преобразования сложившейся структуры достаточно масштабны и требуют длительного согласования процедур планирования по отраслям, а также решений о размещении производства и распределении ресурсов, может оказаться целесообразным применение специального программного метода долгосрочного планирования этих преобразований, нацеленных на получение необходимого результата.

При оценке того, целесообразно ли использовать программный метод экономического развития, важно руководствоваться каким-либо, пусть даже простейшим, количественным критерием. Такой критерий может быть построен в следующей форме. Пусть стоимостная оценка народнохозяйственной потребности, сформулированной в идее объема производства определенной продукции, составляет W , получение этого результата предполагает получение в какой-то период времени оптимальной структуры регионального комплекса, параметров его эффективности и т. д. – B^o . Использование традиционной схемы планирования может обеспечить приведение региональной структуры в состоянии B^u , чему соответствует стоимостная оценка результата решения проблемы – W' . Переход от B^u к B^o связан с некоторым приростом затрат – ΔZ . Очевидно, в случае, если $W - W' > \Delta Z$, целесообразно решение проблемы регионального экономического развития программным методом.

Соотношение оценки общественной полезности (в стоимостной или иной форме) результата осуществления программы, «программного результата»¹ и затрат, связанных с реализацией программы, имеет принципиальное значение для принятия решения относительно достижения заданных целей программным методом. На каждый данный момент

¹ Основные методические положения по разработке целевых комплексных народнохозяйственных программ. – Экон. газ., 1980, № 29.

времени ограничены не только ресурсы общества в целом, но и та часть, которая может быть использована в рамках программной части народнохозяйственного плана. Поэтому отбор программ на данный период планирования осуществляется не только на основании особой необходимости для народного хозяйства решения соответствующей проблемы и ее многопрофильного характера¹, но и на основании величины ресурсов, необходимых для решения данной проблемы программным путем, даже если величина этих ресурсов оказывается меньше, чем та, которая требовалась бы для решения проблемы непрограммным путем (если последнее возможно в принципе). Поэтому оценка затрат ресурсов на достижение целей программы является важным моментом ее обоснования.

Рассмотрим простейший пример определения величины ресурсов для осуществления программы регионального развития и те трудности, с которыми этот процесс сопряжен.

Предположим, что экономическая система региона (в данном случае), которая должна быть преобразована программным методом, состоит из трех отраслей – I, II, III, структура которых по объему производства продукции – 57%, 23% и 20% общего объема производства в регионе. Непосредственной целью программы является увеличение производства в отрасли I в 2 раза. В соответствии с рациональными межотраслевыми пропорциями это предполагает изменение общей структуры системы и приведение ее к виду: 43%, 24,5% и 32,5% (производство продукции соответствующих отраслей в общем объеме производства в регионе). То есть содержанием программы является преобразование структуры региональной системы.

В первом приближении необходимо определить общую капиталоемкость такой программы и сопоставить необходимый прирост инвестиций с реальными капиталовложениями в перспективном периоде.

Если капиталоемкость приростов производства по отраслям в перспективном периоде будет находиться на уровне капиталоемкости производства в базисном периоде, можно рассчитать необходимый прирост инвестиций для обеспечения прироста продукции в структуре, определенной предпрограммными разработками (табл. 2).

---

¹ Там же, с. 3.

Таблица 2. Расчет объема капитальных затрат на осуществление программы преобразования условного региона

	Отрасль		
	I	II	III
Объем производства на последний год базисного периода, млн руб.	200	80	70
Объем производства на момент завершения программы, млн руб.	400	222	300
Капиталоемкость продукции, руб./руб.	0,9	1,01	1,07
Объем капитальных вложений на конец базисного периода*, млн руб.	180	80,8	74,9
Объем капитальных вложений на конец периода осуществления программы, млн руб.	360	224,2	321

* Продолжительность базисного периода соответствует продолжительности периода осуществления программы.

Следовательно, общий объем капитальных вложений в связи с осуществлением программы увеличился с 335,7 млн руб. до 905,2 млн руб., или в 2,7 раза. Общее увеличение объема производства в регионе составило 263%. Из таблицы видно, что основной проблемой, которая решалась в процессе осуществления программы, являлась проблема ускорения роста производства в отрасли III и существенное повышение ее удельного веса в региональном комплексе. С этой отраслью связан и основной прирост капиталовложений (248 млн руб. из почти 570 млн руб.), поскольку в ней высокая капиталоемкость и высокие темпы роста в программном периоде.

Предположим, что реальный рост капитальных вложений в развитие региональной системы может составить лишь 230%, т. е. на конечный момент программного периода объем капиталовложений ожидается в размере 772 млн руб. Таким образом, на заключительный год осуществления программы дефицит инвестиций составит 133 млн руб.

Такая ситуация представляет реальную и потенциальную опасность для программы. Реальная опасность заключается в том, что в связи с нехваткой ресурсов программа может быть отложена. Потенциальная – в том, что с самого начала будет принят некий компромиссный вариант,

который может обусловить недостижимость программных целей.

В рассматриваемом случае может, и вероятнее всего будет, выбрано компромиссное решение, которое сводится к тому, чтобы при уменьшении общего объема инвестиций сохранить высокий темп роста капиталовложений в отрасль I, обеспечивающую получение непосредственно программного результата. Это приведет к тому, что при распределении оставшейся от отрасли I суммы инвестиций пропорционально первоначальному проекту для отраслей II и III объем капиталовложений в эти отрасли уменьшится соответственно на 59 и 74 млн руб. Это в конечном счете будет означать, что произошло неявное изменение общего содержания программы, которое заключается теперь в обеспечении следующей структуры: 50%, 21,8% и 28,2%, т.е. не достигается заданное увеличение доли отрасли III и закладывается уменьшение доли отрасли II. При таких условиях генеральная цель программы – удвоение продукции отрасли I может оказаться недостижимой, либо удлинятся сроки осуществления программы, либо она завершится с неудовлетворительным результатом.

В любом случае это будет означать замораживание значительных средств в связи с меньшей отдачей капиталовложений в отрасль I в течение намеченного программного периода и (или) удлинением срока отвлечения капитальных ресурсов на развитие данной системы в ущерб решению других проблем.

Поэтому принципиально важно рассмотреть возможность изменения показателей эффективности использования капитальных вложений, особенно для отрасли III, и откорректировать требования к объему ресурсов, необходимых для осуществления программы. Может оказаться также необходимым определенным образом изменить целевую установку программы с учетом реальных ресурсов, изменить уже на этой стадии сроки реализации программы, выработать предварительные гипотезы об изменении стратегии достижения целей программы, и т. д.

Структурный блок. Определение генеральных целей программы регионального экономического развития в виде количественных заданий по росту производства продукции, увеличению темпов роста и т. д. еще не определяет непосредственно содержание программы. В случае производственно-экономических или научно-технических программ можно прямо получить разложение генеральной

цели программы на конкретные задачи, решение которых реализует генеральную цель (цели). В случае территориальных программ, особенно программ регионального развития, генеральная цель в форме количественного уровня или темпа роста производства определенной продукции или ресурса предполагает наличие общей задачи развития экономической структуры и потенциала региона. Последняя задача в силу своей общности, в свою очередь, может рассматриваться как генеральная цель, так как достижение определенных уровней развития производства в конкретных отраслях или производствах определяется общим преобразованием региональной экономической системы. Следовательно, задачи по удовлетворению потребностей страны в каких-то определенных видах продукции или услуг являются не только программными результатами, но и блоками общей задачи регионального развития.

Структуризация генеральной цели в форме наращивания регионального экономического потенциала или ускорения темпов экономического развития в регионе связана с построением общей концепции эффективного экономического развития региона в долгосрочной перспективе. Эта концепция представляет собой основные принципы достижения заданных целей регионального развития при определенных методах реализации этих принципов¹. То есть основное содержание структурного блока разработки программы регионального экономического развития связано с конструированием концепции развития производительных сил региона в программном периоде.

Рассмотрим пример структуризации генеральной цели (целей) программы регионального развития при заданном объеме ресурсов для условий Дальнего Востока. В общей проблеме построения концепции регионального развития можно выделить два основных этапа: 1) формулирование целей и их разложение на конкретные задачи, связанные с решением существующих проблем; 2) определение приоритетов целей и задач одного уровня на основе качественного обслуживания и формулирование на этой основе стратегии регионального экономического развития.

Разложение общей цели на конкретные задачи может быть осуществлено с помощью построения дерева целей.

¹ Кириченко В.В. Долгосрочный план развития неродного хозяйства СССР. М.: Экономика, 1974, с. 154–157; Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования. Новосибирск: Наука, 1979, с. 106.

Способы и принципы этой операции достаточно подробно описаны в литературе¹, и главные трудности здесь связаны с тем, что в каждом конкретном случае дерево целей приходится строить по сугубо индивидуальному «проекту». Специфика конкретных проблем и факторов развития целей и их сочетания в каждом данном регионе не позволяет унифицировать эту процедуру.

Дерево целей перспективного развития экономики Дальнего Востока (рис. 4) представлено только «верхними этажами». Здесь выделено четыре уровня целей:

1) метацели, включающие как экономические, так и внеэкономические цели долгосрочного характера, связанные со спецификой географического положения региона, особенностями его природных условий;

2) метацели интегрируются в общую цель экономического характера, имеющую народнохозяйственное значение – наращивание экономического потенциала региона или в другой редакции – ускоренного развития производительных сил региона;

3) цели регионального уровня, характеризующие основные составляющие наращивания регионального экономического потенциала при условии повышения эффективности его функционирования;

4) субрегиональные цели или задачи регионального развития, определяющие главные компоненты региональных целей.

Исходя из значимости отдельных проблем для решения общей задачи ускорения регионального развития, можно ранжировать цели и задачи одного уровня, определив тем самым стратегию развития производительных сил региона, с одной стороны, и приоритетность отдельных подпрограмм – с другой.

На уровне региональных целей развития приоритетности отдельных целей выглядит следующим образом: 1) повышение степени сбалансированности и пропорциональности регионального развития; 2) решение социальных проблем, обеспечение регионального развития трудовыми ресурсами; 3) освоение и рациональное использование природных ресурсов региона.

¹ См., напр.: *Олдак П.Г.* Принципы программного подхода. Новосибирск, 1970; *Черняк Ю.И.* Системный анализ в управлении экономикой. М.: Экономика, 1974; *Четурных Н.В.* Региональные целевые программы. – В кн.: Комплексные программы (Вопр. разработки и использования). М., 1978.

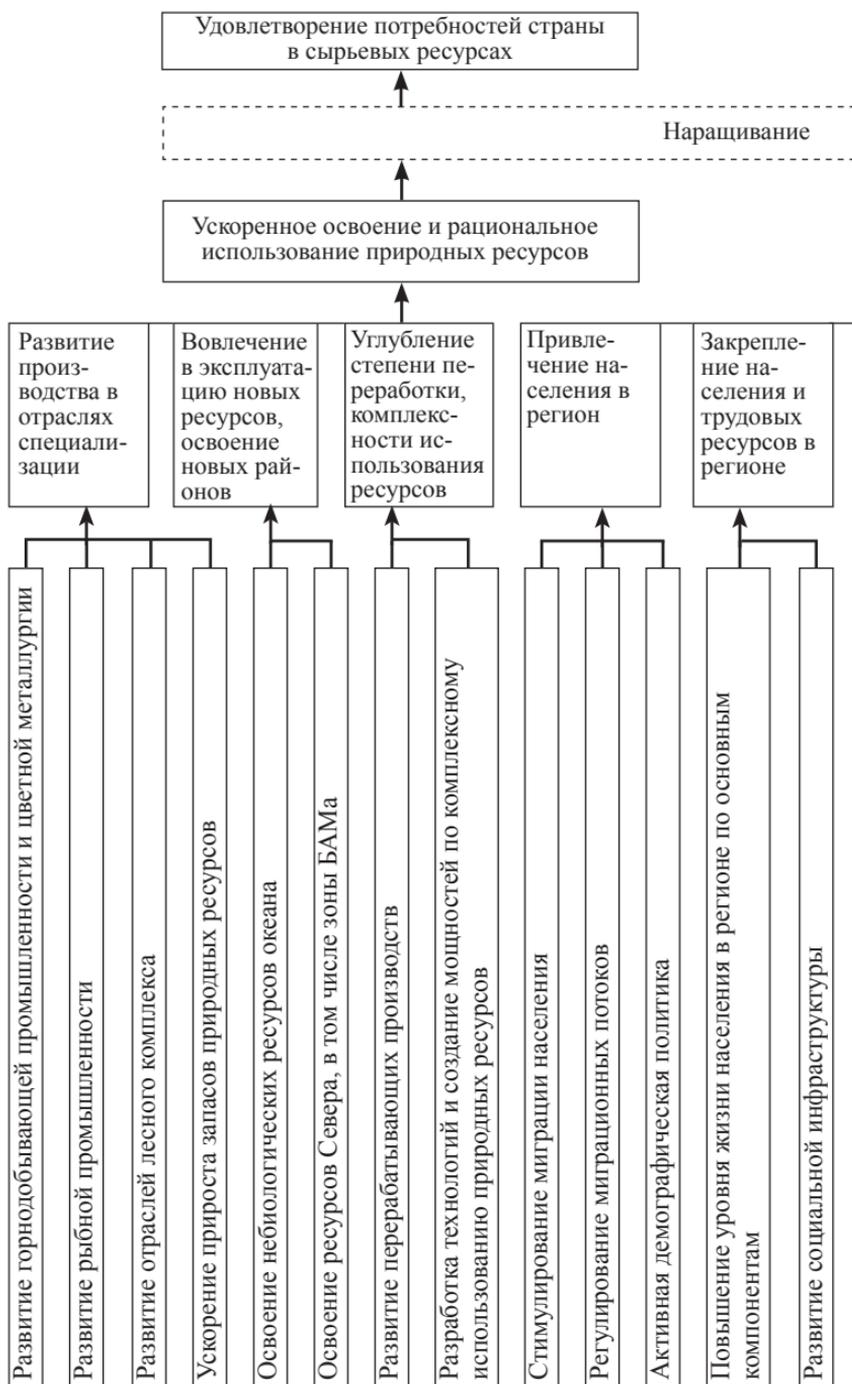
На уровне региональных задач предпочтения могут быть определены следующим образом: 1) совершенствование структуры народнохозяйственного комплекса региона; 2) закрепление населения и трудовых ресурсов в регионе; 3) развитие производства в отраслях общесоюзной специализации.

Определение этих приоритетов решает важный вопрос о согласовании мероприятий, предусматриваемых отдельными подпрограммами в рамках глобальной программы регионального экономического развития. Однако ранжирование целей и задач одного уровня не может дать ответ на вопрос о структуре глобальной программы как сочетании отдельных подпрограмм решения важнейших региональных проблем. Это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, при построении дерева целей необходимо соблюдать принцип непересечения целей одного уровня. Этот принцип, однако, противоречит реальным взаимосвязям в экономических системах. Фактически условно локализованные и классифицированные в дереве целей отдельные цели и задачи образуют весьма тесно связанные группы, причем связи в них идут как по горизонтали, так и по вертикали. Во-вторых, частные подпрограммы могут формироваться не только на основе субрегиональных целей (задач), но и в случае, когда субзадачи (5-й уровень иерархии, не выделенный выше) одной региональной задачи имеют особенно высокую сравнительную оценку относительной важности по сравнению с другими. В таком случае формирование подпрограмм производится на их основе. Это обеспечивает более точный учет всех существенных факторов и взаимосвязей, определяющих достижение целей следующих уровней.

В отдельных подпрограммах группируются различные цели и задачи одного уровня иерархии. На рис. 5 представлена структура программы развития экономики Дальнего Востока в разрезе отдельных подпрограмм.

Как видно из рисунка, программа регионального экономического развития представляет собой два уровня подпрограмм, отличающихся степенью общности. В рамках подпрограмм второго уровня могут, в свою очередь, разрабатываться частные программы решения внутренних для подпрограмм задач.

Выделенные подпрограммы второго уровня, так же как и задачи, для решения которых они сформированы, в различной степени взаимосвязаны. Учет этой взаимосвязи в

Рис. 4. Разложение целей долгосрочного развития производительных сил Дальнего Востока

Социально-политическое влияние
страны в бассейне Тихого океана

общеэкономического потенциала регионов

Обеспечение регионального
экономического развития
трудовых ресурсов

Усиление комплексности
и пропорциональности регионального
экономического развития

Повышение
эффективности
использования
трудовых
ресурсов

Совершенство-
вание
структуры
народнохо-
зяйственно-
го комплекса
региона

Рациона-
лизация
экономиче-
ских связей
региона

Совершенство-
вание
размещения
производи-
тельных
сил

Ускорение
внедрения
результатов
научно-тех-
нического
прогресса

Внедрение трудосберегающей техники и технологий

Повышение производительности труда

Совершенствование организаций труда и производства

Развитие строительного комплекса

Развитие транспортной сети

Развитие топливно-энергетического комплекса

Развитие аграрно-промышленного комплекса

Развитие внешнеэкономических связей региона

Совершенствование внутри- и межрегиональных экономических связей

Организация территориально-производственных комплексов

Развитие производственной инфраструктуры

Рациональное развитие производства в краях, областях региона

Развитие науки

Развитие образования

Насыщение регионального хозяйства новой техникой и технологиями

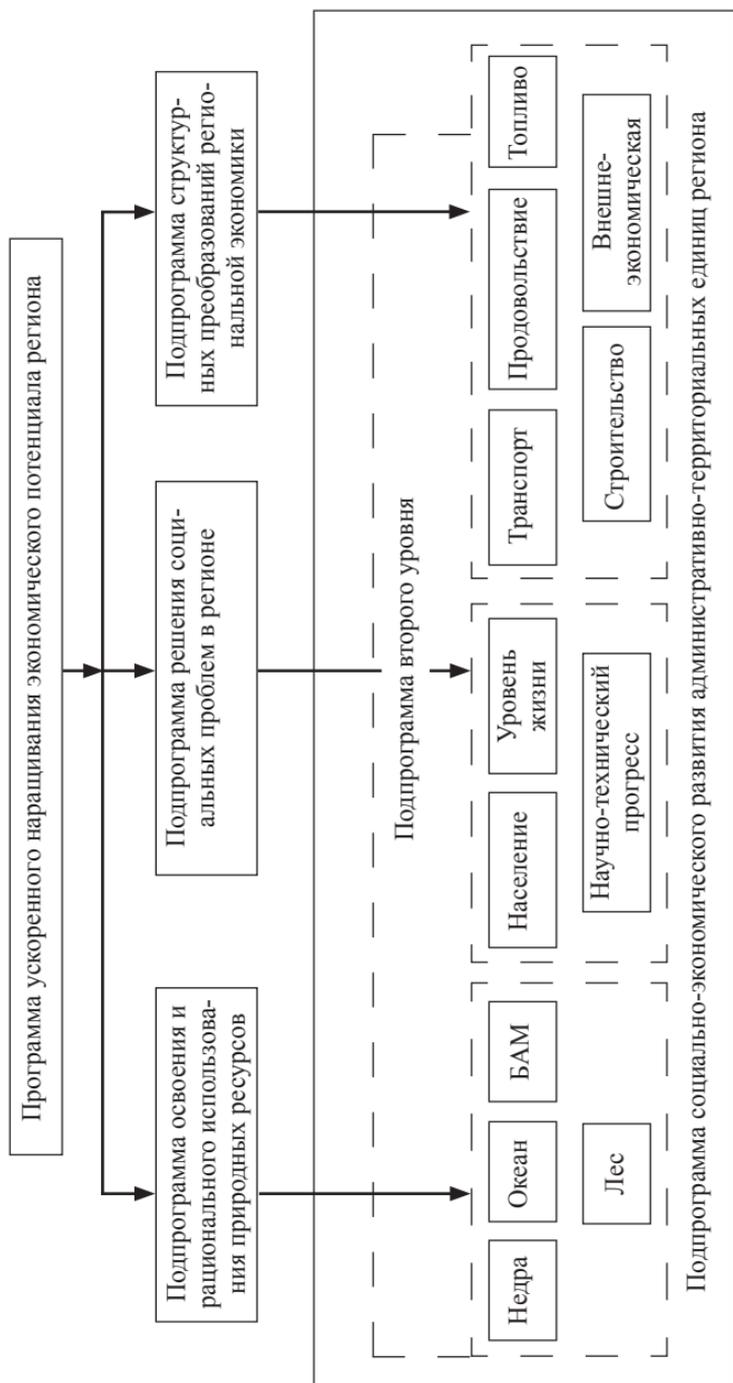
**Таблица 3. Условная схема межпрограммного баланса
регионального экономического развития**

	Недра	Океан	Лес	Насе- ление	Продо- вольствие	Строи- тельство
Недра	0	–	–	X	X	X
Океан	–	0	–	X	X	–
Лес	–	–	0	X	X	X
Население	X	X	X	0	X	X
Продовольствие	–	–	–	X	0	–
Строительство	X	X	X	X	X	0

процессе разработки глобальной программы может осуществляться на основе составления своеобразного межпрограммного баланса, учитывающего долю использования программных результатов данной подпрограммы в процессе осуществления других подпрограмм. Межпрограммный баланс для фрагмента глобальной программы, приведенной на рис. 4, приведен в таб. 3.

Построение такого баланса в полном виде, предполагая значительный объем экспертной работы, обеспечивает эффективную координацию и согласование ресурсов.

Несколько особое положение занимает в структуре глобальной программы регионального экономического развития подпрограмма развития производительных сил краев и областей, автономной республики, региона. В данном случае разработчик программы сталкивается с формированием нового типа взаимосвязей – программного и территориального аспектов развития производительных сил крупного экономического района. Подобной проблемы нет в случае разработки изолированной программы экономического развития района областного ранга, для случая крупного экономического района или союзной республики она весьма серьезна. Решение этой проблемы возможно, по нашему мнению, во-первых, посредством создания специальной организации разработки и осуществления программы, а во-вторых, при помощи использования определенной системы экономико-математических моделей, предусматривающих увязку основных показателей программных результатов, соответствующих отдельным подпрограммам, с показателями развития экономики административно-территориальных единиц региона.

Рис. 5. Структура программы регионального экономического развития в разрезе подпрограмм (применительно к условиям Дальнего Востока)

Конструктивный блок. Разработка системы конкретных мероприятий по реализации целей, сформулированных в концепции долгосрочного развития региональной экономической системы и положенных в основу отдельных подпрограмм, включает в себя следующие основные моменты:

1) предварительное обоснование количественных параметров общей цели подпрограммы;

2) разработка вариантов достижения поставленной цели (целей) и отбор наиболее эффективного варианта, определение объема ресурсов, необходимых для осуществления подпрограммы;

3) корректировка количественных параметров целей подпрограммы, согласование и корректировка объема ресурсов, окончательное определение варианта достижения целей.

Предварительное обоснование количественных параметров программного результата производится на основе установления соотношения между результатом осуществления данной подпрограммы и программным результатом в целом, с одной стороны, и сопоставлением результата осуществления данной подпрограммы с другими подпрограммами – с другой. Поскольку количественные характеристики результатов реализации всех подпрограмм являются неопределенными в начале разработки программы в целом, постольку оценка взаимосвязи программных результатов по отдельным подпрограммам производится экспертно на основе предварительного межпрограммного баланса, составление которого представляет собой одну из важных задач предпрограммных исследований региональной экономики и базируется на исследованиях развития межотраслевых комплексов и их взаимодействий.

Остальные этапы разработки программы в разрезе отдельных подпрограмм основаны на исследованиях закономерностей оптимального функционирования соответствующих подсистем региональной экономики.

Важным элементом конструктивного блока разработки глобальной программы является согласование отдельных подпрограмм по результатам и ресурсам. Этот элемент предполагает наличие специального корректирующего аппарата, позволяющего согласовывать количественные параметры целей осуществления подпрограмм и необходимых для их достижения ресурсов и сроков. Таким аппаратом может быть специальная модель согласования блоков

глобальной программы регионального экономического развития по критерию максимизации некоторого программно-го результата при заданных сроках и ресурсах.

2. Вопросы использования моделей региональных экономических систем в процессе разработки программы

Экономико-математические модели давно успешно используются в планировании народнохозяйственного комплекса. Разработаны и показали хорошее соответствие условиям развития реальных процессов различные типы моделей, используемые на различных уровнях народнохозяйственного комплекса и на разных этапах планирования.

На уровне плановых и предплановых разработок народнохозяйственного комплекса в целом эффективно используются эконометрические модели роста, позволяющие проанализировать основные факторы экономического развития страны и получить прогнозные оценки роста социалистической экономики¹. Большое развитие получили балансовые модели, модели межотраслевого баланса, которые были разработаны в СССР еще в 20-е годы. В настоящее время на основе статической и динамической модели межотраслевого баланса определяются основные народнохозяйственные пропорции, межотраслевые связи, нормативы использования производственных ресурсов и т. д.²

На уровне отраслей, объединений, предприятий достаточно хорошо зарекомендовали себя сетевые модели, модели размещения производства, оптимизационные модели распределения производственных ресурсов, и т. п.

Все более активно разрабатываются и используются для целей анализа и предплановых обоснований модели региональных экономических систем и их взаимодействия в рамках общественного разделения труда. Это, как правило, оптимизационные модели развития и размещения производства.

¹ См., напр.: *Анчишкин А.И.* Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Экономика, 1973.

² См., напр.: *Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г.* Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968.

В Сибирском отделении АН СССР разработана и используется межрайонная межотраслевая модель (ОМММ), предназначенная для согласованного определения территориальных пропорций и перспектив развития экономических структур в разрезе основных хозяйственных зон страны с точки зрения достижения наилучших показателей развития производства в каждом регионе и по народному хозяйству в целом¹. Эта модель позволила Сибирским ученым проанализировать роль регионов Сибири в народнохозяйственном комплексе страны, определить, в частности, соотношение темпов экономического развития Сибири и страны в целом с позиций оценки общественной значимости результатов функционирования хозяйственного комплекса Сибири.

В настоящее время ведутся активные исследования и разработки построения системы моделей, в которой бы описывались различные иерархические уровни народнохозяйственного планирования и согласовывались принимаемые на этих уровнях решения (на уровне центрального планового органа, отраслей и ведомств, союзных республик и регионов). Эта система моделей, разрабатываемая ЦЭМИ АН СССР совместно со многими научными и плановыми учреждениями страны, направлена на согласование отраслевых и территориальных решений по развитию и размещению производства и ориентирована непосредственно на использование в процессе разработки народнохозяйственного плана². Эта попытка продвигнуться вперед как в смысле существенного приближения принципов теории оптимального функционирования социалистической экономики к реальной технологии народнохозяйственного планирования, так и в смысле интеграции отдельных моделей экономических систем, пока не делает более реальным их использование в плановой практике. Во-первых, нужно отметить, что в данной системе моделей региона представлена точка, и, следовательно, для целей разработки программ развития регионов данная система моделей не приспособлена. Очевидно, дополнение системы СМОТР моделями типа ОМММ,

¹ Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.

² Баранов Э.Ф. О методических вопросах построения системы моделей согласования отраслевых и территориальных плановых решений. — Экономика и мат. методы, 1981, т. 17, вып. 5, с. 873–889.

описывающими конкретные регионы в территориальном и отраслевом разрезах, позволило бы значительно улучшить согласование отраслевых и территориальных принципов в народнохозяйственном планировании. Во-вторых, даже без такого дополнения названная система моделей является весьма громоздкой. Поэтому даже при условии преодоления вычислительных трудностей возможность получения автоматизированной системы разработки показателей народнохозяйственного плана, сбалансированного в территориальном и отраслевом разрезах и, главное, в достаточной степени детализированного, представляется проблематичной.

Очевидно, любая глобальная система моделей должна быть основана на общем принципе, используемом в технологической схеме разработки народнохозяйственного плана, – согласовании отдельных укрупненных блоков иерархической структуры народного хозяйства при помощи общих показателей и параметров. Это необходимо для того, чтобы разработка детализированных показателей, реализующих общие параметры развития крупных систем, производилась в рамках самих этих систем. Следовательно, использование систем моделей не исключает возможности возникновения рассогласования целей, с одной стороны, предусматриваемых общими принципами центральной плановой системы, и, с другой стороны, их воплощением, определяемым решениями подсистем планирования последующего уровня (в случае региональной экономики – уровня министерств и ведомств). То есть необходимость использования в определенных ситуациях программного метода планирования при условии применения сколь угодно всеобъемлющих систем моделей, очевидно, остается в силе.

В свою очередь, разработка программ вообще, и программ регионального экономического развития в особенности, представляется чрезвычайно затруднительным делом без использования определенной системы моделей, описывающих поведение данной региональной системы и народнохозяйственным комплексом в целом, соотношении различных отраслей и их сочетаний, отдельных районов областного ранга, и т. п. Это связано с тем, что программа по ее сути должна описывать наиболее детально все параметры, показатели, взаимосвязи, которые являются важными с точки зрения достижения программного результата. Программа предполагает всестороннюю сбалансирован-

ность решений в рамках отдельных межотраслевых блоков, в рамках региона в целом, между отдельными административно-территориальными единицами, между различными межотраслевыми блоками и между ними и административно-территориальными единицами региона. В то же время программа в целом должна быть выдержана по срокам и ресурсам с заданиями, определенными народнохозяйственным планом. Очевидно, что такой всеобъемлющей увязки трудно добиться без использования аппарата экономико-математического моделирования.

Общая схема использования моделей в процессе обоснования, разработки и согласования отдельных блоков и элементов программ экономического развития региона опирается на принципиальную схему структуры региональной программы.

Первым этапом разработки программы является формулирование общей проблемы регионального развития исходя из анализа перспективных ситуаций экономического состояния страны в целом. Этому этапу соответствует определение количественных параметров развития хозяйства региона в перспективе. Такое определение может производиться как на модельном, так и на эвристическом уровне. В случае, если программный результат формулируется в терминах производства продукции отраслей народнохозяйственной специализации региона, показателях темпов экономического роста или других, имеющих четкое экономическое содержание, обоснование необходимости разработки программы развития региона и определение количественных параметров этого развития могут основываться на результатах реализации модели или системы моделей, описывающих взаимоотношения регионов и их роль в системе разделения общественного труда.

Следует отметить, что более адекватной задаче обоснования метода долгосрочного планирования регионального развития и определения показателей этого развития является модель типа ОМММ, которая имеет одно важное преимущество перед системой СМОТР. Это преимущество заключается в том, что ОМММ описывает народное хозяйство как систему взаимодействующих регионов, т.е. здесь прямо может быть рассмотрена роль отдельных регионов в развитии народнохозяйственного комплекса. В системе же СМОТР регионы и их модели играют такую же роль, как и в действующей технологии планирования, т. е. предпо-

лагается, что реализация целей народного хозяйства обеспечивается оптимальным функционированием отраслей структуры экономики, а регионы выступают в качестве корректирующего блока с точки зрения наличия ресурсов и обеспечения определенных стандартов уровня жизни населения. Поэтому при обосновании необходимости и количественной определенности программы экономического развития региона с помощью экономико-математических моделей (модели), по нашему мнению, предпочтительнее использовать ОМММ.

В то же время в рамках непрограммной части народнохозяйственного плана параметры развития региона в перспективе точнее задаются в процессе реализации системы СМОТР, отражающей последовательность планирования народнохозяйственного комплекса.

Следующим этапом является построение и реализация моделей прогнозирования экономики региона. Прогнозные оценки состояния основных показателей хозяйства региона могут быть получены посредством использования экстраполяции. Однако предпочтительнее разрабатывать и использовать специальные прогнозные модели, позволяющие получить перспективные оценки основных параметров региональной экономической системы. Такие модели представляют собой многосекторные эконометрические модели, в которых увязаны модели роста и межотраслевые модели и в которые могут включаться элементы оптимизации отраслевой структуры. В моделях прогноза региональной экономики целесообразно выделять отрасли народнохозяйственной специализации в самостоятельный сектор и устанавливать их взаимозависимость с остальными отраслями и сферами регионального хозяйства.

Такие модели позволяют получить как эволюционный, так и нормативный прогнозы. То есть, кроме ответа на вопрос о том, в какое состояние может быть приведена региональная экономическая система к определенному моменту при сложившихся тенденциях и заданных ресурсах, мы получаем также и ответ на вопрос о том, каковы должны быть изменения в области существенных параметров развития региона и величины задаваемых ресурсов, чтобы система была приведена в состояние, нужное с точки зрения достижения поставленных целей. Кроме того, прогнозная модель такого рода обеспечивает оценку необходимых изменений целей регионального развития в случае, если выявленное изменение параметров и ресурсов оказывается

Рис. 6. Система моделей программы экономического развития региона

неосуществимым в необходимом объеме (или вообще неосуществимым).

Прогнозная модель региона разрабатывается также и в территориальном разрезе для отдельных районов областного ранга, входящих в данный регион. Для Дальнего Востока разрабатывается, следовательно, 7 таких моделей. Они показывают динамику основных показателей и параметров экономики районов областного ранга и служат информационной основой для построения межотраслевой межрайонной модели крупного экономического района (ОМММ), в которой определяются сбалансированные хозяйственные структуры и экономические связи этих районов с точки зрения обеспечения наилучшего использования ресурсов и производственных возможностей каждого района и достижения наилучших социальных параметров в регионе.

Решение региональной ОМММ определяет структуры производства по отдельным районам и связи между ними, однако точки зрения эффективного достижения конкретных целей регионального развития в отдельных отраслях и межотраслевых блоках эта модель представляется слишком общей. Поэтому на основании определенных на стадии прогнозирования экономики региона в целом количественных заданий по достижению основных целей регионального развития необходимо осуществить разработку и реализацию моделей оптимального функционирования отдельных межотраслевых комплексов, в рамках которых обеспечивается достижение совокупности результатов, непосредственно определяющих программный результат.

На рис. 6 представлена полная схема моделей, используемых в процессе разработки и реализации региональной программы. Нужно отметить, что модели межотраслевых программных блоков разбиваются на два класса – модели, описывающие реализацию объектных и функциональных целей регионального развития, кроме моделей транспортного и строительного комплексов и модели этих комплексов. Определение оптимального развития транспортной сети региона, ее основных технико-экономических параметров, рациональных направлений и объемов перевозок, распределение перевозок по видам транспорта и т. п. невозможно определить до того, как будут определены оптимальные планы развития производства в остальных межотраслевых комплексах и отраслях регионального хозяйства и размещение производства по территории региона. Это же можно сказать и о строительном комплексе. Поэтому модели транспортного и строительного комплекса на схеме вынесены на другой уровень.

Важное место в системе моделей регионального программирования занимает балансовая модель хозяйственного комплекса региона. В рамках этой модели решаются две основные проблемы: 1) выявляется величина и структура прямых, сопряженных и полных затрат ресурсов, связанных с реализацией программы в целом; 2) производится согласование и балансовая увязка решений по отдельным программным блокам с решением межтерриториальной межотраслевой модели [13].

На основании реализации системы межотраслевых, отраслевых и территориальных моделей строится модель очередности реализации программы, в которой определя-

ются сроки и последовательность реализации отдельных мероприятий.

Реализация и согласование результатов данной системы моделей поможет предоставить в распоряжение органа, принимающего решения, достаточное количество вариантов для принятия близкого к оптимальному решения. Это позволит также достичь максимальной сбалансированности решений по различным, часто конкурирующим проектам регионального развития, что обеспечит повышение надежности программы, существенно уменьшит количество несоответствий между проектируемыми программой и фактическими сроками и ресурсами как для реализации программы в целом, так и для ее отдельных блоков.

3. Вопросы организации разработки программы

Реализация схемы разработки программы, эффективное использование различных методов согласования подпрограмм, отбор наилучших вариантов достижения программных целей определяются тем, как будет организован сам процесс разработки программы, насколько эффективной окажется система организаций, участвующих в разработке на различных этапах.

В самом общем виде процесс разработки программы может быть представлен как: 1) декомпозиция общей цели (общих целей), реализуемой программой; 2) интеграция результатов разработок по решению отдельных задач. При разработке программы, с одной стороны, необходимо наличие единого разработчика программы в целом, который владел бы всей проблемой и мог квалифицированно принимать решения относительно отбора различных вариантов и согласования частных решений. С другой стороны, к разработке программы необходимо привлечь определенное число соразработчиков, выполняющих отбор вариантов решения отдельных задач в рамках общей программы. В их число, очевидно, должны входить организации различного профиля и характера в соответствии с особенностями конкретных задач и элементов программы.

Такая структура органов, разрабатывающих целевые комплексные программы, определяется и методическими положениями по разработке комплексных целевых программ, которые устанавливают следующую иерархию организаций, участвующих в разработке: заказчик – го-

ловной разработчик – соисполнители работ [84, с. 4]. Основные методические положения достаточно подробно излагают функции каждого уровня организационной системы.

Организация-заказчик формулирует саму проблему, подлежащую программному решению, и выдает исходное задание на разработку программы головному разработчику (который может принимать участи в разработке и исходного задания).

Головной разработчик предлагает задания отдельным соисполнителям, увязывает отдельные разработки соисполнителей по срокам и ресурсам, подготавливает проект программы для передачи заказчику.

Организации-соисполнители на основе полученных ими конкретных задач и лимитов ресурсов разрабатывают предложения по решению соответствующих проблем и передают проекты этих решений головному разработчику.

Таким образом, центральным звеном в этой трехуровневой системе организаций по разработке программы является головной разработчик. Он должен так же, как и заказчик, владеть всей проблемой в целом, но владеть ею он должен глубже, чтобы быть в состоянии осуществить эффективное с точки зрения качества разработки программы разложение целей, определить конкретные подцели и задачи, решение которых обеспечивает достижение основных программных результатов наиболее целесообразным способом.

Нетрудно заметить, что схемы взаимодействия организаций и обмена информацией в процессе разработки программы очень похожи на схему разработки плана в отраслевой системе планирования (см. гл. 2, рис. 1). Однако между этими двумя схемами есть одно очень существенное различие. Если разработка плана осуществляется в рамках линейной организации, то указанная выше система организаций по разработке программы сочетает линейный и матричный принципы организации. Причем матричный принцип реализуется в основном на нижнем уровне организаций соисполнителей.

В основных методических положениях по разработке целевых комплексных народнохозяйственных программ четко определяются организации-заказчики для основных типов программ (Госплан СССР по экономическим, социальным и территориальным программам; Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике –

по научно-техническим программам), однако никак не типизируются головные разработчики программ. Вместе с тем такая типизация является основой для эффективного функционирования всей организации по разработке программ.

Координация и управление в рамках матричной структуры могут эффективно осуществляться только той организацией, которая может быть охарактеризована тремя основными чертами: 1) компетентность в проблеме в целом и основных ее деталях; 2) лидерство в разработке программ, т. е. выполнение разработки центральной задачи (центральных задач) программы; 3) авторитетность, т. е. данная организация должна по меньшей мере находиться на одном иерархическом уровне с организациями соисполнителями.

Если руководствоваться этими тремя критериями, то можно достаточно уверенно назвать основные типы организаций, подходящих на роль головного разработчика по следующим типам программ:

1) производственно-экономические программы – министерство, играющее основную роль в производстве данной продукции, изменении характеристик производства, создании новой производственной системы, и т. д.;

2) научно-технические программы – научно-производственное объединение, научно-исследовательский институт, играющие основную роль в создании соответствующих образцов техники, технологии, получении необходимых научных результатов;

3) экологические программы – Государственный комитет СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды.

Территориальные программы можно разделить на программы решения определенных региональных проблем и программы экономического развития. В первом случае территориальная программа представляет собой либо программу по достижению объективной цели (целей), либо функциональной цели (целей). И в том и в другом случае может быть определена организация, которая наиболее тесно связана с данным объектом (объектами) или функцией (функциями). Эта организация и может выступать в роли головного разработчика.

В случае разработки программы экономического развития региона непосредственно целью программы является создание определенного режима функционирования реги-

ональной экономической системы, достижение соответствующих общеэкономических параметров, повышение степени сбалансированности регионального хозяйства и т. д. То есть цели программы не могут быть, вообще говоря, представлены в виде каких-то объектов или функций. Поэтому чрезвычайно трудно вменить функцию головного разработчика какой-то конкретной организации. Положение несколько облегчается, если речь идет о программе экономического развития района областного ранга. Тогда роль головного разработчика программы могла бы взять на себя областная (краевая) плановая комиссия, в которой сосредоточен анализ состояния хозяйства района в целом и интегрируются основные перспективы его целесообразного развития. Однако региональные плановые комиссии не могут быть головным разработчиком программы: во-первых, они не являются лидерами в разработке программы и не могут ими являться, поскольку не осуществляют контроль над основной частью регионального экономического потенциала, во-вторых, региональные плановые комиссии находятся на ступеньку ниже отраслевых министерств в иерархии организации, а именно министерства определяют всю политику хозяйственного развития в регионах областного ранга.

В случае же разработки программы для крупного экономического района нет необходимости в создании головного разработчика в виде отдельной организации. Какие-либо плановые органы для планирования деятельности крупных экономических районов отсутствуют, а выделить министерство или ведомство, которое бы удовлетворяло трем названным критериям, невозможно. Это осуществимо только при разработке программы формирования территориально-производственного комплекса, но такая программа может быть сведена к программе достижения объективной цели, следовательно, она не имеет отношения к задаче определения головного разработчика по программе экономического развития региона.

На практике проблема определения головного разработчика по программе регионального экономического развития решается в настоящее время посредством привлечения на эту роль научно-исследовательских организаций. Так, например, программа хозяйственного освоения зоны Байкало-Амурской магистрали до 1990 г. разрабатывалась Центральным экономическим научно-исследовательским институтом при Госплане РСФСР на базе более долгосроч-

ной программы, подготовленной Сибирским отделением и Дальневосточным научным центром АН СССР. Программу развития производительных сил Дальневосточного экономического района разрабатывают четыре научно-исследовательские организации: Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР, Дальневосточный научный центр АН СССР, Центральный экономический научно-исследовательский институт при Госплане РСФСР и Институт комплексных транспортных проблем при Госплане СССР.

Расширение состава организаций, координирующих программные разработки и определяющих их направленность и цели, включение в число головных разработчиков программ научно-исследовательских организаций на первый взгляд преследуют цель решения важной задачи – повышения степени комплексности такого «коллективного головного разработчика». Однако при этом появляется проблема дополнительной координации в процессе разработки программы – координации самих головных разработчиков. Сама по себе эта проблема очень серьезна. Во всяком случае на ее решение уходит довольно много времени и усилий, которые могли бы быть эффективно использованы для непосредственной работы над программой. Однако, кроме этого, остается еще и проблема «авторитетности», вызывающая несоответствие иерархических уровней организации – головных разработчиков и соразработчиков.

Эта проблема проявляется в процессе согласования отдельных решений с общей целью регионального развития. В случае, если головной разработчик находится по крайней мере на том же иерархическом уровне в системе управления и планирования, что и соразработчики, то он в целом может реально осуществлять интеграцию и согласование решений по отдельным подпрограммам. В противном случае согласование отдельных проектов глобальной программы будет носить характер утверждения министерствами и ведомствами определенных решений и отказа от других, которые, может, и эффективны с точки зрения достижения программных результатов, но не соответствуют интересам отрасли. То есть отрасли практически получают право «вето» на неудовлетворяющие их почему-либо решения, предлагаемые головным разработчиком. Ясно, что в этом случае разработка программы может оказаться или совершенно невозможной, или не даст ожидаемого резуль-

тата из-за того, что не будет решена проблема сочетания отраслевых, народнохозяйственных и региональных интересов.

Очевидно, необходимо найти такую форму организации разработки программы, в которой головной разработчик будет сочетать в себе три вышеуказанных принципа. Этому может соответствовать особая организация – головной разработчик, включающий специальную комиссию комплексного типа достаточно высокого ранга (например, комиссия Совета Министров СССР и республики или комиссия Госплана) и научно-исследовательскую организацию (организации). Между этими частями головного разработчика должна существовать четкая дифференциация функций. Научно-исследовательская организация является головным разработчиком предпрограммы прогноза развития региональной экономики – общего каркаса программы, спектра вариантов реализации поставленных заказчиком целей, определения общих направлений развития региональной системы, формулирования ее концепции, расчетов количественных параметров, и т. п. Комплексная комиссия на основании этого предпрограммного материала разрабатывает подробное разложение общей цели (целей) программы, определяет круг соразработчиков, составляет координационный план, осуществляет согласование решений по отдельным проблемам регионального развития, интегрирует проекты по отдельным подпрограммам, представляет проект глобальной программы заказчику, организует доработку программы, и т. д.

Научно-исследовательская организация постоянно участвует в процессе разработки программы, анализируя представляемые соразработчиками соображения по отдельным подпрограммам, корректируя исходные положения, и т. п.

В случае такого построения системы организаций, разрабатывающие программу: Госплан СССР (РСФСР) в лице одного из управлений – комплексная комиссия Совмина или Госплана СССР (РСФСР) – научно-исследовательская организация (головной разработчик предпрограммы) – министерства и ведомства соразработчики, – можно добиться как эффективной организации процесса разработки программы, так и эффективной реализации разработанной программы. Практически комплексная региональная комиссия (генеральный разработчик) способна выполнять и функции контроля за практическим осуществлением работ.

Глава четвертая

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Оценка экономической эффективности программы регионального развития является одним из важнейших элементов программного подхода к региональной экономике. Эта оценка должна выполнять не только пассивную функцию отражения преобразования затрат в результаты, но и играть активную роль в формировании стратегии регионального экономического развития, при которой программные цели достигались бы ценой наименьших затрат ресурсов общественного труда.

Речь может идти об эффективности программы регионального экономического развития в двух аспектах. Во-первых, может стоять задача определения эффективности программы по сравнению с вариантом «внепрограммного» развития. Во-вторых, под эффективностью программы можно понимать сравнительную эффективность различных вариантов достижения программных целей развития.

Следует отметить, что оценка сравнительной эффективности «программного» и «внепрограммного» достижения целей по сути дела производится на этапе обоснования программы регионального развития. Правда, методологически такая постановка вопроса не совсем корректна. В самом деле, если сравниваются затраты на достижение одного и того же множества целей при программном и обычном плановом способе их достижения, то не ясно, зачем нужна программа. Как отмечалось выше, смысл разработки программы вообще заключается в применении нового метода для достижения целей, которые старыми способами не могут быть достигнуты. Но если множества целей, или результаты реализации плана и программы, различны, то затраты на их достижение несопоставимы. Следовательно, определение экономической эффективности программы регионального экономического развития, по существу, есть, с одной стороны, оценка сравнительной эффективности вариантов реализации данного множества целей, с другой стороны, оценка абсолютной эффективности программы.

Учитывая, что вопросы оценки экономической эффективности вообще, а эффективности региональной эконо-

мики и программы в особенности, являются одними из наиболее сложных и дискуссионных, необходимо рассмотреть основные аспекты общей теории экономической эффективности, на которых базируются предложения по оценке эффективности региональных экономических систем и программ, управляющих их развитием. Программа представляет собой своеобразную форму плана, в которой увязываются определенные конечные народнохозяйственные результаты с ресурсами, включая всю цепочку, связывающую результаты с ресурсами, т. е. программа является идеальным отображением производственной системы, направленной на получение определенных результатов. Поэтому эффективность программы экономического развития весьма близка, если не совпадает, с эффективностью социалистического производства вообще.

1. Методологические основы оценки экономической эффективности

Теоретические исследования в области эффективности социалистического производства исходят из того, что суть проблемы заключается в обеспечении направленности всех решений в области развития и размещения производства на всех уровнях народного хозяйства на получение максимальных конечных результатов, увеличение ресурсов потребления и накопления в стране, повышение ее экономической мощи, рост благосостояния трудящихся в настоящем и в перспективе. Это предполагает разработку адекватных хозяйственной практике показателей и критериев экономической эффективности, использование которых на всех уровнях управления экономикой обеспечивало бы реальную максимизацию конечных народнохозяйственных результатов.

В самом общем виде экономическая эффективность есть соотношение результата производственной деятельности и затрат, обуславливающих получение этого результата. Сопоставление результатов и затрат пронизывает хозяйственную деятельность общества на всех исторических этапах его развития, этот принцип лежит в основе теоретических построений в области эффективности социалистического производства¹. Такое общее определение

¹ «Эффективность вообще – отношение эффекта (результата) к затратам

эффективности не встречает в целом каких-либо возражений благодаря именно своей всеобщности, характерности не только для экономики, но для любых систем, главной чертой которых является наличие преобразования некоторого «входа» в определенный «выход». Важно только, чтобы между входом и выходом системы существовала определенная связь, на важность чего применительно к экономическим системам обращают внимание П. Малышев и И. Шилин: «Экономическая эффективность есть отношение, выражающее причинно-следственную связь продукта (результата) и затрат труда, воплотившихся в этом результате»¹.

Указание на существенность причинно-следственных связей имеет важное значение. Общее положение об отношении результатов к затратам в конце концов отвечает лишь на вопрос о том, что происходит с системой после того, как осуществлены определенные затраты, но не на вопрос о том, почему это происходит и почему результат оказывается именно таким. Между тем эти вопросы выдвигаются на первый план, когда перед нами стоит задача не только правильно описать систему и ее развитие, но и управлять ею. То есть хозяйственную практику интересует в первую очередь управляющий потенциал показателей экономической эффективности, и это вполне согласуется с интересами теории эффективности не вообще, но планомерно развивающегося и, следовательно, подлежащего планомерному управлению производства.

Экономика вполне подходит под классическое определение «очень большой системы» – системы, количество взаимосвязей в которой, число возможных состояний слишком велико для того, чтобы ею можно было управлять непосредственно². Очевидно, что в такой системе принципиальное значение имеет то, что для управления выбираются такие параметры, которые реально воздействуют на достижение ею состояний, характеризующих основные цели социально-экономического развития, а также то, что преобразования в отдельных частях и во всей системе в целом вполне согласуются. Выполнение этих условий яв-

---

на него» (Новожиллов В.В. Измерение затрат и результатов в социалистическом хозяйстве. – В кн.: Применение математики в социально-экономических исследованиях. М.: Соцэкгиз, 1959, с. 55).

¹ Малышев П.А. Шилин И.Г. Критерий эффективности социалистического воспроизводства. М.: Мысль, 1973, с. 13.

² Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: ИЛ, 1959, с. 94.

ляется основной проблемой и основным практическим результатом развития теории экономической эффективности. И чем сложнее экономика, тем сложнее теоретическое решение этих проблем и определение адекватных целям хозяйственной деятельности соотношений результатов и затрат.

Достаточно просто и ясно определяется эффективность на уровне первичных производственных ячеек (производительность труда рабочего в конкретном производственном процессе, производительность единицы оборудования, эффективность использования материалов в производстве заданного продукта, и т. п.), т. е. в тех случаях, когда между результатами (количеством выпущенных потребительных стоимостей) и затратами (количеством труда рабочего, временем работы машины, количеством израсходованных материалов) существует очевидная причинно-следственная связь. Однако с восхождением к более сложным системам конкретное отношение, которое должно свидетельствовать об эффективности или неэффективности преобразования затрат в результаты, становится более неопределенным. Отношение типа «вход – выход» становится слишком абстрактным, поскольку по мере усложнения экономических систем их социально-экономическое содержание все в большей степени заслоняет содержание «технологическое» (результаты и затраты безотносительно к общественным отношениям, которые они отражают). В ходе дискуссии по проблемам эффективности общественного производства на страницах журнала «Вопросы экономики» этот аспект проблемы был отмечен А. Сергеевым¹ в форме утверждения о необходимости определения социально-экономической эффективности общественного производства в отличие от эффективности технико-экономической. Такое деление, однако, представляется несколько искусственным. Очевидно, более правильно учитывать в процессе определения экономической эффективности, что затраты и результаты отражают сложные социально-экономические отношения.

Эффект (результат) производства представляет собой общественную потребительную стоимость, определенную полезность для общества. Затраты, с которыми связано производство данных потребительных стоимостей, также

¹ Сергеев А. Социально-экономическая эффективность общественного производства. – *Вопр. экономики*, 1975, № 3.

суть общественные характеристики, они представляют собой в общем необходимое в среднем или общественно необходимое рабочее время. Следовательно, эффективность производства всегда является категорией общественной, она включает в себе общественное отношение по поводу достижения определенной цели посредством затрат общественного труда. Эффективность является единством двух моментов – количественной меры достижения цели производства, которая реализуется в отношении результата к затратам, и качественной характеристики результатов и затрат – общественной целесообразности данного производственного процесса.

Необходимо, таким образом, различать общественную целесообразность и количественное соотношение затрат и результатов, что однако не означает механического противопоставления этих двух моментов, поскольку они выражают различие внутри единства. Так, например, В.Я. Феодоритов, отмечая данное различие, пишет: «Экономическая эффективность является важной составной частью народнохозяйственной целесообразности. Кроме экономической необходимости народнохозяйственная целесообразность предполагает учет социальных, политических, оборонных и других факторов внеэкономического характера¹. Здесь, во-первых, экономическая эффективность отождествляется с количественным соотношением затрат и результатов, т. е. с производительностью затрат, во-вторых, производительность затрат и народнохозяйственная целесообразность признаются вполне самостоятельными категориями. Взятое само по себе количественное соотношение затрат и результатов может характеризовать только производительность, отдачу общественного труда в определенных единицах измерения продукции. Лишь опосредованная общественными отношениями в производстве, распределении и потреблении, отношениями, определяющими формирование общественных потребностей и уровень общественно необходимых затрат труда, производительность затрат становится экономической эффективностью в полном смысле слова.

Например, товаропроизводитель всегда может сопоставить затраты, которые сопутствуют производству его продукции, и количество этой продукции. Это соотношение будет являться производительностью затрат данного това-

¹ Феодоритов В.Я. Проблемы повышения экономической эффективности производства. Л., 1970, с. 16.

ропроизводителя. Очевидно, что эта величина может быть определена всегда и всегда будет иметь вполне определенный смысл и значение. Товаропроизводитель может соотносить свои затраты и со стоимостным объемом произведенной продукции, ориентируясь на сложившиеся на рынке цены. Однако стоимостная форма отношения в данном случае не изменяет его содержания. Ведь произведенная товаропроизводителем продукция может оказаться лишней, не будет фактически реализована. В этом случае затраты труда на производство оказались с общественной точки зрения излишними, общественно нецелесообразными. Может оказаться и так, что продукт является общественной потребительной стоимостью и может быть реализован, но количество затраченного на его производство труда превышает общественно нормальный уровень затрат. В этом случае с общественной точки зрения труд затрачен также неэффективно, количество затрат труда не соответствует общественной оценке полезности продукта. И в том и в другом случае общество несет прямые потери: часть общественного труда растрочена попусту. Эти две ситуации иллюстрируют различие между производительностью затрат и эффективностью производства, проявляющееся как различие общей и локальной эффективности.

На уровне отдельной производственной ячейки общественная полезность продукции и общественно-необходимые затраты труда не могут проявляться, поскольку эти категории присущи общественному производству в целом. Поэтому эффективность на уровне отдельных ячеек общественного производства всегда представляется как производительность затрат данной ячейки и может приходиться в противоречие с экономической эффективностью. Высокая производительность затрат может вести к падению экономической эффективности. Здесь проявляется та общая закономерность, что определение содержания и количественной определенности экономической эффективности становится тем сложнее, чем сложнее становится сама экономическая система.

Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что «субстанцией эффективности общественного производства служит непосредственно процесс труда, выражающий отношение человека к природе»¹. Такая точка зрения, по

¹ Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М.: Экономика, 1972, с. 16.

существу, игнорирует общественный характер, как затрат труда по производству продукции, удовлетворяющей определенные потребности, так и формирование самих этих потребностей. Если речь идет не об «экономике Робинзона Крузо», а об общественной экономике, характеризующейся разделением труда и устойчивостью общественных отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления, то и затраты, и результаты суть общественные категории, субстанцией которых являются производственные отношения данного способа производства. Следовательно, и эти категории, и экономическая эффективность в целом историчны.

На стадии простого товарного производства наибольшей экономической эффективностью, очевидно, соответствовал всеобщий эквивалентный обмен. Если все производимые товары обменивались на основе эквивалентности затратам труда, то, во-первых, все производимые продукты являются общественно полезными благами, во-вторых, затраты, с которыми связано производство этих продуктов, являются общественно необходимыми во всех случаях. В этой ситуации наиболее отчетливо прослеживается связь между производительностью затрат и экономической эффективностью. Здесь наиболее естественна, как отмечает Р.Г. Карагедов¹, применявшаяся классиками буржуазной политической экономии мера эффективности – возрастание физического объема произведенного продукта, что принималось и за эффект общественного производства.

В условиях капиталистического способа производства целью становится увеличение стоимости, чему подчинено производство общественной потребительной стоимости. Эффективность на уровне отдельного функционирующего капитала принимает форму прибыли. Здесь по-прежнему формально сохраняется соответствие локальной цели производства и общей цели, определяющей развитие способа производства в целом, – закон прибавочной стоимости становится всеобщим законом капиталистического способа производства. Этим новым условиям соответствует и новая идеология – представление проблемы эффективности как задачи рационального межотраслевого распределения ограниченных ресурсов на основе теории полезности². Тем

¹ Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль. Новосибирск: Наука, 1979, с. 87–96.

² Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль, с. 306.

самым буржуазные экономисты пытаются теоретически узаконить общественную полезность продукции как основу для определения эффективности производства и решить проблему сочетания общей и локальной эффективности.

Принципиальная невозможность построения непротиворечивой теории на основе маржиналистских идей достаточно полно и аргументировано доказана в советской экономической литературе¹. Следует лишь отметить, что несмотря на сходство целей развития индивидуальных капиталов и общественного капитала в целом, отношение результатов к затратам в рамках отдельного капитала теряет содержание эффективности производства в целом. Как отмечал К. Маркс: «То, чего стоит товар капиталисту, и то, чего стоит само производство товара, это во всяком случае — две совершенно различные величины»².

Углубление общественного разделения труда, обособление производителей в условиях выдвижения на первый план частного интереса индивидуальных капиталистов обусловили разделение понятий эффективности общественного производства и производительности затрат труда. Однако для всего хозяйства в целом единство этих понятий сохранилось, что отражается их отождествлением в теории. Так, показатель общей эффективности Д. Кендрика представляет собой индекс общей производительности труда и капитала по производству национального дохода³. Такое отождествление понятий является естественным в условиях капиталистического производства, где потребительная стоимость и вообще потребности общества имеют значение лишь постольку, поскольку позволяют реализовать основную цель — приращение стоимости и прибавочной стоимости. Поэтому практически имеет значение лишь физический объем продукции, стоимостной объем и прирост, а не соответствие структуре потребностей. Последнее контролируется в рамках рыночного механизма посредством установления общей нормы прибыли и равнения на нее всех индивидуальных капиталов.

Социалистическое производство в качестве основной цели ставит задачу обеспечения полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Следо-

¹ *Альтер Л.Б.* Критика современной буржуазной политической экономии. М.: Наука, 1972.

² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 30.

³ *Кендрик Д.* Тенденции производительности в США. М.: Статистика, 1967.

вательно, на первый план выдвигается потребительная стоимость продуктов труда, их общественная полезность, которая становится целью и результатом производственной деятельности. Поэтому эффективность общественного производства представляет собой соотношение этой общественной полезности продуктов труда с затратами на их производство. Как отмечал К. Маркс, «в будущем обществе... количество времени, которое будут посвящать производству того или другого предмета, будет определяться степенью общественной полезности этого предмета»¹.

Эффективность производства при социализме приобретает характер количественной меры общественных отношений и, по существу, становится элементом хозяйственного механизма планомерно организованного общества. Речь идет о том, чтобы определить народнохозяйственную целесообразность определенных затрат в определенном производстве. Следовательно, ключевой проблемой является определение оптимальной и объективно изменяющейся во времени структуры и величины общественных потребностей и измерение степени соответствия затрат на каждом участке экономики и по народному хозяйству в целом.

Одним из фундаментальных положений политической экономии социализма является тезис о непосредственно общественном характере труда и соответственно непосредственно общественном характере производимой потребительной стоимости: «Непосредственно обобществленный характер труда предполагает непосредственно общественную потребительную стоимость»². Из этого, казалось бы, следует, что именно при социализме экономическая эффективность производства и производительность затрат общественного труда полностью тождественны и, более того, локальные и глобальные оценки соотношения результатов и затрат полностью согласованы.

В самом деле, поскольку каждая физическая единица продукции, каждая произведенная потребительная стоимость априори являются общественно необходимыми, постольку: «Концентрируя в своих руках средства производства, социалистическое общество ... сознательно, а не задним числом, через стихийный рынок определяет величины (массы) ... труда, необходимые для производства тех

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 97.

² Курс политической экономии: В 2-х т. М.: Экономика, 1974, т. 2, с. 97.

или иных продуктов»¹. Это означает, что пропорции распределения общественного труда в соответствии с общественной полезностью продукции также даны, т.е. в масштабе всего общества увеличение физического объема продукции равнозначно возрастанию ее совокупной общественной полезности. То же самое можно в этом случае сказать и относительно эффективности производства на каждом отдельном участке народного хозяйства: увеличение физического объема продукции равнозначно увеличению эффекта производства.

Сам труд и его продукт в непосредственно общественной форме, однако, является при социализме возможностью, реальность превращение которой в действительность коренится в качественно новом содержании производственных отношений. Действительные же формы проявления этой возможности в хозяйственной жизни определяются конкретными формами, в которых развиваются сами производственные отношения при социализме.

Отношения же эти, точнее, формы, в которых они существуют, отнюдь не однозначны и не свободны от противоречивых моментов. В одной из работ, посвященных особенностям системы производственных отношений при социализме, отмечается: «Имеется ряд серьезных доводов в пользу того, что при социализме существует своеобразное единство противоречащих, но не исключających одна другую форм производства: непосредственно общественной и товарной»². Следовательно, общественный характер труда и его продукта проявляется в конечном счете опосредованно через процесс реализации и последующего потребления продукции. И чем разнообразнее становятся общественные потребности в процессе развития производительных сил, чем сложнее и масштабнее становится сам процесс производства и воспроизводства, тем в большей степени проявляется двойственность продукта социалистического производства, тем в большей степени его «в себе» непосредственно общественный характер нуждается в общественном отношении для своего выявления. Следовательно, утверждение о том, что общественная полезность увеличивается пропорционально физическому объему продукции, не вполне соответствует действительности.

¹ Там же, с. 96–97.

² Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. М.: Изд-во МГУ, 1971, с. 87.

Такое утверждение было гораздо более справедливо на первых этапах развития социалистического производства, когда структура потребностей была сравнительно проста и сами эти потребности были в очень незначительной степени насыщены. Тогда действительно увеличение физического объема продукции соответствовало повышению эффективности общественного производства. На этапе же развитого социализма, характеризующемся качественно новыми масштабами производства и качественно изменившимися общественными потребностями, определение экономической эффективности становится несравненно более сложной задачей, которая во всяком случае не сводится автоматически к увеличению объема произведенной продукции: «...Мера эффективности хозяйствования в масштабе всего общества не может быть сведена к отношению массы произведенного продукта к общему количеству затраченного на его производство живого овеществленного труда»³.

Тем более увеличение физического объема выпускаемой продукции не может являться непосредственно показателем эффекта (результата) производства с точки зрения народного хозяйства на уровне отдельного предприятия, коллектива. На этом уровне независимое от всей экономики определение степени общественной полезности продукции практически и теоретически невозможно, необходимо общественное отношение. Поэтому соотношение затрат и результатов, затраченного труда и выпущенной продукции в каждой ячейке народного хозяйства также является, по существу, производительностью затрат или, в несколько иной форме, рентабельностью производства. Отличие рентабельности производства от экономической эффективности было четко определено В.А. Волконским: «...Под рентабельностью любого мероприятия понимается превышение результатов над затратами, а под эффективностью — полезность этого мероприятия с точки зрения общества»⁴. Совпадение рентабельности производства в отдельных ячейках экономики с эффективностью общественного производства в целом определяется в конечном счете хозяйственным механизмом, в центре которого находится оценка эффективности, базирующаяся на общественной полезности продукции.

³ Курс политической экономии: В 2-х т., т. 2, с. 180.

⁴ Волконский В.А. Принципы оптимального планирования. М.: Экономика, 1973, с. 19.

В экономико-математических построениях такой оценкой является оптимальная цена («...оптимальные цены – это такие цены, при которых эффективность совпадает с рентабельностью»¹). Оптимальные же цены могут быть определены только в рамках всего народного хозяйства. Поэтому в условиях социалистического производства, очевидно, не совсем корректно исходить из того, что синтетический показатель соотношения затрат и результатов в целом по народному хозяйству обобщает локальные соотношения результатов и затрат, каждое из которых базируется на соответствии результата локального производственного процесса общественной полезности.

Напротив, определение структуры производства, соответствующей наибольшей общественной полезности для экономики в целом, является исходным этапом для определения эффективности на уровне отдельных ячеек экономической системы. В этом случае объем продукции вполне соответствует совокупной полезности ее для общества, и с этой полезностью могут быть сопоставлены затраты живого и овеществленного труда. Следовательно, эффективность общественного производства является исходным, а соотношение результатов и затрат на более низких этажах экономики – производным. И только в том случае, когда оптимальная структура общественного производства задана и определена соответствующая этой структуре система оценок общественной полезности продуктов труда, эффективность общественного производства может трактоваться как отношение общей массы продукции к совокупным затратам общественного труда. В этом случае, очевидно, будет наблюдаться и полное соответствие между показателями соотношения результатов и затрат в масштабах всей экономики и на отдельных ее участках.

Очевидно, основным содержанием хозяйственного механизма социалистического общества на этапе развитого социализма является именно управление общественным производством на основе нормативов затрат и результатов, при котором наилучшее соотношение последних соответствовало бы наибольшей народнохозяйственной эффективности. Анализ самого хозяйственного механизма, всей системы методов и показателей планирования и управления не входит в наши задачи. Цель, которая преследуется

---

¹ Там же.

здесь, заключается в том, чтобы показать фундаментальную роль оценки общественной полезности продукции как результата производства, а также содержательное отличие эффективности экономики как меры соответствия количественных характеристик качественным особенностям социалистического хозяйства от производительности затрат или рентабельности производства, отражающих чисто количественную, внеисторическую сторону развития производительных сил.

Общественная практика всегда руководствовалась необходимостью обеспечить для общества наивысшую полезность производимого совокупного продукта, получить конечные результаты общественного производства, непосредственно связанные с реализацией основного экономического закона социализма. Как отмечалось на XXV съезде КПСС: «Управленческая и прежде всего плановая деятельность должна быть нацелена на **конечные народнохозяйственные результаты**»¹. И естественно, что «по мере роста и усложнения экономики, когда эти конечные результаты все больше зависят от множества промежуточных звеньев, от сложной системы внутриотраслевых и межотраслевых связей»², определение самих конечных результатов и тем более их сравнительная оценка по степени общественной значимости, что имеет решающее значение для измерения эффективности экономики и организации планового и управленческого процесса, становятся делом все более сложным и требующим все более тонких методов.

2. Критерии и показатели экономической эффективности

Теория и практика измерений экономической эффективности развивается в основном в двух направлениях, каждое из которых характеризуется наличием определенных проблем и многочисленных направлений их решения.

С одной стороны, рассматривается эффективность использования отдельных ресурсов производства (капитальных вложений, производственных и непроизводственных фондов, трудовых и материальных ресурсов и др.). С другой стороны, рассматривается эффективность функцио-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976, с. 59.

² Там же.

нирования и развития народнохозяйственного комплекса в целом и его структурных элементов (отрасли, объединения, предприятия, в том числе и такие сферы народного хозяйства, как материально-техническое снабжение, финансово-кредитная система и т. п. «межотраслевые» отрасли).

Эти направления тесно связаны и в теории, и на практике. Эффективность функционирования общественного производства в целом и его отдельных частей включает в себе эффективность использования производственных ресурсов, наоборот, эффективность использования отдельных ресурсов содержит «в себе» эффективность функционирования того звена экономической системы, где эти ресурсы используются.

На первых этапах развития социалистического народного хозяйства наибольшее развитие получила теория измерения экономической эффективности отдельных ресурсов производства. Это было связано с объективными обстоятельствами. Во-первых, экономический потенциал страны был относительно невелик, ресурсы накопления и потребления были ограничены, и от их использования во многом зависели темпы развития экономики, соответственно – повышение благосостояния и уровня жизни населения. Во-вторых, собственно народнохозяйственный комплекс еще не сформировался. Формирование этого комплекса представляло собой создание новых отраслей, производств, углубление разделения общественного труда, что было в первую очередь связано с возрастанием объема ресурсов, вовлекаемых в воспроизводство. Ограниченность этих ресурсов обусловила направленность задач в области экономической эффективности на повышение отдачи каждой единицы ресурсов.

Исследование проблем эффективности отдельных видов производственных ресурсов прежде рассмотрения вопросов эффективности общественного производства в целом связано с тем, что оно позволяет выявить основные закономерности, сущность категории экономической эффективности на относительно простых объектах: «Только после того, как содержание и количественная определенность... частных форм эффективности затрат выяснены и установлены взаимосвязи между ними, становится возможным исследование содержания и количественных параметров категории эффективности социалистического производства, поскольку она в обобщенном и синтетиче-

ском виде выражает эффективность и капитальных вложений, и основных фондов, и трудовых ресурсов»¹. Развитие теории эффективности от частного к общему в данном случае соответствовало генезису реальных экономических процессов и проблем.

Первый этап развития социалистической экономики характеризовался ростом единства общественной полезности производимой продукции и увеличением ее физического объема. Соответственно и измерение эффективности использования производственных ресурсов прежде всего рассматривалось как производительность этих ресурсов, их отдача в единицах измерения объема продукции.

Наибольшее развитие в 20-е и 30-е годы получили исследования в области эффективности капитальных вложений, которые являлись наиболее дефицитным, «замыкающим» ресурсом в тот период, когда развитие народного хозяйства носило характер «инвестиционного взрыва», связанного с созданием, по существу, новой структуры хозяйства, модернизацией производственного аппарата.

Отдача капитальных вложений являлась важнейшим фактором ускоренного развития социалистического производства. Еще в довоенные годы в работах Л. Юшкова, С. Кугель-Краевского, М. Протодьяконова и других² были заложены основы теории сравнительной относительной эффективности капитальных вложений, позволяющей отбирать наиболее производительные, рентабельные варианты капитальных затрат, обеспечивающие получение данного объема продукции с минимальными народнохозяйственными затратами или при данной сумме капитальных ресурсов общества позволяющие получить максимальный объем продукции.

В послевоенный период в развитие этой теории значительный вклад внесли работы Т. Хачатурова, В. Новожилова, В. Красовского, А. Лурье и др.³

¹ История политической экономии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972, с. 244.

² Юшков Л. Основной вопрос плановой методологии. – Вестн. финансов, 1928, № 10; Кугель-Краевский С.А. Обобщенный метод выбора оптимальных параметров энергетических установок. – Электричество, 1940, № 8; Протодьяконов М.М. Изыскание и проектирование железных дорог. М.: Трансжелдориздат, 1934.

³ См.: Хачатуров Т.С. Экономическая эффективность капитальных вложений. М.: Экономика, 1964; Новожилов В.В. Измерение затрат и результатов. М.: Экономика, 1947; Красовский В.П. Проблемы экономики капитальных вложений. М.: Экономика, 1967.

Относительная эффективность капитальных вложений или критерий выбора вариантов капитальных вложений базируется на «приведенных затратах», представляющих собой сумму текущих затрат на производство продукции при данном варианте капитальных вложений (C) и величины капитальных вложений (K), приведенных к годовой размерности с помощью нормативного коэффициента капитальных вложений (E): $C + EK$. Минимальная величина приведенных затрат по сравниваемым вариантам и определяет наиболее целесообразный при данных условиях вариант.

Весьма схож по экономической интерпретации с показателем «приведенных затрат» также и показатель абсолютной эффективности капитальных вложений, обоснованный Т.С. Хачатуровым¹.

Теория эффективности капитальных вложений получила самое широкое распространение и в теории, и в практике плановых расчетов. Показатель приведенных затрат, по существу, применяется в настоящее время не только при определении эффективности собственно капитальных вложений, выборе вариантов капитальных затрат. Так, например, В.В. Новожилов считает возможным трактовать K в формуле приведенных затрат не только как капитальные вложения, но как вектор затрат всех дефицитных ресурсов². Во многом распространенность показателя приведенных затрат связана, очевидно, с тем, что он позволяет избежать принятия «прочих равных условий» неизменными, предусматривая возможность достижения заданного объема производства в принципе при любом объеме капитальных вложений, благодаря учету других составляющих затрат.

Результаты исследований в области эффективности капитальных вложений обобщены в «Типовой методике определения экономической эффективности капитальных

¹ См.: Хачатуров Т.С. Экономическая эффективность капитальных вложений (сходство экономических интерпретаций показателей абсолютной и относительной эффективности капитальных вложений показано в работе: Канторович Л.Б., Богачев В.Н., Макаров В.Л. Об оценке эффективности капитальных затрат. – Экономика и мат. методы, 1970, т. 4, вып. 6).

² См.: Новожилов В.В. Измерение затрат и результатов в социалистическом хозяйстве. – В кн.: Применение математики в экономических исследованиях.

вложений¹, положения которой являются основными нормативными ориентирами при выработке практических решений относительно выбора вариантов капитальных затрат.

Особенно охотно в практической деятельности применяется обратный к относительному коэффициенту эффективности капитальных вложений показатель срока окупаемости.

Эти показатели широко и плодотворно используются в практике, однако по мере развития общественного производства и в теории, и в практике выявилась ограниченность этих показателей. По мере усложнения общественного производства все большее значение приобрели проблемы выбора наиболее целесообразных вариантов капиталовложений, имея в виду обеспечение альтернативных потребностей. Большему объему капитальных ресурсов, которыми стало располагать общество, соответствует и больший набор подлежащих удовлетворению потребностей.

Задача, стоящая перед плановой практикой, видоизменилась: теперь стало необходимо прежде всего решить вопрос, не столько как и где затратить капитальные ресурсы для получения вполне определенной продукции, сколько предварительно решить, для получения какой продукции в первую очередь израсходовать наличные капитальные ресурсы общества, какие общественные потребности подлежат удовлетворению в первую очередь, какое направление капиталовложений наиболее соответствует скорейшему достижению целей, стоящих на данном историческом отрезке перед народным хозяйством. Выяснилось, что теория эффективности капитальных вложений фактически не готова с полной определенностью ответить на вопрос об определении эффективности направлений капитальных затрат с точки зрения удовлетворения тех или иных общественных потребностей.

В ряде работ отмечается ограниченность показателей сравнительной, относительной эффективности капитальных вложений.

Так, в работах В.Н. Богачева показывается, что область использования показателя «срок окупаемости» в соответствии с его содержанием значительно уже, чем это принято

---

¹ Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений. М.: Экономика, 1969.

считать на практике¹. Окупаемость капитальных вложений свидетельствует лишь о том сроке, в течение которого дополнительные капитальные вложения компенсируются экономией на текущих затратах в данном производстве, но отнюдь не о времени, в течение которого окупятся капитальные вложения с точки зрения удовлетворения народнохозяйственных потребностей, на основании чего можно было бы судить, очевидно, о предпочтительности в данный момент одного или другого варианта вложений. С несколько иной стороны критикуется данный показатель В.О. Чернявским², отмечающим, что применение «срока окупаемости» в качестве единого синтетического показателя эффективности капитальных вложений оставляет открытым вопрос об эффективности основной части вложений. То есть полностью ответить на вопрос об эффективности с народнохозяйственной точки зрения данный показатель не может.

Непригодность показателей относительной эффективности капиталовложений для решения глобальных народнохозяйственных задач отмечают Л.В. Канторович, В.Н. Богачев и В.Л. Макаров, анализируя связь показателя E с оптимальным планом задачи динамического программирования. Они пишут: «Нам представляется, что вообще измерение общего или «абсолютного» эффекта вложений надо рассматривать как основной метод анализа проектов капитальных вложений, оставив за «сравнительной» эффективностью роль подсобного приема, используемого, например, при выборе технических решений отдельных элементов технологического оборудования, с которыми нельзя сопоставить определенные виды и объемы продукции»³. Это связано с тем, что сравнение приведенных затрат фактически не позволяет определить народнохозяйственную значимость выбираемого варианта уже потому, что одно из условий применимости этого показателя заключается в полной сопоставимости вариантов по эффектам, которые они обеспечивают.

¹ См.: Богачев В.Н. Срок окупаемости: (Теория сравнения плановых вариантов). М.: Экономика, 1966.

² См.: Чернявский В.О. Эффективная экономика. М.: Экономика, 1967.

³ Канторович Л.В., Богачев В.Н., Макаров В.Л. Об оценке эффективности капитальных затрат.— Экономика и мат. методы, 1970, т. 6, вып. 6.

Показатели относительной эффективности капитальных вложений, таким образом, в условиях качественного изменения общественного производства обнаружили необходимость дальнейшей разработки теории в связи с тем, что они, по существу, характеризуют лишь производительность, точнее, рентабельность капитальных затрат в рамках локальных проектов.

Не вполне разрешает проблему и использование абсолютной эффективности капитальных вложений как отношения прироста национального дохода к обусловившим этот прирост капитальным вложениям. Этот показатель, по существу, также восходит к такой ситуации в экономике, когда больший прирост физического объема продукции является в любом случае предпочтительным. И хотя увеличение физического объема продукции при прочих равных условиях есть неперемнное условие эффективности на любой стадии экономического развития, в настоящее время, на этапе развитого социализма, эти «прочие равные» представляют собой степень удовлетворения общественных потребностей в значительно большей степени, чем когда-либо ранее: «Понятие экономической эффективности... связано со степенью удовлетворения потребностей, которая зависит не только от размеров физического объема производимого продукта. Но последний всегда играет важную (нередко – решающую) роль»¹.

Практическая (а в настоящее время и теоретическая) невозможность определения степени общественной полезности тех или иных затрат в рамках описанных выше показателей эффективности капитальных вложений свидетельствует о том, что действительно само развитие общественного производства обуславливает выдвижение на первый план критериев и показателей экономической эффективности общественного производства в целом, на базе которых могут быть измерены оценки производительности (рентабельности) капитальных вложений, которые будут в этом случае тождественны оценкам эффективности этого ресурса с народнохозяйственной точки зрения. Это справедливо не только для измерения эффективности капиталовложений, но и для всех видов производственных ресурсов, среди которых капитальные вложения отличаются своей всеобщностью по характе-

---

¹ Канторович Л.В., Горстко А.Б. Оптимальные решения в экономике. М.: Наука, 1972.

ру использования в процессе общественного производства.

Анализ многочисленных показателей эффективности отдельных производственных ресурсов, которые предлагаются в литературе и используются в плановой практике, показывает, что все они, несмотря на различие применяемых показателей затрат и результатов по способу их измерения, основаны на отождествлении производительности и эффективности данных видов ресурсов и по форме исчисления ($\frac{\text{объем произведенной продукции}}{\text{объем данного вида ресурса}}$) и по существу (степень удовлетворения потребностей общества в данной продукции, находящейся в числителе формулы, предполагается заданной априори).

Проблема определения народнохозяйственной целесообразности того или иного вида затрат, распределения общественного труда пропорционально полезности для общества тех или иных видов продукции или услуг, т.е. проблема измерения экономической эффективности затрат труда в масштабах всего общества, предшествует решению проблемы измерения эффективности использования не только отдельных видов ресурсов, но и эффективности совместного использования этих ресурсов на отдельных участках экономики. Применительно к проблеме измерения эффективности живого труда В.В. Новожилов следующим образом отмечал существование такого приоритета: «При измерении эффективности труда возникает две задачи: а) измерение эффективности труда в производстве определенных продуктов и б) измерение эффективности определенных затрат труда коллективов, отдельных работников... Основной из них является первая»¹.

Трудно согласиться поэтому с А.В. Вихляевым, который считает, что на отдельных этапах развития экономики роль показателя эффективности общественного производства в целом выполняет один из частных показателей эффективности: «...Критерием экономической эффективности всего общественного производства по мере роста степени механизации и автоматизации и создания на этой основе избытка материальных благ... все более становится показателем фондоотдачи»². Здесь, очевидно, предполагается, что

¹ Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972, с. 241.

² Вихляев А.В. Рост эффективности производства и измерение пропорций. М.: Изд-во МГУ, 1973, с. 80.

развитие производства достигает такого этапа, когда общество не нуждается во взвешивании затрат труда в производстве отдельных продуктов по полезным эффектам, так как достигается «изобилие материальных благ». Но ведь К. Маркс отмечал необходимость распределения общественного труда по сферам производства пропорционально полезности продуктов труда именно для этапа коммунистического общества, когда тоже имеется в виду изобилие материальных благ. Но при этом имеется в виду и «изобилие потребностей», что оставляет в силе необходимость для общества ранжировать эти потребности по важности, по их воздействию на материальное и духовное воспроизводство в обществе.

Следует отметить многообразие используемых частных показателей эффективности, вытекающее из множества комбинаций различных показателей результатов и затрат, используемых в расчетах. В качестве результата предлагается использовать практически весь спектр показателей в экономике от национального подхода на уровне всего народного хозяйства¹ до валовой, товарной, условно-чистой, нормативно-чистой продукции на уровне отдельных отраслей, объединений, предприятий². Столь же многообразен набор показателей затрат. Все виды показателей, исчисленных на основе этих измерителей, характеризуют важные стороны производственного процесса и в виде статистических параметров являются инструментами планирования производства. Ими отражаются количественные соотношения между продукцией и затратами данного вида ресурсов при условии, что вопрос о целесообразности использования данного вида ресурса в данной сфере производственной деятельности и в данном объеме уже решен.

В теоретических разработках в области определения эффективности общественного производства с полной определенностью прослеживается стремление учитывать как качественную, так и количественную сторону проблемы. Это стремление отражается в дискуссиях и обсуждениях проблемы определения показателя (показателей) и критерия эффективности общественного производства. Обсуждения пока не привели к выработке единого мнения, что

¹ См.: Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М.: Экономика, 1972.

² См.: Макарова Р.В. Сравнительный анализ эффективности производства. М.: Финансы, 1975.

объясняется, очевидно, как сложностью самой проблемы, так и недостаточно четким разграничением в ряде случаев двух сторон проблемы эффективности социалистического производства: определения действительного общественного результата производства в условиях действия основного закона социализма и господства общественной собственности на средства производства, с одной стороны, и количественного измерения соотношения результата и затрат, с другой стороны. Как отмечает Р.Г. Карагедов: «...Теоретически экономический эффект социалистического производства измеряется степенью удовлетворения потребностей общества, или, что то же самое, полезным эффектом производимых благ. Вопрос о том, чтобы обосновать показатели, которые могут практически выполнить эту задачу»¹. Т.С. Хачатуров подчеркивает эту сложность в форме выделения двух аспектов категории эффективности социалистического производства – расчетного и концептуального².

Одним из наиболее распространенных в настоящее время показателей результата социалистического производства является национальный доход. Однако зачастую совершенно неясно, каким образом при этом учитывается степень удовлетворения общественных потребностей; речь, как правило, идет о физическом объеме национального дохода без учета соответствия его вещественной структуры структуре общественных потребностей. Наиболее отчетливо это проявляется в работах, в которых предлагается наряду с национальным доходом использовать для измерения результата показатели конечного общественного продукта, совокупного продукта, суммарного фонда потребления в неизменных и текущих ценах³.

Необходимость через национальный доход измерять результаты общественного производства аргументируется тем, что национальный доход включает в себя лишь вновь созданную в процессе производства стоимость, являющуюся единственным и полным источником удовлетворения всех общественных потребностей (как производственных, так и непроизводственных). Правда, национальный доход на первый взгляд содержит элементы затрат, поскольку часть необходимого продукта включается в национальный

¹ Карагедов Р.Г. Хозрасчет, эффективность и прибыль, с. 306.

² Хачатуров Т.С. Эффективность общественного производства. – *Вопр. экономики*, 1975, № 6.

³ Стоимостные рычаги повышения эффективности производства. М.: Экономика, 1977.

доход в форме заработной платы. Однако, как отмечает Т.С. Хачатуров¹, заработная плата является элементом затрат, т. е. стоимостным эквивалентом фонда индивидуального потребления, только на стадии потребления, на стадии же производства – это вновь созданная стоимость, продукт для себя.

Количественное соответствие показателя национального дохода источнику удовлетворения общественных потребностей, однако, само по себе еще не является гарантией действительного учета степени удовлетворения общественных потребностей. Это отражается в литературе в форме конструирования различных критериев и показателей эффективности общественного производства.

Г. Овчинников, П. Павлов и Д. Трифонов считают, например, что национальный доход, который отражает стоимостные результаты производства, не вполне отражает существо проблемы, так как при социализме общественный интерес заключен не в стоимости, а в потребительной стоимости. Поэтому результатом производства является весь совокупный общественный продукт, его общественная потребительная стоимость². В качественном отношении данный измеритель результата ясен и обусловлен стремлением сочетать количественный и качественный подход к проблеме. В собственно количественном отношении данный показатель выглядит хуже, чем национальный доход, так как совокупный общественный продукт содержит в себе элементы затрат, поэтому соотношение результата и затрат в известной степени теряет смысл.

Для того, чтобы избежать искажающего влияния содержащихся в совокупном продукте элементов затрат при измерении экономической эффективности, предлагается использовать в качестве результата общественного производства только часть совокупного продукта за вычетом тех результатов процесса труда, которые вновь и вновь входят в новые процессы труда уже в качестве затрат. Как показатель результата в данном случае обосновывается конечный общественный продукт: «...Логически только конечный общественный продукт является результатом, а промежу-

---

¹ Хачатуров Т.С. Эффективность общественного производства. – *Вопр. экономики*, 1975, № 6.

² Овчинников Г., Павлов П., Трифонов Д. Критерий и показатели экономической эффективности социалистического производства. – *Вопр. экономики*, 1974, № 11.

точный продукт есть по отношению к нему затрата...»¹. Использование показателя конечного общественного продукта, однако, не совсем исчерпывает проблему нейтрализации количественных искажений при измерении эффективности общественного производства. Так, например, по оценке академика Т.С. Хачатурова, по отдельным отраслям общественного производства конечный продукт отличается от чистого продукта в 3–5 раз в ту или иную сторону². Следовательно, представление о соотношении различных потребительных стоимостей в общем объеме учитываемого результата искажается.

В наиболее явной форме стремление приблизить измерение экономической эффективности в масштабах общества к соизмерению результатов и затрат, понимая под первыми степень удовлетворения общественных потребностей, проявилось в конструировании показателя в виде величины, учитывающей объем потребления. Так, например, В.Я. Феодоритов предлагает определять эффект социалистического производства как физический объем фонда потребления³. А. Сергеев конкретизирует это предложение и ставит вопрос более широко – критерием экономической эффективности признается рост благосостояния и всесторонне развитие личности, т. е. результат полностью отождествляется с целью производства, совокупный эффект социалистического производства представляется в виде социального эффекта от фонда потребления в национальном доходе, социального эффекта услуг, социального эффекта от улучшения условий труда и социального эффекта от осуществления специальных программ⁴.

Следует отметить, что и последнее предложение не исключает названных выше проблем, зато обуславливает возникновение новых. По-прежнему мы имеем дело не с действительным учетом соотношения общественных потребностей и общественных затрат, а с обезличенной суммой потребительских благ. Кроме того, удовлетворение

¹ *Мальшев П.А., Шилин И.Г.* Критерий эффективности социалистического воспроизводства. М.: Мысль, 1973, с. 32.

² *Хачатуров Т.С.* Эффективность общественного производства. – *Вопр. экономики*, 1975, № 6.

³ *Феодоритов В.Я.* Проблемы повышения экономической эффективности производства, с. 34.

⁴ *Сергеев А.* Социально-экономическая эффективность общественного производства. – *Вопр. экономики*, 1975, № 3.

потребностей общества определяется не одной лишь величиной фонда потребления. Фонд накопления как часть национального дохода имеет к удовлетворению общественных потребностей не меньшее, а с позиции динамики даже большее отношение.

Таким образом, рассмотренные выше показатели и критерии эффективности общественного производства, имея оценку степени удовлетворения общественных потребностей и распределения затрат труда пропорционально потребностям общества в качестве предварительного условия расчета, в основном представляют соизмерение стоимостных результатов производства и затрат общественного труда, т.е. эти показатели имеют характер констатирующий. В случае, если степень удовлетворения потребностей общества и возрастание стоимостных объемов производства идентичны, эти показатели в основном могут также выполнять роль критериев в процессе управления экономикой.

В условиях развитого социализма, когда наряду с расширением производственных возможностей общества возрастает количество и разнообразие общественных потребностей, количественное соизмерение суммарной величины, соответствующей стоимостному и натуральному фонду удовлетворения потребностей в соответствии с основным экономическим законом, и затрат на создание этого суммарного фонда, должно иметь основанием распределение совокупного фонда общественного труда в соответствии с общественной значимостью этих потребностей. В этом случае повышение производительности затрат общественного труда будет равнозначно повышению степени удовлетворения общественных потребностей.

Следовательно этап развитого социализма обуславливает необходимость выработки такой теории экономической эффективности, которая бы в единой системе сочетала следующие принципы: 1) необходимость развития социалистической экономики в направлении максимального удовлетворения растущих потребностей общества в условиях выбора многообразных альтернатив; 2) учет ограниченности ресурсов в каждый данный момент времени; 3) наличие определенной иерархии в экономической системе и обеспечение совпадения интересов отдельных частей системы с общей целью общественного развития. В 60-х годах была предпринята попытка сформулировать теорию оптималь-

ного функционирования социалистической экономики, опирающуюся на достижения в области экономико-математического анализа и моделирования экономических систем¹, отвечающую этим принципам.

Одним из исходных положений этой теории является то, что критерий оптимальности развития экономики связывается со степенью удовлетворения общественных потребностей. Н.П. Федоренко отмечает, что построение критерия оптимальности в первую очередь «предполагает возможность соизмерения потребительских благ между собой с точки зрения меры удовлетворения ими общественных потребностей, т. е. их общественной полезности»². Это является одним из наиболее ценных теоретических результатов данной теории, который вместе с тем самым непосредственным образом связан с практическими нуждами общества и вытекает из требования преодолеть назревшее противоречие, сформулированное А.Г. Аганбегяном следующим образом: «Все мы признаем, что социалистическое производство развивается для наилучшего удовлетворения потребностей... Но в то же время при осуществлении хозяйственных и других мероприятий мы этой целью непосредственно никогда не руководствуемся»³. Хозяйственная практика руководствуется критериями производительности затрат, стремясь к их максимизации.

Разрешение этого противоречия в рамках теории оптимального планирования мыслится как решение двух взаимосвязанных задач оптимизации, одна из которых исходит из максимизации удовлетворения потребностей общества при данных ограниченных ресурсах, вторая – из минимизации совокупных затрат ресурсов при заданных их ограничениях⁴. В этом случае экономическая эффективность как соизмерение суммарных стоимостных показателей объема производства и затрат действительно будет представлять собой определение эффективности, а не одной только производительности затрат, которая может соответствовать, а может и не соответствовать народнохозяйственной целесообразности с точки зрения удовлетворения общественных потребностей.

¹ Дискуссия об оптимальном планировании, с. 7–9.

² Там же, с. 9.

³ Там же, с. 40.

⁴ Там же, с. 40–41.

Таким образом, определение экономической эффективности во многом уподобляется нахождению оптимального плана задачи, в котором определяют наилучшие способы производства продукции, необходимой для удовлетворения общественных потребностей. В этом случае наиболее четко «работает» и принцип сквозной оценки эффективности производства – от народнохозяйственного комплекса в целом до отдельного предприятия. Этот принцип осуществляется благодаря оптимальным, объективно обусловленным оценкам, связанным с оптимальным планом задачи. Как отмечает академик Л.В. Канторович, «эти оценки таковы, что если исходить из них, то оказывается, что в оптимальном плане соблюден принцип рентабельности, т.е. при этом плане на каждом предприятии принят к производству тот вид продукции, для которого величина чистой продукции предприятия оказывается наибольшей»¹.

Использование взаимосвязанных оптимизационных задач позволяет глубже понять содержание и связь показателей производительности отдельных видов производственных ресурсов с народнохозяйственной целесообразностью.

Построим пару задач линейного программирования, в одной из которых (прямой) критерием является максимизация целевой функции (V), представляющей собой стоимостной объем производства продукции, в другой (двойственной) – минимизация целевой функции (W), представляющие собой совокупные затраты производственных ресурсов:

$$\max[V = CX] \quad \min[W = YB]$$

и

$$AX \leq B, \quad X \geq 0 \quad YA \geq C, \quad Y \geq 0.$$

Здесь C – вектор цен на продукцию, X – вектор выпуска продукции, A – матрица затрат ресурсов в производственных процессах по выпуску продукции, B – запасы производственных ресурсов, которыми может располагать вся совокупность производственных процессов, Y – оценки производственных ресурсов.

Согласно теореме двойственности: $cx^* = y^*b$ (x^* и y^* – оптимальные векторы продукции и оценки ресурсов соот-

¹ Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: Изд-во АН СССР, 1959, с. 35.

ветственно). Следовательно, проблема роста объема выпуска продукции, который является результатом функционирования производственных единиц, равнозначна проблеме минимизации затрат ресурсов. В оптимальной точке i -я двойственная переменная представляет собой приращение целевой функции прямой задачи при увеличении i -го ресурса на единицу: $y_i^* = \Delta V^*/\Delta b_i$. Следовательно, максимум выпуска продукции при данном объеме ресурсов и затрат на производство соответствует их общему объему, взвешенному по предельной или приростной эффективности каждого вида ресурсов. Таким образом, производительность (эффективность) отдельных видов производственных ресурсов, по существу, представляет собой соотношение приростных величин выпуска продукции и затрат данного ресурса. Кроме того, из такой интерпретации следует, что содержание отношения результатов и затрат в данном случае целиком определяется содержанием целевой функции прямой задачи.

В случае, если система цен, используемых в целевой функции прямой задачи, соответствует системе общественных предпочтений, базирующихся на полезности продуктов, приращение целевой функции в оптимальной точке является приращением общественной полезности. В этом случае мы имеем дело с эффективностью использования ресурсов с точки зрения удовлетворения общественных потребностей. Если же система цен плохо соответствует структуре общественных потребностей, то соотношение приростных величин затрат и результатов является не более чем производительностью ресурсов. Это является лишь формальным подтверждением проведенного выше анализа проблемы измерения эффективности ресурсов.

Следует также отметить, что значение y^* соответствует сравнительной значимости каждого отдельного ресурса в формировании общей оценки эффективности производства. Это лишний раз подтверждает тот тезис, что, когда результатом производства признается физический объем выпускаемой продукции, проблема эффективности использования отдельных видов продукции предшествует — не только в практической деятельности, но и в теоретических построениях — проблеме эффективности производства в целом. Напротив, когда развитие производительных сил достигает такого уровня, что в явном виде формулируется критерий достижения максимума удовлетворения обще-

ственных потребностей как основной критерий развития народного хозяйства, определение эффективности (в отличие от производительности) отдельных видов ресурсов предполагает предварительное решение проблемы эффективности общественного производства в целом, определения народнохозяйственной целесообразности тех или иных сфер использования производственных ресурсов.

Оптимизационные методы являются одним из наиболее теоретически обоснованных и строгих подходов к решению последней задачи. Однако и здесь теория, и в еще большей степени практика определения эффективных направлений вложений средств, развития общественного производства сталкивается с рядом проблем и трудностей. Пожалуй, можно сказать, что на сегодняшний день оптимальный подход безусловно решил задачу раскрытия структуры проблемы эффективности, обозначил вопросы, на которые надлежит дать ответ, однако сами эти ответы пока не получены.

Эти ответы можно достаточно условно разделить на две группы: технические и информационные, с одной стороны, и содержательные, с другой стороны.

С технической точки зрения трудности связаны с тем, что решить задачу, которая по размерам и степени детализации была бы достаточна для того, чтобы описать народнохозяйственную систему и позволить определить эффективность ее развития, основываясь даже только на наиболее важных потребностях, весьма сложно. Не менее сложной проблемой является получение необходимой для этого достоверной информации. Академик Л.В. Канторович отмечает в связи с этим: «...Невозможно иметь точные данные о всех видах ресурсов, о многих миллионах мыслимых технологических способов производства сотен тысяч видов продукции, включая и те способы, которые будут изобретены за планируемый период; невозможно указать и точно оценить потребности по всем видам продукции на большой срок, тем более что в их распределении по видам должны играть роль данные о производственных затратах и об осуществимых объемах выпуска и т.д. Если бы все эти данные и возможно было бы получить, их сбор и расчетная обработка вряд ли были бы технически осуществимы даже при использовании современной вычислительной техники»¹. Очевидно, прогресс с области

---

¹ Там же, с. 233.

создания электронно-вычислительных машин и их математического обеспечения, а также развитие информационных систем в значительной степени снимут имеющиеся ограничения технического порядка (хотя сегодня еще трудно предположить, что они могут быть ликвидированы полностью).

Трудности содержательного характера связаны в основном с определением тех общественных потребностей, удовлетворение которых является целью на данном этапе развития, а также с определением общественной значимости, полезности для общества отдельных видов продукции, соответствующих тем или иным потребностям. Л.В. Канторович считает, что такое определение возможно только вне рамок собственно экономической оптимизации: «...Если в выборе производственных способов экономическим фактором и, в частности, подсчету затрат посредством о.о. оценок должна принадлежать первостепенная, решающая роль, то в вопросе о составе конечной продукции им принадлежит хотя и важная, но все же вспомогательная роль. Коротко можно сказать, что стоимостные отношения – оценки затрат – в основном призваны решать вопрос не о том, что производить, а о том, как производить»¹. При этом состав общественных потребностей может быть определен «только с учетом ряда внеэкономических факторов исходя из общей политической и экономической обстановки и задач, поставленных перед народным хозяйством»².

Другим подходом к этой проблеме является предложение о непосредственном определении пропорций распределения общественного труда в соответствии с полезностями различных благ и услуг и минимума затрат на их производство. Для этого предполагается необходимым решить глобальную народнохозяйственную задачу с критерием максимума значения функции общественной полезности благ и услуг в единстве с локальными задачами, определяющими максимально рентабельные способы производства. Однако на пути реализации этого подхода лежат трудно преодолимые методологические препятствия.

Как показал В.В. Новожилов, аппарат, который предлагается использовать для решения основного вопроса – измерения полезности благ и услуг – и который состоит в

¹ Там же, с. 158.

² Там же, с. 237.

сравнении потребительских благ между собой и определении предпочтений в потреблении, практически несостоятелен¹. Правда, определение потребительских предпочтений на практике совершается постоянно, общество всегда должно определить при ограниченных ресурсах, что предпочтительнее для производства, что именно нужно произвести в первую очередь. Эти решения, однако, всегда касаются лишь наиболее важных, стратегических с общественной точки зрения продуктов, кроме того, они неизмеримы количественно и не могут использоваться в модели, предполагающей необходимость численного решения.

Правда, задача оптимизации экономики в известной мере даже при названных ограничениях может использоваться для решения вопроса о формировании вектора общественных потребностей. Л.В. Канторович указал на наличие по крайней мере трех направлений такого использования.

Во-первых, «после того, как производственный план и о.о. оценки... найдены, это может дать указание на целесообразность известных изменений в самом производственном задании»².

Во-вторых, «соотношения по промежуточным видам продукции, произведенным мощностям и пр., будучи в какой-то степени предопределены конечной продукцией, в большей мере все же определяются и конкретизируются в процессе составления оптимального плана»³.

И в-третьих, «детальная разбивка продукции по видам может быть произведена уже в процессе составления плана с учетом выявившихся в этом процессе оценок необходимых общественных затрат на тот или иной вид продукции»⁴.

В данном случае имеется в виду многоступенчатость процесса нахождения оптимального варианта развития народного хозяйства, что связано с наличием различных иерархических уровней в экономической системе, различающихся ролью в реализации целей общественного развития, характером воздействия на удовлетворение потребностей.

---

¹ Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании, с. 251–253.

² Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов, с. 157.

³ Там же, с. 238.

⁴ Там же.

На каждом из этих иерархических уровней решается своя задача, связанная преемственностью результатов с задачами, решаемыми на смежных уровнях. Общая цель экономического развития представляется при этом как множество подцелей, направленных в конечном счете на достижение этой общей цели. Как отмечал В.В. Новожилов: «Задача планирования народного хозяйства может быть решена путем разбивки ее на множество подзадач различной степени укрупнения и различного объема. При этом каждая подзадача решается отдельно, т.е. находятся оптимальные планы и цены и нормативы эффективности ресурсов для каждой части народного хозяйства»¹.

Такой подход соответствует и способу проявления планомерности социалистического производства: сочетанию иерархической структуры планомерного регулирования экономики со стоимостными методами управления в тех звеньях, где непосредственно общественный характер труда не может проявиться прямо, где, следовательно, непосредственно общественный характер производимых потребительных стоимостей должен быть принят не априори, а проявиться в стоимостном отношении².

Имея в виду целевые комплексные программы, следует отметить, что проведенный анализ показывает необходимость двухступенчатого подхода к определению эффективности региональных программ. Во-первых, необходимо определить народнохозяйственную целесообразность собственно программной разработки регионального развития, имея в виду обеспечение данной программы ресурсами. Это относится к проблеме описанного выше подхода к отбору задач для программного решения. Это определяет место данной программы в «векторе народнохозяйственных приоритетов», ставит в соответствие ресурсы, выделяемые на осуществление программы оценки ее «общественной полезности», значимости для достижения глобальных народнохозяйственных целей. Во-вторых, выбираются наиболее целесообразные варианты использования данных ресурсов, определяется отдача единицы ресурса в терминах конечных результатов программы. Поскольку программа есть метод преобразования региональной экономической

¹ Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании, с. 52.

² Тронеv К.П. Об историческом месте товарного производства при социализме. – Вестн. МГУ. Экономика, 1975, № 3, с. 35–50.

системы в оптимальном направлении, постольку эффективность программы регионального развития представляет собой эффективность функционирования самой региональной экономической системы в рамках общественного разделения труда.

3. Эффективность функционирования региональных экономических систем

Задача измерения эффективности функционирования региональных экономических систем, развивающихся на основе целевой комплексной программы, предполагает для решения наличие следующих условий:

1) суммарные стоимостные результаты функционирования региональной экономики должны отражать функциональную направленность региона, т. е. их прирост должен соответствовать приросту общественной полезности в рамках народного хозяйства;

2) при оценке результатов осуществления программы необходимо исходить из реальной структуры предпочтений в народном хозяйстве, оценка результата должна соответствовать роли региона в удовлетворении общественных потребностей;

3) при определении народнохозяйственных затрат на получение продукции, удовлетворяющей общественные потребности, следует учитывать региональные особенности как природно-климатического, так и экономического характера (сравнительный стартовый уровень развития региона, определяющий величину затрат на сопряженные с основными функциональными элементами элементы программы);

4) при определении затрат функционирования региональной экономической системы важно иметь в виду ее сложную структуру и наличие многочисленных взаимосвязей между ее отдельными частями, а также между самой региональной и внешней системой.

Эффективность региональной экономической системы, с одной стороны, соответствует эффективности общественного производства в целом. Региональная система имеет меньшие размеры и меньшую структурную полноту, но в остальном сохраняет основные черты, характеризующие народнохозяйственный комплекс в целом – сложность структуры, единство целей, разнообразие ресурсов и по-

требностей, и т. д. С другой стороны, эффективность региональной системы соответствует эффективности отдельных структурных звеньев народного хозяйства.

Вбирая в себя черты как эффективности общественного производства в целом, так и эффективности функционирования отдельных производственных подразделений, эффективность региональной экономики не тождественна ни той, ни другой. Это необходимо учитывать при конструировании критерия и показателей эффективности функционирования региональной экономической системы, адекватных ее содержанию.

Исследования проблем экономической эффективности в территориальном разрезе – наиболее молодая ветвь теории экономической эффективности при социализме. В процессе разработки проблем эффективности региональной экономики точкой отсчета, методологическим и даже расчетным фундаментом являются достижения в области измерения эффективности общественного производства в целом, отдельных структурных звеньев экономики, отдельных видов производственных ресурсов. При этом отличие проблем эффективности функционирования региональных экономических систем от проблем измерения эффективности общественного производства в целом, с одной стороны, и эффективности в рамках отдельных производственных коллективов, с другой стороны, не всегда учитывается.

Наибольшее распространение в литературе получил подход к измерению эффективности функционирования региональной экономики с точки зрения представления последней как общественного производства в миниатюре. Это привело к существенному продвижению в последнее десятилетие исследований в области теории регионального экономического развития в целом, формулирования сущности региональных экономических систем как систем в первую очередь воспроизводственных. Так, еще в 1969 г. Б.П. Орлов и Р.И. Шнипер подходили к проблеме измерения эффективности районного комплекса в значительной степени как к проблеме своеобразного «предприятия». Они предлагали измерять эффективность при помощи трех показателей: 1) отношения созданной в районе чистой продукции к стоимости основных производственных фондов (фондоотдача); 2) отношения созданной в районе чистой продукции к численности занятых в отраслях материального производства (производительность труда); 3) отношения созданного в районе прибавочного продукта к производ-

ственным фондам (рентабельность)¹. С 1974 г. Р.И. Шнипер предложил рассматривать отношение чистой продукции, создаваемой в регионе, к общей сумме ресурсов воспроизводства, потребленных в процессе ее создания².

Чистая продукция как часть создаваемого в обществе национального дохода является в настоящее время наиболее распространенным показателем результата функционирования региональной экономики³. Это связано с тем, что таким образом сохраняется принцип сквозной оценки экономической эффективности на всех уровнях народного хозяйства.

Данный принцип обусловлен необходимостью использовать показатели экономической эффективности в качестве управляющих параметров, показателей хозяйственного механизма. В случае региональных экономических систем применение данного принципа при измерении экономической эффективности несколько опередило события, региональные хозяйственные системы не являются объектами ни централизованного, ни децентрализованного управления. Поэтому для них обязательность принципа сквозной оценки преувеличена. Это выявляет и делает особенно заметными недостатки чистой продукции как измерителя результата функционирования региональной экономики. Показатель произведенной в регионе чистой продукции не учитывает региональную специфику в области производства, особенности производственной функции региона в системе общественного разделения труда. Ведь каждый район представляет собой комбинацию отраслей материального производства с его различным органическим строением, разным соотношением между добывающей и обрабатывающей промыш-

¹ Орлов Б.П., Шнипер Р.И. Экономическая реформа и территориальное планирование, с. 56–57.

² См.: Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1974, с. 50.

³ Гохберг М. Эффективность общественного производства в территориальном планировании. – План. хоз-во, 1973, № 8; Силаев Е.Д. О региональной эффективности производства. – Изв. АН СССР. Сер. экон., 1974, № 1; Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М.: Экономика, 1972; Экономическая эффективность промышленности Башкирской АССР. Уфа, 1976; Айзенберг Е.Б. Эффективность региональной хозяйственной системы. – В кн.: Проблемы эффективности региональной экономики. Уфа, 1977.

ленностью, и т. д.¹ Следовательно, применение такого показателя трудно совместить с тем, что конечной производственной целью программы является всегда наиболее эффективное осуществление специфической региональной функции в народнохозяйственном разделении труда.

Значительные трудности в применении показателя чистой продукции связаны с отсутствием данного показателя в статистической отчетности и необходимостью его измерения либо различными более или менее приближенными методами, либо при помощи специального инструментария в виде региональных межотраслевых балансов. На практике региональная чистая продукция определяется различным образом:

1) из валовой продукции отраслей материального производства вычитаются текущие материальные затраты²; в случае, если валовая продукция измеряется в оптовых ценах предприятий, чистая продукция соответствует общему по региону фонду заработной платы и прибыли в отраслях материального производства³;

2) суммируются денежные доходы населения региона и прибыль, включая налог с оборота⁴; полученная чистая продукция представляет собой своеобразный «региональный национальный доход», в значительно большей степени отвечающий идее «связывания» результативных показателей региона и народного хозяйства в целом;

3) чистая продукция определяется по данным региональных межотраслевых балансов как сумма необходимого и прибавочного продукта; в настоящее время межотраслевые балансы за ряд лет уже разработаны и разрабатываются в ряде экономических районов, краев и областей страны, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке⁵, однако

¹ Орлов Б.П., Шнипер Р.И. Экономическая реформа и территориальное планирование, с. 57 и далее; Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1974, с. 32.

² Силаев Е.Д. О региональной эффективности производства. – Изв. АН СССР. Сер. экон., 1974, № 1.

³ Там же.

⁴ См.: Орлов Б.П., Шнипер Р.И. Экономическая реформа и территориальное планирование, с. 57.

⁵ Результаты разработки и анализа региональных межотраслевых балансов приводятся в кн.: Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1974; Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства.

и до настоящего времени такие балансы весьма трудоемки в разработке и не дают возможности построить сплошные динамические ряды, необходимые для исследования эффективности в динамике.

Следует отметить, что перечисленные методы либо слишком трудоемки, либо приблизительны. Например, включение налога с оборота в состав совокупных доходов по региону возможно только путем распределения общей суммы налога с оборота по стране или по республике тем или иным методом. Но при этом учитывается реализованный налог с оборота. По нашим расчетам, общая по РСФСР сумма налога с оборота относится на Дальний Восток пропорционально доле региона в общей продукции легкой и пищевой промышленности. Таким образом, учитывалась не создаваемая в регионе часть прибавочного продукта общества, а реализуемая в нем (или вообще реализуемая при помощи продукции, произведенной в данном регионе). Следовательно, результат функционирования региональной хозяйственной системы отражается весьма приблизительно.

В этом проявляется особенность определения результата функционирования региональной экономики, складывающегося из итогов по региону и из результатов, обусловленных функционированием других региональных систем и переданных в данный регион по системе межрегиональных связей. К этому следует, очевидно, добавить также и то, что существуют «невидимые результаты» функционирования регионального хозяйства, то есть результаты развития данного региона, переданные в другие регионы и реализованные там.

Проблема разделения составляющих результатов функционирования региональной экономики весьма сложна. Поэтому некоторые авторы подвергают сомнению вообще целесообразность использования показателя региональной чистой продукции. Например, В. Кистанов отмечает, что чистая продукция может использоваться для определения эффективности регионального экономического комплекса лишь в качестве дополняющего к показателю совокупного общественного продукта, так как чистая продукция в значительной степени отражает только «собственный эффект регионального производства», тогда как сущности терри-

ториального разделения труда больше отвечает суммарный эффект (собственный эффект, эффект, проявившийся на территории региона при помощи других районов, и эффект, реализованный в данном регионе). Суммарному эффекту, по мнению В. Кистанова, значительно полнее соответствует показатель валовой или товарной продукции¹. Е.Б. Айзенберг, не отказываясь от показателя чистой продукции, отражающей лишь результаты живого труда, предлагает совместить его с показателем валовой продукции².

В целом, очевидно, следует согласиться с тем, что чистый продукт является наиболее приемлемым показателем результата, когда ставится задача описать функционирование самой по себе региональной экономической системы. «... Когда речь идет об анализе внутрирайонного воспроизводственного процесса, выявлении его качественных сдвигов... использование чистой продукции хозяйства района в анализе и плановых расчетах, безусловно, необходимо, так как без этого не могут быть раскрыты взаимосвязи воспроизводственного процесса, его конечный результат. Вместе с тем без данного показателя нельзя обойтись и в исследованиях более широкого плана – при анализе важнейших экономических пропорций процесса расширенного воспроизводства в хозяйстве района», – отмечает Р.И. Шнипер³.

Существующие позиции оценки затрат на функционирование региональной хозяйственной системы можно разделить на две группы. Во-первых, в качестве затратной части формулы экономической эффективности используются «ресурсы воспроизводства», которые представляют собой 1) сумму текущего производственного потребления; 2) сумму общего фонда накопления в регионе; 3) затраты на личное потребление; 4) фонд общественного потребления в регионе; 5) фонд возмещения износа основных фондов⁴. Во-вторых, затратная часть формулы эффективности представляет собой совокупность используемых в производственном процессе ресурсов живого и овеществлен-

¹ Кистанов В. Обобщающие показатели региональной эффективности производства. – План. хоз-во, 1976, № 8.

² Айзенберг Е.Б. Эффективность региональной хозяйственной системы. – В кн.: Проблемы эффективности региональной экономики. Уфа, 1977.

³ Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока, с. 32.

⁴ Там же, с. 10.

ного труда в форме наличных фондов и рабочей силы¹. В первом случае, очевидно, показатель эффективности в значительно большей степени соответствует воспроизводственной трактовке самой по себе региональной экономической системы. Во втором случае показатель обобщающей эффективности представляет собой в значительной степени результирующую производительность производственных ресурсов.

В первом случае рассматривается производительность совокупных затрат ресурсов, используемых для функционирования хозяйственного комплекса региона во всех его производственных и непроизводственных сферах, необходимость чего вытекает из воспроизводственного подхода к региону. Во втором случае рассматривается производительность непосредственно производственных ресурсов.

Учитывая, что эффективность программы означает эффективность использования совокупных общественных ресурсов, предназначенных для достижения определенных целей, остановимся на показателях эффективности использования воспроизводственных ресурсов.

Показатель эффективности регионального хозяйственного комплекса ($\mathcal{E}$) на основе показателя чистой продукции и ресурсов воспроизводства имеет вид: $\mathcal{E} = PV/ЧП$, где PV – ресурсы воспроизводства, $ЧП$ – чистый продукт². Этот показатель отражает стремление к экономии ресурсов воспроизводства, «порождает заинтересованность ассоциированных производителей в выполнении народнохозяйственного плана при минимальных затратах живого и овеществленного труда, стремление экономить материальные и финансовые ресурсы»³. Для того чтобы стремление к экономии ресурсов не приводило к последствиям, противоречащим конечным целям социалистического производства, – сни-

¹ См.: Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М.: Экономика, 1972; Экономическая эффективность промышленности Башкирской АССР. Уфа, 1976; Проблемы экономической эффективности размещения социалистического производства в СССР. М., 1968.

² Этот показатель обосновывается в работах: Шнипер Р.И. Сводное планирование народного хозяйства в области и районе. М.: Экономика, 1972; Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока; Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования. Новосибирск: Наука, 1979.

³ Межотраслевые связи и народнохозяйственные пропорции Восточной Сибири и Дальнего Востока, с. 50.

жению уровня жизни населения региона в связи с экономией ресурсов в «непроизводительной» части, – предлагается ввести в приведенную выше форму ограничивающий коэффициент – соотношение уровня жизни на душу населения по стране и рассматриваемому региону¹.

Данный подход к измерению эффективности региональной программы не учитывает целенаправленность региональной экономической системы как органической части народнохозяйственного комплекса, или, говоря иначе, целевой характер программ.

При таком подходе региональное воспроизводство представляется как простая сумма производственных процессов на данной территории. В самом деле, если обозначить через P_{ij} объем произведенной чистой продукции в i -й отрасли или сфере материального производства j -го региона, а через R_{ij} совокупные ресурсы, затраченные на производство данного объема чистой продукции в i -й отрасли или сфере материального производства j -го региона, то показатель эффективности в каждой данной отрасли материального производства (ϵ_{ij}) будет определяться как $\epsilon_{ij} = P_{ij}/R_{ij}$. Тогда, считая, что в R_{ij} включаются все ресурсы как производственного, так и непроизводительного характера, функционально связанные с процессом воспроизводства в данной отрасли, можно определить показатель эффективности регионального хозяйства в целом (E_j) как:

$$E_j = \frac{\sum_i P_{ij}}{\sum_i R_{ij}} = \frac{\sum_i (\epsilon_{ij} R_{ij})}{\sum_i R_{ij}}.$$

Этот показатель по структуре и содержанию элементов соответствует приведенному выше соотношению ресурсов воспроизводства и чистой продукции, но в то же время представляет собой средневзвешенную по объему затрат ресурсов эффективность отдельных отраслей и сфер материального производства в регионе.

Таким образом, показатель эффективности, имеющий в качестве результата совокупный стоимостный объем произведенной в регионе продукции, по существу, отражает использование ресурсов общественного труда в тех или иных отраслях регионального производства при заданной его структуре.

¹ Там же, с. 50–51.

Результат функционирования региональной экономической системы должен отражать функциональную роль региона в народном хозяйстве страны, т. е. его роль в удовлетворении общественных потребностей.

Когда рассматривается все общественное производство, то совокупность производимых потребительных стоимостей соответствует множеству общественных потребностей. Программа же регионального развития направлена на обеспечение части общественных потребностей, удовлетворение которых связано с развитием именно данного региона в силу его особых природных, географических, экономических особенностей. В этом отношении региональные экономические системы подобны своеобразным предприятиям, которые также различаются функциями, выполняемыми в процессе общественного разделения труда. Производство определенной потребительной стоимости закрепляется за предприятием в качестве его исключительной функции. Но является ли сумма потребительных стоимостей, произведенных на отдельных предприятиях, расположенных в данном регионе, конечным результатом реализации программы регионального экономического развития?

Действительно, деятельность каждого предприятия направлена на решение определенных задач, удовлетворение определенных потребностей общества. Однако в данном случае речь идет не о тех потребностях, удовлетворение которых предполагает развитие определенных отраслей общественного производства, а о тех, для удовлетворения которых необходимо развитие (освоение) определенных регионов страны (хотя производство конкретных продуктов, удовлетворяющих и эти потребности, также осуществляется в рамках тех или иных отраслей). Это те потребности, удовлетворение которых является функцией данного региона в силу его особых природных и экономических условий.

Например, любое предприятие, удовлетворяющее своей продукцией даже сугубо местную потребность, безусловно является звеном в цепи общественного разделения труда. Но с точки зрения региональной структуры народного хозяйства, территориального разделения труда функция данного предприятия в общественном разделении труда совсем не обязательно является и целевой функцией региона. Это может быть целевая функция 2-го, 3-го, ..., *n*-го уровня. Так, большое значение для Дальнего Востока имеет промышленность строительных материалов. Без удовлет-

ворения потребностей региона в продукции этой отрасли промышленности практически невозможно осуществить снабжение страны дефицитными минерально-сырьевыми и биологическими ресурсами. Однако продукция данной отрасли в отличие от продукции цветной металлургии, лесной и рыбной промышленности непосредственно не удовлетворяет общественных потребностей, вернее, их удовлетворение происходит и за счет развития соответствующего производства в других регионах страны.

Правда, если регион будет использовать продукцию, произведенную вне его границ, возможно увеличение общественных затрат и снижение показателя соотношения результатов и затрат. Но в данном случае рассматривается лишь конструкция показателя результата функционирования региональной экономики в системе территориального разделения труда, и в состав этого показателя продукция подобных производств, очевидно, входить не должна.

Таким образом, при определении результата развития региональной экономической системы необходимо учитывать, что территориальное разделение общественного труда предполагает существование таких потребностей общества, удовлетворение которых связано с закреплением производства соответствующих потребительных стоимостей за определенными районами страны в качестве их исключительной функции. Данное производство (или данные производства) становится ядром формирования и развития региональной экономической комплекс. Удовлетворение этих потребностей становится основной функцией региона в системе территориального разделения труда. Производство соответствующих потребительных стоимостей, удовлетворение соответствующих общественных потребностей является основной экономической целью народного хозяйства, реализуемой в данном регионе.

Реализация этих народнохозяйственных целей становится возможной только в случае, если программой предусматривается реализация также всей пирамиды целей, сопряженных с этими основными целями, выполняются все условия и присутствуют все факторы экономического, социального порядка, необходимые для развития региона, т. е. вся остальная региональная экономическая структура, а также дополняющие ее межрегиональные экономические связи функционально подчинены интересам производства продукции, удовлетворяющей народнохозяйственные потребности.

Следовательно, конечным результатом осуществления программы регионального экономического развития представляется удовлетворение народнохозяйственных потребностей посредством производства продукции отраслей народнохозяйственной специализации на основе внутри- и межрегионального разделения труда.

Из имеющихся в литературе показателей экономической эффективности регионального хозяйства следует отметить показатель, предложенный Э.Б. Алаевым¹. Этот показатель строится исходя из того, что основной функцией регионального экономического комплекса является удовлетворение потребностей народного хозяйства в определенных видах продукции, соответственно результатом функционирования региона является вывоз продукции регионального производства сверх той продукции, которая ввозится в регион. В качестве затрат рассматривается ввоз продукции в регион:

$$\mathcal{E} = \frac{E - I}{I} \frac{D_p}{D},$$

где E – стоимость продукции, вывозимой из региона, I – стоимость продукции, ввозимой в регион; D_p – среднедушевое потребление в регионе, D – среднедушевое потребление в стране.

Данный показатель весьма напоминает критерий эффективности экономики Дальнего Востока, которого, по существу, придерживались как теоретики, так и практики планового развития региона в годы первых пятилеток. Следует, однако, учитывать, что в тот период экономика региона, по существу, представляла собой гораздо более обособленную систему, взаимоотношения которой с народным хозяйством в целом действительно ограничивались взаимными поставками продукции (ресурсов).

В настоящее время, когда значительно упрочилась региональная структура народного хозяйства, Дальний Восток имеет четко выраженную народнохозяйственную специализацию, развитую систему внутрирегионального разделения труда и развитые межрегиональные связи, на которые опирается специализация в системе общественного разделения труда, показатель Э.Б. Алаева не вполне адекватен экономической реальности по крайней мере по двум причинам.

¹ Алаев Э.Б. Эффективность комплексного развития экономического района. М.: Наука, 1965.

Во-первых, затратами региональной экономической системы в этом показателе признаются затраты только внешней для региона системы, т. е. в качестве затрат на удовлетворение в данном регионе народнохозяйственных потребностей рассматриваются лишь ресурсы, выделяемые для производства самой народнохозяйственной системой. Однако удовлетворение потребностей страны в определенной продукции регионального происхождения опирается на всю производственную систему региона и межрегиональных связей, следовательно, и не только на внешние, но и на внутрирегиональные ресурсы.

Во-вторых, определяя результат функционирования региональной экономической системы как общий объем вывоза продукции, мы отождествляем народнохозяйственную специализацию и товарность регионального производства. Совпадение этих категорий отнюдь не обязательно, их различие можно констатировать гораздо чаще, чем кажется на первый взгляд; и чем в большей степени развивается специализация экономических регионов, тем в меньшей степени совпадают народнохозяйственная специализация и товарность регионального производства. Вообще говоря, вывоз может быть обусловлен действием комплекса разнообразных факторов и условий, характерных для региона в данный момент времени. При этом вопрос о том, в какой степени производство той или иной продукции, вывозимой из региона, а также ввоз той или иной продукции в регион оправданы с точки зрения эффективности, минимизации затрат на производство, создания рационального сочетания производств, остается открытым. Следовательно, эффективность регионального экономического комплекса обосновывается с позиции ввоза – вывоза продукции, структура и величина которых сами по себе должны базироваться на оценках эффективности региональной экономической системы.

Очевидно, показатель, предложенный Э.Б. Алаевым, может использоваться для определения эффективности межрегионального обмена продукцией в случае, когда обмен между народным хозяйством в целом и данным регионом происходит в соответствии с общественной полезностью обмениваемых продуктов труда.

Таким образом, измерение результата функционирования региональной экономической системы на программной основе является наиболее очевидным приближением к оценке результата по степени удовлетворения общественных потребностей.

Объем продукции, который необходимо на каждый данный момент произвести в регионе, определяется заданиями программы, формирующимися под влиянием многих факторов динамики общественных потребностей в данной продукции, определяемой в значительной степени темпами развития общественного производства в целом и ролью данной продукции в общественном воспроизводстве; потенциальными возможностями производства данной продукции в отдельных районах страны; сравнительными условиями производства в каждом из конкурирующих регионов.

При данных обстоятельствах общество заинтересовано выбрать такой вариант производства данной продукции, при котором удовлетворение потребностей в ней будет достигаться при наименьших затратах общественного труда.

Поэтому основная производственная цель программы регионального развития количественно может быть определена в процессе нахождения оптимального плана, который представляет собой задачу размещения отраслевой производственной программы в отдельных регионах по критерию минимизации совокупных производственно-транспортных затрат. Тем самым в рамках каждой данной отрасли народнохозяйственной специализации общественно нормальный уровень производства продукции и сопоставление с этой величиной затрат на функционирование регионального хозяйственного комплекса действительно дадут оценку экономической эффективности с точки зрения затрат на единицу общественной полезности.

Таким образом, может быть определен общественно нормальный уровень развития производства в данной отрасли региональной производственной специализации. Не всегда, однако, предположение о возможности подобного изолированного отраслевого подхода к решению этой проблемы соответствует действительности; оно справедливо лишь в довольно редком случае наличия всего одной отрасли народнохозяйственной специализации. Если же, как в случае Дальнего Востока, таких отраслей несколько, ситуация осложняется.

Во-первых, в этом случае практически всегда существует более или менее ограниченная взаимозаменяемость развития отраслей специализации. Во-вторых, даже при сравнительно худших условиях развития производства в каждой данной отрасли специализации региона с народнохозяйственных позиций он тем не менее станет специ-

ализироваться и получить соответствующие общественные ресурсы, что будет эффективно с точки зрения экономии совокупных общественных затрат.

В случае необходимости выбора из нескольких продуктов специализации и возможности их производства с различными интенсивностями в разных регионах составление оптимального с народнохозяйственной точки зрения плана развития производства в данном регионе может быть получено уже с помощью более сложных методов оптимизационного анализа – реализации межотраслевой (межпродуктовой) межрегиональной модели¹. При этом, очевидно, достигается наибольшее приближение к определению конечного результата развития регионального производства как продукции, наилучшим образом с точки зрения территориального разделения труда удовлетворяющей общественные потребности. Ресурсы общественного труда распределяются оптимально между различными регионами в соответствии со степенью удовлетворения ими общественных потребностей, очерченных кругом продуктов специализации этих регионов. Это создает основу также и для пропорционального распределения ресурсов развития внутри региональных экономических систем.

Одним из наиболее сложных вопросов является выбор стоимостного измерителя для продукции специализации региона, играющей роль конечного результата функционирования его экономики (валовая (товарная), чистая, условно-чистая, нормативно-чистая, продукция).

Когда речь идет об измерителе результата для общественного производства в целом, показатель совокупного общественного продукта, соответствующий показателю валовой продукции на уровне отрасли, объединения, предприятия, искажает его оценку в связи с повторным счетом, который в нем содержится.

При измерении же результата функционирования регионального производства как объема продукции отраслей специализации, т. е. отраслей, в существенной степени определяющих натурально-стоимостные пропорции общественного воспроизводства, проблематичным является применение показателей чистой (нормативно-чистой) продукции или условно-чистой продукции. Во-первых, это в определенной степени обедняет сам результат, так как ис-

¹ Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.

ключает из рассмотрения большую часть программных операций в регионе. Во-вторых, являясь «опорными узлами» формирования стоимостных пропорций воспроизводства совокупного общественного продукта, продукты специализации регионального производства должны, очевидно, измеряться в сопоставимых с совокупным общественным продуктом единицах, т. е. валовой продукцией. В-третьих, показатель эффективности функционирования региональной экономической системы со стоимостью продукции специализации в качестве результата не должен строго удовлетворять принципу сквозной оценки эффективности производства, который требует измерения результатов производства на всех уровнях в сопоставимых с конечным измерителем показателях.

Следовательно, наиболее целесообразно использовать для измерения результата функционирования региональной экономической системы именно валовую продукцию отраслей производственной специализации.

Следует, однако, заметить, что измерение результата валовой продукцией практически не дает ответа на вопрос о том, в какой степени стоимостной, точнее, ценностной объем продукции специализации соответствует действительной общественной полезности этой продукции, ее роли в удовлетворении потребностей общества и достижении его конечных социально-экономических целей. Этот вопрос гораздо менее принципиален для регионов с установившейся социально-экономической структурой и сопоставимыми с общественно-нормальными условиями производства, так как для них показатели эффективности размещения производства сами по себе достаточно полно отражают необходимость экономического развития регионального комплекса, создавая стимулы для развития тех или иных отраслей и производств.

Для регионов же начального интенсивного развития, каким является Дальний Восток, этот вопрос чрезвычайно важен, так как собственно затратные характеристики в регионе в силу ряда отмечавшихся выше особенностей природно-экономического характера здесь не могут конкурировать с характеристиками других регионов. Поэтому для того, чтобы обосновать выделение ресурсов общественно-го труда для реализации программы развития таких регионов, необходимо максимально приблизить ценностную оценку продукции народнохозяйственной специализации регионального производства к реальным общественно не-

обходимым затратам на ее производство, учитывающим не только затратные характеристики производства, но и роль, которую выполняет данная продукция в общественном воспроизводстве.

Одним из способов получения такой оценки может быть нахождение о.о. оценок, получаемых при решении оптимизационной межотраслевой межрегиональной задачи. Оптимальные оценки показывают действительную роль данной продукции в удовлетворении народнохозяйственных потребностей и реализации общественных целей и задач, формируемых в критерии оптимизационной задачи.

По данным А.Г. Гранберга, использование оптимальных цен в условиях Сибири позволило кардинально изменить представление о результатах развития экономики региона. Так, пересчет объемов производства, производительности труда и фондоотдачи в Сибири в оптимальные оценки продукции привел к увеличению показателя душевого производства национального дохода по отношению к СССР с 116 до 135–145%, росту производительности труда с 119 до 145–155% по отношению к СССР и к росту фондоотдачи с 95 до 115–125%¹.

Интересно отметить, что результаты пересчета продукции регионального производства в оптимальные цены сопоставимы с результатами, которые получаются при использовании для оценки продукции регионального производства мировых цен. Такая тождественность результатов была установлена при сравнении изменения сальдо ввоза – вывоза Сибири под воздействием пересчета в оптимальные и мировые цены соответствующей продукции². Этот результат понятен, так как здесь с помощью разных методов преследуется одна цель: в случае использования оптимальных оценок учитывается дефицитность продукции для народного хозяйства, следовательно, объективная готовность общества затратить на ее производство ту или иную часть фонда рабочего времени. В случае использования мировых цен учитывается также готовность общества пойти на определенные затраты фонда рабочего времени для получения данной продукции, если бы она не производилась внутри страны.

¹ Гранберг А.Г. Сибирь в народнохозяйственном комплексе. – Экономика и организация пром. пр-ва, 1980, № 4, с. 98.

² Там же, с. 99.

Для Дальнего Востока расчеты показывают достаточно большое значение правильного учета в стоимостных (ценностных) измерителях действительной общественной полезности продукции народнохозяйственной специализации. Как и для Сибири, производящей в больших количествах дефицитные топливно-энергетические ресурсы, для Дальнего Востока правомерно рассматривать возможность измерения продукции отраслей народнохозяйственной специализации в ценах мирового рынка.

Во-первых, уже сейчас удельный вес Дальнего Востока достаточно велик в экспорте страны, особенно по отдельным видам продукции (лесные товары). Следовательно, значительная часть народнохозяйственного эффекта от регионального производства получается страной не непосредственно через потребление данной продукции, но опосредованно через мировой рынок; в общественное потребление входит продукция, полученная в обмен на товары, экспортируемые из региона.

Во-вторых, одним из наиболее перспективных направлений развития производительных сил Дальнего Востока является усиление участия региона во внешнеэкономических связях страны, в частности во внешней торговле. Следовательно, и впредь воздействие экономики региона в значительной степени будет проявляться как воздействие импортных товаров, оплаченных выручкой от экспорта дальневосточной продукции или услуг.

При оценке продукции отраслей специализации Дальнего Востока по мировым ценам (1978 г.) произведенный в регионе национальный доход на душу населения превышает среднесоюзный показатель на 15–17% (при оценке продукции в действующих оптовых ценах национальный доход на душу населения в регионе был меньше среднесоюзного на 10–12%), затраты ресурсов национального дохода на 1 руб. произведенного в регионе национального дохода снижаются по сравнению с оценкой в оптовых ценах на 22% (с 1 р. 37 к. до 1 р. 12 к.), а затраты ресурсов совокупного общественного продукта на производство 1 руб. национального дохода в регионе снижаются по сравнению с оценкой по оптовым ценам почти на 30% (с 2 р. 88 к. до 2 р. 27 к.). Следовательно, правильная стоимостная оценка результатов регионального экономического развития необходима с учетом того, что для общества не безразлично, какова будет отдача средств, вкладываемых в тот или иной регион.

Вместе с тем необходимо отметить, что объем производства в отраслях народнохозяйственной специализации региона не отражает всей сложности региональной экономической системы. Кроме удовлетворения общественных потребностей посредством производства продукции в отраслях специализации, последний участвует в межрегиональном обмене, территориальном разделении труда также посредством вывоза довольно широкого круга продукции, произведенной в других отраслях регионального экономического комплекса. Этот вывоз обусловлен закономерностями собственно экономического роста как отдельных производств, так и региональной системы в целом. В условиях развития специализации и концентрации производства – важнейших факторов повышения эффективности – сравнительно узкий потребительский потенциал каждого отдельного региона по каждому отдельному продукту объективно обуславливает необходимость вывоза продукции за пределы региона. Это является основным условием реализации совокупного общественного продукта, если рассматривать общественное воспроизводство в региональном аспекте.

Вышеуказанные обстоятельства могут обуславливать вывоз как при условии рациональности региональной производственной структуры с точки зрения производства продукции специализации, так и в связи с нерациональностью структуры производства в регионе. Последнее само по себе может вызвать интенсивные потоки ввоза – вывоза продукции.

Когда вывоз продукции неспециализированных отраслей связан с закономерностями развития специализации и концентрации производства при рациональной структуре региональной хозяйственной системы и рациональных межрегиональных взаимосвязях, он также может рассматриваться как результата функционирования региональной экономики с точки зрения ее участия в территориальном разделении труда.

При этом объем вывоза данной продукции соответствует объективно складывающимся общественным потребностям и удовлетворение этих потребностей происходит в соответствии с общественно целесообразными при данных условиях производства затратами.

Определение рациональной структуры регионального хозяйственного комплекса исходя из минимизации совокупных затрат на производство внутри региона и межре-

гиональный обмен продукцией и производственными ресурсами может быть осуществлено путем решения оптимизационной задачи межотраслевого развития региона, где производство продукции специализации, являвшееся оптимизируемой переменной в межотраслевой межрегиональной задаче, выступает как ограничение, а оптимизируемыми переменными являются объемы производства и межрегиональные взаимосвязи в остальных отраслях регионального хозяйственного комплекса.

Следовательно, результирующий показатель в формуле эффективности регионального экономического комплекса имеет следующий вид:

$$R_r = P_s + Q,$$

где P_s – объем производства продукции народнохозяйственной специализации, измеренный в оптимальных ценах, мировых ценах (валовая продукция); Q – оптимальная величина продукции, вывозимой из региона (валовая продукция в оптовых ценах).

В качестве затрат, с которыми связано получение конечного результата функционирования региональной экономики, выступают ресурсы воспроизводства. В их состав входят, разумеется, не только ресурсы, затрачиваемые при производстве продукции специализации и «оптимального вывоза», но и те ресурсы, которые необходимы для осуществления производственного процесса в других сферах региональной экономической деятельности и для обеспечения социально-экономического развития региона. Для получения конечного результата программы регионального экономического развития в виде удовлетворения определенных общественных потребностей необходимо обеспечить комплекс факторов и условий в регионе. Ресурсы, используемые в неспециализированных отраслях регионального хозяйства, необходимы для производства промежуточного (внутрирегионального разделения труда) продукта, создания рациональных пропорций в региональном хозяйстве. Ресурсы, используемые для развития непромышленной сферы региона, необходимы для обеспечения определенных социальных стандартов уровня жизни населения, что также является одной из наиболее существенных целей развития не только региональной, но и всей системы общественного производства.

Уровень экономического развития отдельных регионов, как правило, различен. И эти различия обуславливают

объективную дифференциацию затрат ресурсов воспроизводства в регионах. При этом данная дифференциация может носить как постоянный, так и временный характер в зависимости от специфики региона. Постоянные особенности в формировании затрат ресурсов воспроизводства в регионе связаны с его природными и географическими особенностями. По мере развития науки и техники абсолютная величина этих затрат может изменяться (затраты на транспорт в связи с удаленностью региона от рынков сбыта и источников снабжения, затраты на нейтрализацию климатических особенностей региона, и т. д.), однако различия в затратах такого рода между регионами, расположенными на разных расстояниях от экономических центров страны или в различных климатических зонах, останутся.

Особенности в формировании затрат, носящие временный характер, обусловлены как раз различиями в степени экономической освоенности региона, что в конечном счете обуславливает различную долю «задельных» затрат в общих затратах на реализацию программы регионального экономического развития. Очевидно, повышение степени экономической освоенности региона в результате осуществления программы приведет в значительной степени к преодолению данных различий в затратах.

Переменная дифференциация затрат ресурсов воспроизводства должна учитываться при определении общей затратной части формулы эффективности. Если при измерении эффективности мы закладываем определенный уровень затрат, который будет снижен только в результате развития самого регионального хозяйственного комплекса, то занижающиеся оценки эффективности объективно сдерживают региональное развитие. Следовательно, снижение уровня затрат реально не происходит или происходит значительно медленнее, кроме того, сдерживается сама программа развития, имеющая целью удовлетворение общественных потребностей.

Следовательно, затраты ресурсов воспроизводства имеют для регионов, характеризующихся сравнительно низкой степенью экономического развития (в сравнении с конечными народнохозяйственными целями), к которым относится в первую очередь Дальний Восток, следующий вид:

$$Z = C_R + \bar{C}_R \varepsilon,$$

где Z – совокупные затраты ресурсов воспроизводства в регионе; C_R – затраты ресурсов воспроизводства в блоках программы, непосредственно связанных с конечным производственным результатом программы; C_B – затраты ресурсов воспроизводства в обеспечивающих блоках программы или «задельные» затраты; ε – коэффициент, учитывающий региональные особенности в формировании «задельной» части затрат производственного и непроизводственного характера.

ε представляет собой соотношение прироста затрат соответственно продукции данного типа и прироста полезного результата в регионе и стране в целом. Если это соотношение для страны в целом превышает таковое для региона, то знаменатель формулы эффективности региональной экономики увеличивается, в противном случае он уменьшается: $\varepsilon = \tilde{z}_S / \tilde{z}_R$, где $\tilde{z}_S$ – оптимальная оценка продукции «задельных» отраслей как средневзвешенная из оценок отдельных отраслей в среднем по стране; $\tilde{z}_R$ – оптимальная оценка продукции «задельных» отраслей как средневзвешенная по региону.

Таким образом, учитывается значительно большая роль для отдельных регионов, чем в целом по стране, «задельных» затрат, что является объективным условием целенаправленного регионального развития, и занижение эффективности экономики региона в связи с этим представляется недопустимым.

Большой коэффициент эластичности, правда, может иметь двоякую трактовку в экономическом плане: в случае сравнительно низкого уровня развития он свидетельствует о диспропорциях в экономической системе, а в случае более высокого уровня развития – о повышенной эффективности использования данных затрат с точки зрения прироста национального дохода (чистой продукции). Поэтому в таком виде коэффициент ε является чисто расчетным параметром, который может применяться после предварительного качественного анализа, устанавливающего характер интерпретации эластичностей, входящих в расчет коэффициента.

Задельные затраты, по определению Р.И. Шнипера, состоят из четырех основных элементов: 1) затраты на научную подготовку развития производительных сил; 2) затраты на проектно-исследовательские работы для объектов строительства на последующих этапах экономического развития; 3) затраты на развитие строительной индустрии

для будущего освоения капитальных вложений, на начало осуществления крупнейших производственных и инфраструктурных объектов районообразующего характера; 4) затраты на подготовку специалистов с высшим и средним образованием, высококвалифицированных рабочих кадров¹.

По нашему мнению, в состав заделных затрат следует включить также и те затраты, с которыми связано создание основных условий развития региональной экономики: затраты на создание опорной производственной инфраструктуры, социальной инфраструктуры, затраты на формирование эффективного межотраслевого комплекса в промышленности региона, и т. д. Все эти затраты необходимы с точки зрения обеспечения достижения определенных перспективных целей регионального социально-экономического развития и представляют собой затраты на реализацию отдельных обеспечивающих блоков региональной программы.

Очевидно, именно степень соответствия удельного веса данных затрат в регионе их удельному весу в среднем по народному хозяйству показывает величину корректировочного коэффициента ε , который необходимо применять для учета при измерении эффективности регионального экономического развития. При этом следует учитывать, что в результате отмеченных выше диспропорций, накапливающихся в региональном хозяйстве в результате отклонения от оптимальных пропорций развития производительных сил по тем или иным причинам, действительный удельный вес данных затрат может быть значительно меньше, чем это следует из фактического уровня экономического развития региона и стоящих перед ним задач. Поэтому при определении величины корректировочного коэффициента необходимо исходить из тех оптимальных значений затрат различного назначения, которые формируются в процессе определения оптимальной внутри региональной производственной структуры с учетом целесообразного с экономической точки зрения межрегионального обмена.

Приведенное выше определение состава ресурсов воспроизводства в регионе основано на учете фактически использованных в регионе средств. Хотя в этих средствах содержатся как средства регионального, так и межрегионального происхождения, мы получаем при этом только

¹ Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования, с. 283.

прямые, по терминологии В.В. Новожилова, затраты ресурсов. С точки зрения программного подхода имеют значение объемы общих народнохозяйственных затрат ресурсов воспроизводства, поскольку использование ограниченных ресурсов общества в том или ином регионе означает определенные потери или, наоборот, выигрыш для общества в связи с неиспользованием этих ресурсов в других регионах. То есть необходимо учитывать не только прямые затраты в данном регионе на получение определенного результата, но и «затраты обратной связи»¹, т.е. дифференциальные затраты. Эти последние представляют собой, по определению В.В. Новожилова², сумму прямых затрат производства и затрат дефицитных ресурсов (факторов), умноженных на соответствующие нормативы их эффективности, которые определяются централизованно с учетом того, что в целом по народному хозяйству при данных нормативах использования дефицитных ресурсов должен соблюдаться баланс по каждому их виду³.

При учете данных дефицитных ресурсов в затратной части формулы эффективности необходимо учитывать также наличие в составе этих ресурсов элементов, которые не могут, по существу, являться объектом «межрегиональной конкуренции», так как их отсутствие сделает неосуществимым сам процесс регионального экономического развития. Это «задельные» затраты.

С учетом вышесказанного затраты региональной экономической системы, с которыми должны сопоставляться результаты ее развития, представляются следующим образом:

$$Z = \sum_{i=1}^k C_i + \sum_{i=k+1}^m C_i(1 - \varepsilon_i') + \sum_{i=1}^k \eta_i V_i + \sum_{i=k+1}^m \eta_i V_i (1 - \varepsilon_i')$$

или

$$Z = \sum_{i=1}^k (C_i + \eta_i V_i) + \sum_{i=k+1}^m (C_i + \eta_i V_i) (1 - \varepsilon_i'),$$

¹ Новожилов В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании, с. 120.

² Там же, с. 130–146.

³ Там же, с. 77 и др.

где i – индекс отрасли (сферы) регионального хозяйства; ($i = 1, \dots, k$) – отрасли (сферы) регионального хозяйства, отдельные производства и объекты, дающие непосредственно учитываемый результат; ($i = k + 1, \dots, m$) – отрасли (сферы) регионального хозяйства или отдельные производства и объекты, затраты в которые носят заделный характер; C_i – региональные затраты на производство и воспроизводство в i -й отрасли (сфере) регионального хозяйства; ε'_i – обратная величина к определенному выше корректировочному коэффициенту; V_i – дефицитный ресурс i -го вида; η_i – норматив эффективности i -го дефицитного ресурса.

Легко заметить, что вышеприведенная формула затрат на осуществление программы регионального развития мало чем отличается от привычной формулы приведенных затрат. Правда, это сходство носит в большей степени внешний, нежели содержательный характер. Следует также отметить, что нормативный коэффициент η в экстремальных по условиям регионах должен, очевидно, корректироваться по сравнению с централизованно определенными нормативами. Это необходимо в связи с действием на этот раз уже постоянной дифференциации затрат на производство в региональном разрезе. Разработка корректировочных коэффициентов к отраслевым нормативам эффективности важнейших дефицитных ресурсов является одной из первоочередных задач в процессе предпрограммных разработок в регионе.

Сопоставление затрат на реализацию программы регионального экономического развития с результатом ее реализации даст оценку эффективности программы.

Сопоставление этой оценки с оценкой, полученной при условии, что региональное экономическое развитие осуществляется на внепрограммной основе (соответственно величина затрат и результатов функционирования региона определяется при иных ограничениях, с учетом иных взаимосвязей), покажет сравнительную эффективность программы регионального экономического развития.

Глава пятая

ПРОГРАММЫ РЕШЕНИЯ КРУПНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (ПРИМЕР ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

1. Интенсификация промышленного производства

Объемы ресурсов, необходимые для реализации региональной комплексной программы, могут быть различны в зависимости от складывающегося в перспективе соотношения между затратами ресурсов и приростом выпуска продукции. Это соотношение влияет на формирование региональных программ двояким образом. Во-первых, при соответствующей общественной оценке значимости той или иной программы, и, следовательно, при данных объемах выделенных обществом производственных ресурсов, от уровня интенсивных факторов экономического роста зависит время реализации программы регионального развития в целом. Чем больше отдача каждой единицы ресурса в регионе, тем больше количество задач может быть решено с помощью данного объема ресурсов. Во-вторых, повышение степени отдачи производственных ресурсов, соответственно снижение ресурсной нагрузки на народное хозяйство могут явиться обстоятельством, определяющим переход к программному решению той или иной проблемы, которая в случае более высокого со стороны региона спроса на производственные ресурсы могла бы и не войти в число проблем, решаемых программным методом.

Интенсификация как качественное изменение соотношения затрат и выпуска является важнейшим условием регионального экономического развития вообще. Переход к региональному развитию, по существу, есть переход на новую траекторию хозяйственной деятельности, новое соотношение ресурсов и их отдачи в терминах выпуска продукции. Для «программных» регионов это связано с тем, что переход к концепции экономического развития происходит тогда, когда практически возможности роста исчерпаны.

Интенсификация, являясь отличительной чертой современного этапа развития страны, пронизывает все сферы экономической деятельности, все отрасли материального производства. Наиболее значим с народнохозяйственной точки зрения этот процесс в промышленности, где сосредоточена основная часть ресурсов живого и овеществленного

труда общества и создается основная часть национального дохода и валового продукта. Определяющую роль играет промышленность и в народном хозяйстве Дальнего Востока, в которой создается около 63% стоимости совокупного продукта. Поэтому программа интенсификации промышленности наиболее значима, хотя каких-либо методологических затруднений для использования приводимых ниже методов в других отраслях народного хозяйства практически нет.

Если понимать под экономическим ростом динамику объема выпуска продукции, то в общем виде можно представить ее зависящей от двух факторов: объема затрачиваемых ресурсов в период, которому соответствует получение продукции, и эффективности использования данных ресурсов в тот же период (в дальнейшем употребляется выражение «эффективность использования ресурсов», имея в виду их производительность, отдачу единицы каждого вида ресурсов).

Та часть прироста выпуска продукции, которая определяется приростом объема производственных ресурсов, является приростом за счет экстенсивных факторов; прирост продукции с позиции эффективности использования ресурсов – прирост за счет использования интенсивных факторов. В реальной экономике соотношение экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста, конечно, не является столь простым, и между этими факторами нельзя провести четкую грань. Действительно, прирост объема затрачиваемых ресурсов производства в значительной степени происходит на новой качественной основе. Поэтому увеличение стоимости применяемых средств производства или численности занятых в материальном производстве, как правило, означает, что выпуск продукции увеличивается не только в связи с самим по себе ростом объемов фондов или труда, но и в связи с повышающейся средней отдачей единицы живого и овещенного труда.

В свою очередь, даже если средства производства не возрастают количественно, происходит простое замещение выбывших средств производства, и выпуск продукции возрастает в связи с воспроизводством фондов на новой технической основе. Простое воспроизводство по форме является расширенным по существу.

Существование интенсивных факторов экономического роста в форме факторов экстенсивного характера необхо-

димо учитывать при определении соотношения двух этих направлений экономического развития.

Разработка программы интенсификации промышленного производства включает в себя следующие этапы:

1. Анализ соотношения интенсивных и экстенсивных факторов роста производства в промышленности региона.

2. Оценка динамики этого соотношения в рассматриваемой перспективе, исходя из сложившихся «допрограммных» тенденций их изменения.

3. Оценка напряженности программы интенсификации исходя из разницы требуемого соотношения интенсивных и экстенсивных факторов роста при задаваемых темпах и выделяемых производственных ресурсах и того соотношения, которое может быть обеспечено при сложившихся «допрограммных» тенденциях динамики этого соотношения.

4. Разработка системы мероприятий, реализующих программу оцененной напряженности.

Наибольшее внимание здесь уделяется первому этапу разработки программы, как наиболее сложному и определяющему весь ход разработки и реализации программы.

Оценка соотношения экстенсивного и интенсивного факторов экономического роста может быть с успехом выполнена с помощью моделей производственных функций, которые исходят из наличия определенной причинно-следственной связи между затратами некоторого множества производственных (первичных) ресурсов и выпуском определенных объемов продукции. Правда, производственные функции исходят из постоянства эффективности использования ресурсов. Однако даже в простейшей модификации производственной функции – спецификации Кобба – Дугласа – эффективность использования ресурсов определяется как эндогенный параметр.

Специфика использования производственных функций заключается с точки зрения статистического эксперимента в том, что здесь, по существу, предполагается ограничение числа учитываемых факторов, первичных ресурсов, определяющих величину выпуска продукции. Опыт использования производственных функций и эконометрических моделей в целом показал, что удовлетворительные результаты редко могут быть получены при оперировании более чем двумя-тремя видами ресурсов. Это связано лишь отчасти с математическими особенностями самой модели. В значительной большей степени причиной является сильная взаимосвязь факторов производства. Большинство таких

факторов в конечном счете сводятся к ограниченному кругу показателей обобщающего характера, результирующих действие многочисленных влияний и условий.

Таковыми обобщающими показателями, которые и по формально-статистическим, и по экономическим соображениям целесообразно использовать для построения и последующего анализа моделей производственных функций, служат показатели, отражающие совокупные затраты или используемые в производстве запасы живого и овеществленного труда. Эти показатели отражают как основные промышленно-производственные фонды и фонд живого труда, который может отражаться как отработанное в промышленности время, выплаченная заработная плата или численность промышленно-производственного персонала.

При выборе конкретной спецификации производственной функции необходимо учитывать те факторы, которые определяют совокупную эффективность использования живого и овеществленного труда, т.е. воздействуют на динамику синтетических показателей производительности труда и фондоотдачи. Среди этих многообразных факторов и условий можно выделить следующие основополагающие: научно-технический прогресс, концентрация и специализация производства, степень использования ресурсов живого и овеществленного труда. Необходимо далее учитывать, что научно-технический прогресс, с одной стороны, проявляется как улучшение качественных характеристик живого труда, повышение его квалификации, умелости и т.д., с другой стороны, материализуется в средствах производства и воздействует на прирост выпуска продукции через основные производственные фонды.

Поэтому необходимо не только определить удельный вес интенсивных факторов в общем приросте выпуска продукции, но получить ответ на вопрос: за счет чего именно получено то или иное соотношение интенсивных и экстенсивных факторов развития промышленности в регионе. Это может быть выполнено при помощи предложенной Б.Н. Михалевским и Ю.П. Соловьевым¹ модификации производственной функции Кобба – Дугласа, анализируемой и строящейся с использованием результатов оценки параметров «классической» формы производственной функции

¹ Михалевский Б.Н., Соловьев Ю.П. Производственная функция народного хозяйства СССР в 1951–1963 гг. – Экономика и мат. методы, 1966, т. 2, № 6, с. 823–840.

данного вида с произвольной суммой коэффициентов эластичности:

$$Y_t = AF_t^\alpha L_t^\beta,$$

где Y_t – стоимость конечной продукции промышленности в сопоставимых ценах; F_t – среднегодовая восстановительная стоимость основных промышленно-производственных фондов в сопоставимых ценах; L_t – численность промышленно-производственного персонала; α , β – коэффициенты эластичности конечной продукции по фондам и труду соответственно.

Одним из основных вопросов при разработке моделей производственных функций является вопрос об измерителе выпуска продукции. В производственных функциях на уровне народного хозяйства в целом обычным является использование показателей национального дохода или конечного продукта. В случае построения производственной функции для промышленности региона наиболее доступным показателем, предоставляемым статистическими органами, является валовая продукция. Однако использование валовой продукции в значительной степени искажает результаты, что доказано специальным исследованием, в котором сопоставлялись результаты анализа соотношения факторов роста в регионе при условии использования валовой и конечной продукции.

Сравнительный анализ показал, что в случае использования валовой продукции как измерителя зависимой переменной в производственной функции значительно повышается роль интенсивных факторов экономического роста (почти на 40% выше удельный вес прироста эффективности использования ресурсов в обеспечении общего прироста выпуска продукции). Это связано, очевидно, с тем, что при оценке параметров производственной функции с валовой продукцией в качестве зависимой переменной и при дальнейшем анализе факторов роста темп прироста материальных затрат (которые также являются фактором, формирующим общий темп роста выпуска продукции) учитывается фактически вне блока конструктивных переменных модели, т.е. добавляется к темпу роста собственно эффективности использования ресурсов. Поэтому использование показателя валовой продукции, очевидно, будет являться вполне корректным лишь в случае относительного постоянства материалоемкости продукции в промышленности региона.

Поэтому, учитывая динамичность материалоемкости продукции, связанную как с научно-техническим прогрессом, так и с динамикой эффективности использования материальных ресурсов в производстве, необходимо использовать показатель конечной продукции при оценке параметров производственной функции. Этот показатель более предпочтителен, чем, например, чистая продукция, так как на уровне региона речь идет о необходимости как можно большего соответствия состава первичных ресурсов составу результат их функционирования. Конечная продукция лучше отвечает этому требованию, поскольку в составе первичных ресурсов учитываются фонды.

Получение конечной продукции на уровне региона представляется достаточно сложной задачей, пожалуй сопоставимой с задачей определения регионального национального дохода (чистой продукции), о которой говорилось выше. Учитывая наличие статистической информации, в данном исследовании была принята следующая методика измерения конечной продукции промышленности региона¹:

1) определялась сумма материальных затрат в промышленности региона

$$M_t = \sum_i (W_{it} - \Pi_{it}) \Delta_{it},$$

где Π_{it} – сумма прибыли, полученной в промышленности края или области Дальнего Востока в году t ; W_{it} – стоимость валовой продукции промышленности края или области; Δ_{it} – доля материальных затрат в структуре затрат промышленности края или области, которая определялась как доля материальных затрат в промышленности страны, скорректированная на особенности отраслевой структуры соответствующего края и области Дальнего Востока с учетом повышенных затрат в регионе на заработную плату; $i = 1, \dots, 6$ – индекс края и области;

2) определялась сумма налога с оборота, реализованного в регионе посредством распределения общей по РСФСР суммы налога с оборота пропорционально удельному весу пищевой и легкой промышленности в регионе (H_t);

3) находится стоимость конечной продукции как $Y_t = W_t - M_t + H_t$.

¹ Разработка автора.

Определенная таким образом величина в некоторой степени соответствует конечному продукту общества в целом, что облегчает в дальнейшем сопоставления результатов анализа соотношения интенсивных и экстенсивных факторов экономического роста в стране и в регионе, хотя полной сопоставимости здесь добиться трудно даже при анализе на уровне региона не только промышленного производства, но также и сельскохозяйственного, как это делается в моделях производственной функции страны.

Стоимость основных производственных фондов промышленности была получена посредством вычитания из первоначальной стоимости фондов величины физического износа на основе фактических норм амортизации за каждый год.

Материализованный в основных производственных фондах технический прогресс учитывается посредством применения к восстановительной стоимости промышленно-производственных фондов кумулятивной нормы реновации¹. Правда, полностью учесть материализованный технический прогресс таким образом невозможно, так как официальные статистические публикации процентного отношения затрат на реновацию и капитальный ремонт разграничивают эти статьи затрат довольно условно – реновация фондов частично учитывается и в затратах на капитальный ремонт. Однако другого источника информации и способа учета технического прогресса, по существу, нет.

Теоретическая модель производственной функции, соответствующая задаче разложения факторов экономического роста на экстенсивную и интенсивную составляющие, а также последующего разложения на элементы интенсивной составляющей экономического роста, приводится в упоминавшейся статье Б.Н. Михалевского и Ю.П. Соловьева и имеет следующий вид:

$$Y_t = A[F_t^\alpha L_t^\beta \exp(\sum_{\theta=1}^t \gamma_\theta)]^\psi t,$$

где A – параметр нейтральной эффективности; γ_θ – параметр автономного научно-технического прогресса; ψ_t – мультипликативная форма φ (коэффициента использования ресурсов) и δ (параметра изменения масштаба производ-

¹ Михалевский Б.Н., Соловьев Ю.П. Производственная функция народного хозяйства СССР в 1951–1963 гг. – Экономика и мат. методы, 1966, т. 2, № 6, с. 823–840.

ства), а также τ (чистого эффекта временного запаздывания в реакции затраты – выпуск).

В производственной функции, которая использовалась Б.Н. Михалевским и Ю.П. Соловьевым, эластичности по фондам и труду являлись экзогенными параметрами и определялись как усредненные по времени значения эластичностей за каждый год анализируемого периода, годовые эластичности задавались как доли доходов первичных ресурсов в национальном доходе. В настоящем исследовании эластичности в производственной функции определялись как эндогенные параметры в рамках самой модели. Это связано с тем, что определение национального дохода в регионе затруднительно статистически и его использование в функции для промышленности, как отмечалось, не вполне корректно методологически. Кроме того, определение долей доходов отдельных ресурсов в регионе отнюдь не столь же ясная в методологическом отношении процедура, как в народном хозяйстве в целом.

С точки зрения оценки параметров вышеприведенной модели производственной функции и последующего разложения факторов экономического роста следует отметить, что расчленение общего прироста выпуска продукции на доли, зависящие от экстенсивных и интенсивных факторов, достигается при условиях: $\psi_t = 1$ и $\gamma_0 = 0$. Напротив, разложение собственно интенсивного фактора экономического роста можно получить, как раз определив значение $\phi_t \neq 1$ и $\gamma \neq 0$.

Следовательно, расчетная модель производственной функции имеет следующий вид:

$$\lg Y_t = \lg A' + \alpha_1 \lg F_t + \alpha_2 \lg L_t, \quad (1)$$

$$H_t = \alpha' \lg F_t + \beta' \lg L_t, \quad (2)$$

где $\alpha' = \frac{\alpha_1}{\alpha_1 + \alpha_2}$; $\beta' = \frac{\alpha_2}{\alpha_1 + \alpha_2}$,

$$\lg Y_t = \lg A + \psi \lg H_t + \psi \lg \gamma_t. \quad (3)$$

Применение метода наименьших квадратов позволило получить оценки параметров производственных функций для промышленности Дальнего Востока, а также наиболее промышленно развитой части региона – южной зоны в составе Приморского и Хабаровского краев и Амурской области (в этих районах производится сейчас около 70% валовой продукции промышленности Дальнего Востока).

Таблица 4. Параметры производственных функций и их статистические характеристики

	Производственные функции для промышленности			
	Дальнего Востока	южной зоны Дальнего Востока	северной зоны Дальнего Востока	СССР
α	0,3965 (34,66)	0,2606 (8,16)	0,4692 (16,35)	0,1482 (26,9)
β	0,6035 (50,08)	0,7394 (4,98)	0,5308 (18,49)	0,8518 (154,9)
γ	0,0031 (0,2)	0,0117 (1,28)	0,0097 (2,55)	0,01087 (3,94)
ψ	0,9574 (4,004)	0,9831 (5,65)	0,8393 (14,65)	1,0067 (4,957)
α_0	0,0747 (3,95)	0,0073 (0,42)	0,2275 (4,06)	-0,0893 (0,82)
R^2	0,9938 (2885,0)	0,9949 (3316,0)	0,9468 (320,34)	0,9955 (3318,3)
$D-W$	0,94	1,0	0,44	1,01

Оценка параметров производственных функций основывалась на наблюдениях за 1960–1980 гг. (табл. 4).

Со статистической точки зрения параметры производственных функций свидетельствуют о достаточно хорошей идентификации учитываемых факторов, так как коэффициенты множественной корреляции имеют высокое значение во всех случаях, а параметры высокосignификантны в большинстве случаев. Правда, весьма трудной проблемой оказалось избавление от автокорреляции. При интерпретации параметров функций необходимо учитывать наличие довольно высокой автокорреляции в большинстве случаев.

На первом этапе анализировалось соотношение экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста при помощи параметров функции (1). Такой анализ, как известно из литературы¹, основывается на представлении производственной функции в приростной форме, переменные формулируются как темпы прироста продукции и учитываемых ресурсов. В этом случае темп прироста продукции

¹ См.: Анчишкин А.И. Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Мысль, 1973.

Таблица 5. Соотношение экстенсивных и интенсивных факторов прироста объема промышленного производства Дальнего Востока в 1960–1980 гг. (в %)

	Доля прироста конечной продукции за счет прироста затрат факторов	Доля прироста конечной продукции за счет прироста эффективности факторов
Дальний Восток	79,2	20,8
В том числе		
Южная зона	72,3	27,7
Северная зона	69,7	30,3
СССР	53,2	46,8

(y) складывается из суммы темпов прироста производственных фондов (f) и численности занятых (l), умноженных на соответствующие параметры производственной функции. Остаток (ε) свидетельствует о том, что неучтенными остались составляющие экономического роста, не сводящиеся к увеличению стоимости основных производственных фондов и проросту численности занятых. Следовательно, прирост выпуска продукции за счет этих неидентифицированных факторов, которые интерпретируются как факторы качественного улучшения первичных ресурсов, определяется как $\varepsilon = y - (\alpha f + \beta l)$.

Из табл. 5 следует, что в период 1960–1980 гг. промышленное развитие на Дальнем Востоке характеризовалось значительно более сильной ролью экстенсивных факторов роста производства, чем по стране в целом. Во многом это связано с особенностями развития экономики региона в этот период – интенсивным наращиванием производственного аппарата и техническим перевооружением в промышленности.

Приведенное выше уравнение, из которого определяется прирост продукции за счет прироста эффективности (ε), может быть представлено в другом виде, дающем тождественные результаты, – как сумма фондоотдачи и производительность труда, умноженных на соответствующие коэффициенты эластичности по фондам и численности занятых. Для анализа воздействия на обобщающие показатели экстенсивного и интенсивного развития промышленности факторов живого и овеществленного труда в течение рассматриваемого периода была экспертно оценена динамика в течение этого периода коэффициентов эластичностей по

Таблица 6. Воздействие динамики затрат живого и овеществленного труда и их эффективности на динамику промышленной продукции (в %)

	1960–1965 гг.	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.
Прирост продукции за счет интенсивных факторов	35,2	32,5	2,6	–50,5
В том числе				
прирост производительности труда	36,2	36,0	33,9	27,9
прироста фондоотдачи	–1,0	–3,5	–36,5	–78,4
Прирост продукции за счет экстенсивных факторов	64,8	67,5	97,4	150,5
В том числе				
прирост численности занятых	35,8	23,2	25,6	18,7
прирост стоимости основных фондов	29,0	44,3	71,8	131,8

фондам и труду. Эта оценка была определена при помощи нахождения значений коэффициентов эластичности производственной функции для отдельных более коротких периодов, в качестве которых были взяты интервалы, соответствующие плановым периодам развития народного хозяйства. Нахождение значений коэффициентов эластичностей по этим периодам базировалось на том, что коэффициенты эластичности представляют собой частное от деления процентного прироста стоимости фондов и численности занятых соответственно. Исходя из этого были определены значения α и β , которые были усреднены по выделенным периодам. Результаты анализа влияния живого и овеществленного труда на экстенсивные и интенсивные факторы приводятся в табл. 6.

Таким образом, сравнительно низкий уровень интенсификации промышленного развития в регионе связан с падением фондоотдачи.

Падение отдачи каждой единицы функционирующих основных фондов приводило к падению эффективности использования ресурсов как фактора развития производства в целом, эффективность прироста основных производственных фондов, которая отражается динамикой предельной

Таблица 7. Предельная эффективность первичных ресурсов на Дальнем Востоке

	1960– 1965 гг.	1966– 1970 гг.	1971– 1975 гг.	1976– 1980 гг.
Дальний Восток	$\frac{0,1535^*}{2,567}$	$\frac{0,2236}{2,7094}$	$\frac{0,2583}{2,5567}$	$\frac{0,1842}{3,2976}$
Южная зона	$\frac{0,1533}{3,0793}$	$\frac{0,2285}{2,9906}$	$\frac{0,1837}{3,9929}$	$\frac{0,2173}{3,3907}$
Северная зона	$\frac{0,1357}{1,491}$	$\frac{0,1648}{2,0261}$	$\frac{0,1842}{1,9066}$	$\frac{0,0913}{3,4372}$

* В числителе – предельная фондоотдача, в знаменателе – предельная производительность труда.

фондоотдачи, в течение рассматриваемого периода имела тенденцию к повышению (табл. 7). Каждая единица прироста стоимости основных производственных фондов давала повышающуюся отдачу.

Следовательно, отрицательное воздействие фондоотдачи, исчисленной по соотношению средних величин продукции и стоимости фондов, на динамику совокупной эффективности использования первичных ресурсов производства связано с тем, что масштабы прироста стоимости основных фондов в промышленности региона в настоящее время не компенсируют своей достаточно высокой и повышающейся эффективностью падения эффективности всей суммы функционирующих фондов. Это является, очевидно, указанием на увеличение темпов модернизации и внедрения технического прогресса, как на один из главнейших путей повышения роли эффективности использования ресурсов в экономическом росте в регионе.

Особая роль основных фондов в динамике эффективности как фактора роста производства объясняется, очевидно, тем, что современный уровень экономического развития регионального хозяйственного комплекса в целом обуславливает необходимость наращивания промышленного потенциала региона, абсолютного увеличения размеров фондов. Дальний Восток находится на этапе еще не закончившегося интенсивного насыщения фондами промышленности и народного хозяйства в целом. Этим объясняется как сравнительно невысокая роль интенсивных факторов в

Таблица 8. Удельный вес отдельных факторов в общем приросте выпуска промышленной продукции (в %)

Факторы прироста выпуска	Дальний Восток	Южная зона	Северная зона
Увеличение объема ресурсов	79,2	72,3	69,7
Материализованный технический прогресс	20,4	10,9	32,2
Автономный технический прогресс	4,7	18,0	14,1
Расширение масштаба производства	33,0	35,2	22,2
Чистый эффект временного запаздывания	-11,7	-11,6	-12,1
Коэффициент использования ресурсов	-25,6	-25,4	-26,2
Общий эффект расширения масштаба производства и фактического запаздывания	-4,3	-1,8	-15,9
Итого улучшение качества ресурсов	20,8	27,7	30,3

приросте продукции, так и значительная зависимость их от эффективности фондов.

Для получения более полного представления о факторах, лежащих в основе интенсификации производства, необходимо проанализировать элементы, составляющие интенсивное направление в экономическом развитии. Такой выбор направлений работы по повышению эффективности использования производственных ресурсов в регионе, по существу, превратит региональную эффективность производства и использования ресурсов в объект планового регулирования, тогда как в настоящее время она является в значительной степени результатом взаимодействия различных планируемых и расчетных параметров и показателей.

Анализ составляющих интенсивного направления экономического роста в промышленности проводится на основе оценок параметров управления (3) модели производственной функции. Результаты этого анализа приводятся в табл. 8.

Как показывают результаты анализа, основным фактором, занижающим эффективность использования ресурсов, является эффект запаздывания, который обуславливает снижение общего прироста выпуска продукции на 39% для промышленности региона в целом и на 36–40% по отдельным районам Дальнего Востока. При этом снижение

прироста выпуска продукции за счет эффекта запаздывания в реакции затраты – выпуск в основном (на 65–70%) объясняется низким коэффициентом использования ресурсов и только на 30–35% чистым эффектом временного запаздывания.

Следует отметить также довольно большое значение концентрации производства (расширения масштаба производства) в промышленности краев и области южной зоны региона, значительно превышающее роль этого фактора в целом по региону. Это связано, очевидно, опять-таки с тем, что уровень концентрации промышленного производства здесь в среднем ниже, чем в промышленности страны. Особенно существен этот фактор в южной зоне региона, где сосредоточено в основном промышленное производства. Относительно выпадающего из общей картины показателя значения концентрации производства в южной зоне в целом следует, очевидно, предположить, что такая низкая оценка явилась результатом искажений в структуре факторов прироста продукции при агрегировании информации. Однако расширение масштабов производства не перекрыло снижение эффективности в результате низкого коэффициента использования ресурсов. Следовательно, в целом повышение эффективности использования первичных производственных ресурсов в настоящее время и, очевидно, в ближайшей перспективе остается сравнительно более важной задачей с позиций увеличения темпов роста эффективности производства, нежели усиление концентрации производства. Точнее, за счет повышения уровня концентрации промышленного производства в ближайшей перспективе, очевидно, не удастся нейтрализовать отрицательного воздействия недостаточно высокой эффективности использования отдельных производственных ресурсов. В то же время необходимо учитывать, что в общеэкономическом плане (за пределами анализа на основе производственных функций) повышение эффективности использования отдельных производственных ресурсов как раз связано именно с расширением масштабов производства. Поэтому, не являясь основным фактором прироста эффективности использования совокупных ресурсов, концентрация производства служит важным условием этого.

Одним из основных следствий проведенного анализа при помощи производственных функций является констатация исключительной роли научно-технического прогресса как интенсивного фактора экономического роста. Основ-

ную роль при этом играет материализованный в средствах производства технический прогресс, но большое значение имеет также и совершенствование организации, планирования, управления, отраженное в параметре автономного технического прогресса.

Анализ производственной функции для промышленности СССР показал сходство структур интенсивных факторов роста для промышленности региона. Факторы роста для промышленности страны в целом характеризовались такими данными (%):

Увеличение объема ресурсов	53,2
Материализованный технический прогресс	24,1
Автономный технический прогресс	16,0
Расширение масштаба производства	44,9
Чистый эффект временного запаздывания	-12,1
Коэффициент использования ресурсов	-26,2
Общий эффект расширения масштабов производства и временного запаздывания	6,6
Итого улучшение качества использования ресурсов	46,8

Следовательно, по сравнению с промышленностью Дальнего Востока рост промышленного производства по народному хозяйству в целом происходит в условиях более благоприятного изменения коэффициента использования ресурсов и временного запаздывания по сравнению с ростом масштабов производства. Если сравнивать разложение интенсивного фактора роста производства в СССР и промышленности отдельных краев и областей южной зоны региона, то следует отметить большее влияние на рост производства в стране параметров технического прогресса.

Следовательно, научно-технический прогресс и эффективность использования отдельных производственных ресурсов (фондов и живого труда) являются основными элементами, определяющими роль интенсивного фактора экономического роста в регионе.

Анализ соотношения экстенсивных и интенсивных факторов промышленного роста в регионе позволяет наметить основные направления совершенствования этого соотношения и, следовательно, определяет общую схему разработки принципиальных мероприятий программы интенсификации промышленного производства.

Для оценки перспективной динамики доли интенсив-

ных факторов в промышленном развитии можно воспользоваться приведенным выше порядком оценки коэффициентов эластичности выпуска продукции по фондам и затратам труда. Можно воспользоваться и более строгой статистической процедурой тестирования производственной функции на устойчивость, выделения однородных периодов, которым соответствуют постоянные коэффициенты эластичности¹.

Во втором случае анализ продолжительности однородных параметров позволяет экспертно оценить дрейф коэффициентов эластичности в прогнозном периоде, а глубина качественных скачков в соотношении прироста ресурсов и прироста выпуска продукции по однородным периодам в рамках производственной функции позволяет оценить вероятные количественные оценки коэффициентов эластичности производственной функции в перспективе.

Этот метод основан на достаточно строгой и хорошо интерпретируемой статистической процедуре. Однако он имеет значительные ограничения при попытках прямого применения для получения даже среднесрочных прогнозов. Дело в том, что хорошая оценка вероятного изменения коэффициентов эластичности производственной функции в перспективе на основании анализа коэффициентов по однородным периодам требует наличия достаточно большого количества этих периодов. В свою очередь, это предполагает наличие чрезвычайно больших динамических рядов, которые вовлекаются в анализ в базисном периоде. Кроме того, что это затруднительно по статистическим и прочим причинам (например, максимальная длина динамических рядов основных производственных ресурсов и объемов промышленного производства для советской экономики – 55 лет, если считать, что собственно планомерное хозяйственное развитие страны началось с первой пятилетки; в то же время, как показывает практика работы с однородными периодами динамических рядов, такой ряд может оказаться недостаточно длинным), подобный анализ очень

¹ Методика тестирования производственной функции на устойчивость по периодам приведена в работе: Браун М. Теория и измерение технического прогресса: Пер. с англ. М.: Статистика, 1974. Оценка устойчивости производственной функции для промышленного Дальнего Востока по этой методике осуществлена в статье П.А. Минакира, О.М. Прокапало «Об устойчивости тенденций регионального экономического развития» (в кн.: Ретроспективный анализ экономики Дальнего Востока. Владивосток, 1982).

Таблица 9. Уравнения динамики коэффициентов эластичности в производственной функции для промышленности Дальнего Востока

	Вид уравнения
Дальний Восток	$\alpha_t = 1,0450 - 0,0383 t; \beta_t = 2,1078 - 0,7018 \sin t$
В том числе	
Южная зона	$\alpha_t = 1,1215 - 0,0353 t; \beta_t = 1,3787 - 0,5839 t$
Северная зона	$\alpha_t = 1,9792 - 0,11109 t; \beta_t = 4,3706 - 0,0986 t$

больших рядов во многом дает трудно интерпретируемые результаты в силу чрезвычайно больших качественных различий, отражаемых такими рядами, различий, не укладывающихся в рамки соотношения первичных ресурсов и выпуска продукции.

Более доступным для практического прогнозирования является динамизация коэффициентов эластичностей производственной функции посредством построения уравнений трендов по данным процентных приростов выпуска продукции в зависимости от процентных приростов численности занятых и стоимости основных производственных фондов за каждый год базисного периода. В табл. 9 приводятся уравнения трендов, полученные для промышленности Дальнего Востока.

При программном подходе к региональному экономическому развитию, предполагающему наличие определенного задания по темпам роста выпуска продукции на определенный год прогнозируемого периода, приходится руководствоваться достаточно четкими соображениями относительно путей обеспечения этого прироста выпуска. При данной величине общеэкономического и промышленного потенциала региона внутрирегиональные источники экономического роста в общем есть величина фиксированная, ее прирост определяется ресурсными возможностями народного хозяйства в целом.

Возможности по наращиванию инвестиций в региональное развитие определяются балансом капитальных вложений, необходимостью решения задач в других отраслях и регионах страны. Возможности по увеличению численно-

сти занятых в региональном производстве лимитируются состоянием общесоюзного баланса трудовых ресурсов, реальностью организации миграции в регион в необходимых размерах, доступными в рассматриваемом периоде преобразованиями в области уровня жизни в регионе, что также связано с определенными (и немалыми) централизованными ресурсами.

Поэтому, если необходимый для достижения программных целей среднегодовой темп роста производства составляет y , а за счет экстенсивных факторов может быть достигнут среднегодовой темп, равный $y' = \alpha_t F + \beta_t L$, где α_t и β_t – соответственно усредненные за прогнозируемый период значения коэффициентов эластичности, полученных по зависимостям, аналогичным тем, что приведены в табл. 9, то величина $\Delta y = y - y'$ должна быть обеспечена за счет интенсивных факторов экономического роста. Поскольку коэффициенты эластичности даны, обеспечение необходимого прироста выпуска продукции связано с приростом производительности труда и фондоотдачи.

Таким образом, при заданных объемах прироста производственных ресурсов могут определяться задания по совместному приросту эффективности использования производственных фондов и живого труда в отраслях народного хозяйства региона. Конкретные задания по приросту производительности и фондоотдачи сверх тех показателей, которые могут быть достигнуты при сложившихся тенденциях их изменения и при данных в регионе условиях производственной деятельности, определяются посредством анализа прогнозных оценок производительности труда и фондоотдачи, в основе которых лежат инерционные тенденции этих показателей в ретроспективе.

Если прогноз показателей эффективности на основе экстраполяции сложившихся тенденций показывает возможность достижения темпов прироста производительности труда и фондоотдачи соответственно l^* и f^* , а необходимые для получения величины Δy темпы составляют соответственно l и f , то разница $l - l^*$ и $f - f^*$ показывает количественные параметры той программы интенсификации регионального производства, которая должна быть осуществлена для достижения поставленных перед региональной экономической системой задач по приросту объема производства.

Определение необходимого по программным соображениям прироста производительности труда и фондоотдачи

при условии, что сумма коэффициентов эластичности производственной функции равна единице (а она всегда может быть нормирована таким образом), можно произвести на основании следующих соотношений, вытекающих из приведенного выше отношения факторов, формирующих общий темп прироста выпуска продукции:

$$l = \Delta y - \alpha \left[y \left(\frac{1}{\varphi} - \frac{1}{\lambda} \right) \right]; f = \Delta y + \beta \left[y \left(\frac{1}{\varphi} - \frac{1}{\lambda} \right) \right].$$

Здесь φ – темп прироста стоимости основных производственных фондов, а λ – темп прироста численности занятых в производстве – величины, заданные объемом ресурсов, миграционными возможностями и пр.

Следует отметить, что в принципе может быть поставлена и обратная задача, т.е. по полученным прогнозным оценкам динамики показателей эффективности использования фондов и живого труда найти необходимый объем производственных ресурсов, требуемых для решения задач, определяемых программными заданиями по приросту выпуска продукции. Такая задача, однако, имеет смысл только в том случае, если решается на первой стадии формирования программы регионального экономического роста вообще. Решение этой задачи покажет необходимый при сохранении сложившихся тенденций развития эффективности регионального производства объем ресурсов для реализации производственных целей программы. После этого необходимо составить эти ресурсы с теми, которые могут быть выделены для решения программных задач. Если требуемые и реально имеющиеся ресурсы соответствуют по величине друг другу, то специальной программы повышения эффективности использования производственных ресурсов может и не ставиться. В противном случае придется либо сформировать такую программу интенсификации, либо изменить программные задачи в области материального производства.

Поэтому если речь идет о собственно программе повышения эффективности использования производственных ресурсов, то вопрос может ставиться только об определении необходимого наращивания темпов роста эффективности исходя из программируемых темпов роста выпуска.

Для Дальнего Востока основную роль в обеспечении интенсивного наращивания производства играет производительность труда. Поэтому наиболее реальным направле-

нием повышения эффективности использования производственных ресурсов в целом является именно повышение производительности труда.

Структура самостоятельной программы повышения производительности труда в регионе, направленной на достижение такого изменения факторов и условий, определяющих уровень и динамику производительности труда, чтобы было возможным достижение программируемой динамики интенсификации производства в целом, определяется структурой факторов и условий динамики производительности труда.

Основными факторами и условиями в этой области являются: 1) технико-технологические; 2) организационно-управленческие; 3) социально-психологические.

Использование для роста производительности труда технико-технологических факторов предусматривает решение следующих основных задач:

- повышение уровня автоматизации и механизации производства, снижение доли ручного труда;

- внедрение специальной техники и технологии, оборудования, учитывающих специфику региона, особенности природно-климатических условий, позволяющих минимизировать численность работников, находящихся в непосредственном контакте с природной средой;

- внедрение специальных технологий, предусматривающих активное сбережение труда;

- ускорение обновления оборудования;

- внедрение прогрессивных методов труда и производства.

В области организационно-управленческих факторов основными направлениями деятельности являются:

- улучшение использования производственного оборудования, повышение коэффициента сменности;

- развитие прогрессивных форм организации труда, например создание сквозных, специализированных, комплексных бригад; практика народного хозяйства показывает, что только за счет продуманного использования этих организационных форм производительность труда в машиностроении (24% валовой продукции всей промышленности) можно повысить на 8–12%;

- научная организация труда, совершенствование нормативной работы;

- углубление специализации и концентрации производства, особенно важным является это направление для ма-

шиностроения региона, где уровень концентрации производства в отдельных подотраслях (кроме продовольственного машиностроения) ниже, чем в союзных подотраслях, сравнительно хуже развита и специализация производства;

сокращение потерь рабочего времени за счет улучшения организации производства, повышения трудовой дисциплины;

повышение уровня квалификации рабочих.

Важное значение имеет комплекс социальных и психологических факторов, определяющих результативность труда работников:

повышение реальных сравнительных показателей уровня жизни в регионе относительно страны и республики, что поможет уменьшить нерациональную подвижность населения, из-за которой народное хозяйство несет большие потери, связанные с временным отвлечением работников от производства, частной переквалификацией и т. д.;

сокращение текучести кадров на предприятиях, в объединениях;

сближение уровня образовательной подготовки занятых в производстве с техническим уровнем используемых ими средств производства;

создание наиболее благоприятного социального климата в производственных коллективах, правильный подбор и расстановка руководителей производства.

Как видно из приведенной выше структуры, проблемы повышения производительности труда, ряд мероприятий в этом направлении одновременно направлены и на повышение фондоотдачи. Следует отметить, что вообще при данной динамике и при данном уровне фондовооруженности труда производительность труда является основным параметром повышения совокупной эффективности использования производственных ресурсов. Чем лучше в каждый данный период складывается соотношение темпов прироста фондовооруженности труда и его производительности, тем лучше выглядит динамика фондоотдачи, поскольку фондоотдача является частным от деления производительности труда на фондовооруженность. Фондовооруженность же при принятом подходе можно считать величиной заданной и по уровню, и по темпам, так как ресурсы фондов и труда для достижения целей регионального развития заданы.

Таким образом, программа интенсификации производства в регионе, имеющая целью обеспечить при заданных производственных ресурсах достижимость основных параметров регионального экономического роста, сводится к программе повышения производительности труда.

Необходимо отметить, что производительность труда, эффективность производства в целом определяются не только перечисленными выше мероприятиями и направлениями. На эффективность регионального производства воздействуют все прогрессивные сдвиги в структуре регионального хозяйства, его внешне- и внутриэкономические связи, размещение производства и т. д. Все это, однако, не входит в собственно программу интенсификации, преследующую вполне определенную локальную цель. Но эти сдвиги приводят к изменению общего соотношения затрат производственных ресурсов и выпуска продукции, к изменению соотношения между затратами ресурсов и выполнением региональной экономической функции в общесоюзном разделении труда, следовательно, воздействуют на эффективность функционирования самой региональной системы.

2. Развитие внешнеэкономических связей

Для Дальнего Востока проблема ориентации экономического развития на внешние рынки традиционна. Большое значение имела эта проблема в начальный период индустриализации региона, создания его экономического потенциала. В настоящее время эта проблема не потеряла своей значимости.

Во-первых, расширение экономического потенциала региона, вовлечение в эксплуатацию все большего числа ресурсов поставили вопрос о концепции их рационального народнохозяйственного использования. Разумеется, вовлечение в хозяйственный оборот всего комплекса природных ресурсов, которыми располагает регион, является естественным результатом и условием его экономического развития. В то же время нужно учитывать два обстоятельства: необходимость организации производства, добычи и переработки ресурсов в оптимальных размерах и наличие по ряду ресурсов конкуренции между регионами, которая обуславливает возможную неэффективность их добычи и переработки в регионе в связи с их вывозом на большие расстояния через конкурирующие районы.

Так, В.С. Немчинов относительно ресурсов, не являющихся уникальной функцией Дальневосточного региона, писал: «...Запасы железной руды Забайкалья и Дальнего Востока ... коксующиеся угли Чуймана и Нерюнгри, лесные ресурсы Амура, Буреи и Зеи, газ Вилюя могут быть экономически оптимально использованы только при условии, если развитие забайкальского и дальневосточного хозяйства ориентировать на экспорт»¹. Конечно, развитие народного хозяйства, изменение межрегиональных, межотраслевых, межгосударственных связей ощутимо воздействуют на сравнительную эффективность межрегиональных и экспортных связей. Размещение в регионе или в непосредственной близости от него новых производств, базирующихся на «неуникальных ресурсах», увеличение напряженности соответствующих материальных балансов в народном хозяйстве и данном регионе приводят к увеличению степени целесообразности ориентации добычи и переработки этих ресурсов для внутреннего рынка. Однако сравнительно с вариантами поставок во внутренние районы страны потоки этих ресурсов на внешние рынки по-прежнему представляются достаточно эффективными.

Во-вторых, резкое увеличение доли вспомогательных и обслуживающих производств в процессе регионального экономического развития, а также повышение требований к специализации и концентрации производства со стороны научно-технического прогресса обуславливают возрастающие значения внешних рынков для этих отраслей промышленности и народного хозяйства. Увеличение концентрации производства при усиливающейся его специализации предполагает возрастающие объемы поставок продукции данных отраслей (прежде всего обрабатывающей промышленности) в другие районы страны либо на внешние рынки. В противном случае, если эти производства будут вынуждены ориентироваться только на региональное потребление их продукции, эффективность производства резко снизится. Если же основные потоки производственной продукции будут направляться для реализации в основные экономические центры страны, то снизится эффективность конечного потребления продукции.

---

¹ Немчинов В.С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. – Вопр. экономики, 1961, № 6.

В-третьих, благодаря, значительному возрастанию роли внешнеэкономических связей для народного хозяйства в целом, а также исключительно благоприятному экономико-географическому положению Дальнего Востока на стыке сухопутных и морских путей, все более возрастает целесообразность для региона участвовать в решении главных социально-экономических задач страны не непосредственно расширением производства своей продукции, предназначенной для внутреннего потребления при существенном возрастании затрат у потребителей, а опосредованно через экспорт региональной продукции на внешние рынки и снабжение страны импортной продукцией. Особенно большое значение в этом плане имеет внешнеэкономическая ориентация отраслей специализации Дальнего Востока, использование той части продукции, которая может быть высвобождена из народнохозяйственного оборота для внешней торговли.

В-четвертых, расширение и стабилизация внешнеэкономических связей в ряде случаев могут повысить эффективность снабжения региона продуктами производственного и потребительского назначения.

В-пятых, активное использование внешнеэкономических связей, в частности компенсационных сделок, является одним из действенных средств обеспечения отдельных проектов регионального экономического развития ресурсами. При этом достигается двойной выигрыш: снижается напряженность инвестиционной программы регионального развития и региональное производство насыщается передовой техникой и технологией.

В-шестых, всемерное развитие внешнеэкономических связей страны в таком важном и динамичном районе, как Тихий океан, имеет важнейшее значение для поддержания стабильности и распространения влияния социально-экономических достижений страны в этом районе; участие в этом процессе Дальнего Востока придаст ему большую конкретность, учитывая, что советский Дальний Восток обладает рядом схожих черт в природных, этнических, исторических условиях со многими странами тихоокеанского бассейна.

Формы внешнеэкономических связей весьма разнообразны: внешняя торговля, производственная кооперация и специализация, компенсационные соглашения по решению отдельных проблем, обмен научно-техническими достижениями, совместная реализация тех или иных проек-

тов, предоставление разнообразных услуг, и т. д. Однако основание всех этих форм – определенный уровень развития производства, ориентация производственной деятельности на создание условий для стабильных и динамично развивающихся внешнеэкономических связей. Такая ориентация представляет собой внешнеэкономическую специализацию производства в регионе. Термин «специализация», однако, не означает подчинения регионального экономического развития интересам международного разделения труда. Основной функцией региона является удовлетворение внутрисоюзных потребностей. Но если для части регионального экономического потенциала формой выполнения основной функции в системе внутрисоюзного разделения труда является ориентация на сопредельные страны в области производства и (или) потребления, то эта часть должна быть наилучшим образом приспособлена для эффективного использования такой формы, она должна быть адаптирована к внешним условиям. Это содержание и несет в себе термин «внешнеэкономическая специализация».

Для того чтобы определить основные задачи, решение которых представляет собой содержание программы развития внешнеэкономических связей, необходимо определить круг проблем, составляющих содержание внешнеэкономической специализации. По существу, это есть специализация производства в системе международного разделения труда.

Рассмотрим две страны – A и B – и два товара i и j . Каждый из этих товаров может производиться как в одной, так и в другой стране. Пусть страна A имеет более низкие издержки в производстве товара i , а страна B – в производстве товара j . Пусть далее потребность страны A в товаре i равна α_i , а потребность страны B в товаре i равна β_i . Тогда при условии, что вектор потребления каждой страны состоит только из двух товаров i и j , производство в стране A представляется как $X^A = \alpha_i + \beta_i$, а в стране B – как $X^B = \alpha_j + \beta_j$. Следовательно, объединение множеств производства двух стран является подмножеством декартова произведения множеств потребления этих стран.

Такой случай определяет специализацию двух стран, т.е. установление определенной общности производства и потребления. При этом вектор потребления каждой страны формируется исходя из производственных возможно-

стей обеих стран. Аналогично производство каждой данной страны определяется суммарным потреблением обеих стран.

В общем случае, очевидно, некоторая группа стран $(1, \dots, n)$ образует систему, системообразующим признаком является специализация в области производства и потребления если выполняется условие $\bigcup_{i=1}^n B_i \leq \bigcup_{i=1}^n A_i$, где

B_i – множество производства, A_i – множество потребления.

Следовательно, включение какой-либо страны в систему международного разделения труда на стабильной основе предполагает не только и не столько выход на внешние рынки, сколько включение в интернациональный процесс производства и воспроизводства. Последнее связано с двумя условиями: во-первых, структуры производства и потребления страны, включающейся в систему международной специализации, должны дополнять, а не конкурировать со структурами производства и потребления стран, уже участвующих в системе международной специализации; во-вторых экономические, технические, организационные параметры производства должны соответствовать параметрам, являющимся нормальными для системы международной специализации.

Для случая двух стран и двух товаров эти два условия автоматически обуславливают одно другое. Это показал еще Д. Рикардо своей знаменитой моделью специализации двух стран, производящих два товара. Небезынтересно привести эту модель, которая иллюстрирует фундаментальное значение изменения внутренних технико-экономических и организационных параметров при проведении программы внешнеэкономической специализации.

Д. Рикардо отмечал: «В Англии условия труда могут быть таковы, что производство сукна требует труда 100 рабочих в течение года, а на производство вина потребовался бы труд 120 человек в течение этого же времени. Поэтому Англия найдет более выгодным ввозить вино и покупать его посредством вывоза сукна. Производство вина в Португалии может потребовать труда только 80 человек в течение года, а производство сукна потребовало бы труда 90 человек в течение этого же времени. Поэтому для нее будет выгодно вывозить вино в обмен на сукно. Этот обмен может иметь место даже в том случае, если ввозимый Португалией товар мог быть произведен там с меньшим количеством

труда, чем в Англии. Хотя бы она могла изготовить сукно трудом 90 человек, она будет ввозить его из страны, где на производство его требуется труд 100 человек. Для нее будет выгоднее употребить свой капитал предпочтительнее на производство вина, за которое она получит больше сукна из Англии, чем она произвела бы сама, если бы она переместила часть своего капитала из виноделия в производство сукна»¹. Таким образом, международная специализация происходит в соответствии с конкуренцией предельных издержек на производство.

Если записать эту модель как матричную игру, где платежной функцией является разность издержек на производство товаров, т.е. полезности для каждой данной страны отождествляются с затратами рабочего времени, то получится такая платежная матрица, которая позволяет вывести чистые стратегии для двух стран:

		Португалия		
		стратегия 1	стратегия 2	min строк
Англия	стратегия 1	– 10	– 20	– 20
	стратегия 2	– 30	– 40	– 40
	max столбцов	– 10	– 20	

Таким образом, Англия выбирает стратегию 1, а Португалия – 2. Учитывая, что для стран, вновь включающихся в систему международного разделения труда и имеющих сходную с другими странами структуру производства (как в случае СССР), специализация основана на вышеприведенной игре, с той разницей, что в ней участвуют многие страны и что обеспечение определенного уровня стоимостных параметров производства является одним из решающих обстоятельств повышения эффективности производства за счет международной специализации в выбранных отраслях и сферах экономики.

¹ Рикардо Д. Соч. М.: Соцэкгиз, 1955, т. 1, с. 117.

В целом факторы, определяющие внешнеэкономическую специализацию, сводятся к трем группам по принципу контролируемости на региональном уровне:

1) полностью контролируемые – издержки производства в регионе, уровень и динамика производительности труда, качество продукции регионального производства, производственная мощность отрасли в регионе, объем внутрорегиональных потребностей;

2) ограниченно контролируемые параметры – издержки производства в отраслях, кооперирующихся с подотраслями внешнеэкономической специализации; потребности внутренних регионов страны, качество продукции в кооперирующихся отраслях;

3) полностью неконтролируемые параметры – уровень спроса на данный товар на мировом рынке, цена мирового рынка на данный товар.

По сути дела, полностью и ограниченно контролируемые параметры можно рассматривать совместно. Если речь идет о разработке программы внешнеэкономической специализации, то необходимо рассматривать всю совокупность факторов, определяющих качественный уровень производства для удовлетворения интернациональных потребностей, независимо от того, находятся ли эти факторы под контролем региона или нет. Разработка программы, как отмечалось, осуществляется как раз для того, чтобы вся совокупность факторов развития данной системы контролировалась единообразно, исходя из одной цели.

Прежде чем вырабатывается система мероприятий программы по развитию внешнеэкономических связей, расширению их воздействия на результаты регионального экономического развития, необходимо решить проблему определения той производственной структуры и тех масштабов производства, которые будут являться непосредственным объектом программы. При этом необходимо учитывать, что стимулирование внешнеэкономических связей является в экономическом отношении не целью, а средством повысить эффективность общественного производства в целом, а также эффективность использования ресурсов, выделяемых для осуществления глобальной программы экономического развития региона.

При условии, что найдены основные показатели структуры и объемов регионального производства в предстоящем периоде, сфера деятельности по развитию внешнеэкономических связей может быть определена на основе оп-

тимизации экономических связей региона, которые имеют две главные составляющие: регион – страна и регион – мир. Следует отметить, что на основе такой оптимизации могут быть определены оптимальные потоки товаров и услуг, т. е. дана оценка расширению сферы использования внешней торговли. Однако установление стабильной специализации на основе торговли товарами и услугами способствует созданию благоприятных условий и для расширения других форм внешнеэкономических связей.

Оптимизация экономических связей региона может быть осуществлена на основе межрегиональной, межотраслевой модели, в которой внешние рынки представлены как специфические регионы. Модель имеет следующий вид:

$$1) AZ - U + Y - AX \geq B$$

$$2) U^1 \geq S$$

$$3) Q^{\min} \leq Z \leq Q^{\max}$$

$$4) X \leq D$$

$$5) PX \geq \Phi^{\min}$$

$$6) \left. \begin{array}{l} X \\ Z \\ Y \\ U \end{array} \right\} \geq 0$$

$$[PX - \{C(Z + Y) + \Delta X\}] \rightarrow \max.$$

Здесь: A – матрица коэффициентов затрат межотраслевого баланса; B – вектор потребностей региона в продукции отдельных отраслей; $Q^{\min}$, $Q^{\max}$ – минимально и максимально допустимые пределы изменения производства по отраслям; D – вектор емкости внешнего рынка для продукции отдельных отраслей; P – вектор мировых цен; $\Phi^{\min}$ – минимальный объем валютных поступлений от внешней торговли, при котором осуществление программы развития внешнеэкономических связей является целесообразным с экономической точки зрения; этот минимум определяется, кроме соображений общей эффективности подпрограммы, также, очевидно, и такими обстоятельствами, как объем привлекаемых для нужд регионального развития валютных ресурсов, которые должны быть компенсированы; S – народнохозяйственные задания по продукции отраслей специализации региона; Z – определяемый вектор объемов выпуска продукции по отраслям регионального производства; X – определяемый вектор производимой

для экспорта продукции по отраслям регионального производства; U – определяемый вектор вывоза продукции регионального производства; Y – определяемый вектор ввоза продукции в регион; C – производственно-транспортные затраты; Δ – увеличение затрат при производстве экспортной продукции.

Таким образом, модель позволяет подойти к структуризации проблемы развития региональных внешнеэкономических связей на основе определившихся заданий относительно регионального развития в целом. Ограничение на объемы производства по отраслям как раз формулируется исходя из оптимальной структуры регионального хозяйственного комплекса, направленной на достижение основных программных целей.

Решение оптимизационной задачи такого рода при заданных целях развития региональной экономической системы в целом определяет группировку ресурсов программы, межотраслевые и межрегиональные взаимосвязи с точки зрения использования международного разделения труда для повышения эффективности производства в регионе, усиления комплексности регионального хозяйства.

Таким образом может быть определена оптимальная при данных условиях структура и масштабы внешнеэкономической специализации региона с точки зрения внутриэкономических критериев и возможностей. При этом необходимо учитывать реальные процессы развития международного разделения труда. В приведенной выше модели факторы внешнеэкономического порядка вводились как фиксированные на определенный момент времени ограничения и параметры, отражающие общую оценку состояния интернационального процесса производства и обмена продукцией и услугами без учета реальности этих параметров для региональной экономической системы. Например, емкость внешнего рынка на продукцию определенной отрасли представляет собой в модели усредненную за определенный промежуток времени оценку общего прироста продукции данного вида, импортируемого на внешнем рынке.

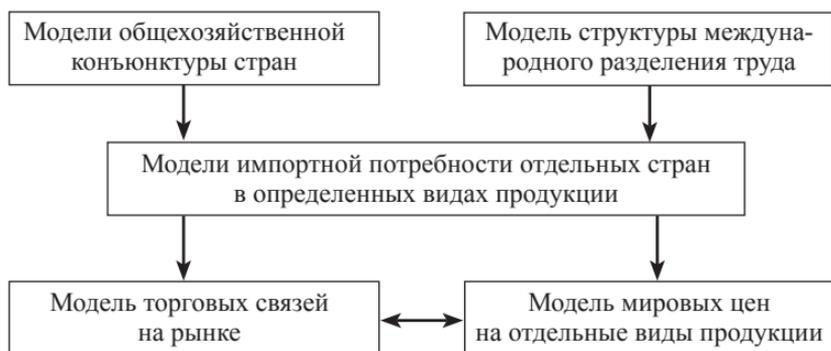
Однако на эту величину претендует некоторое множество потенциальных экспортеров, и возможности регионального производства в этом смысле зависят от многих факторов. Это же относится и к такому параметру, как цена на продукцию данной отрасли. Учитываемые в моде-

ли экспортные цены представляют собой средние цены на продукцию. Их конкретная величина определяется многими факторами, в том числе и условиями конкуренции при включении в систему международного разделения труда. А последние, в свою очередь, зависят от того, конкурирует продукция регионального производства с продукцией других стран или дополняет их.

Таким образом, при составлении программы участия региона во внешнеэкономических связях для учета неконтролируемых факторов надо рассматривать тенденции международного разделения труда. При этом такое рассмотрение должно предварять определение внутренней структуры и масштабов программы. Это связано с тем, что в ходе оценки тенденций международной специализации и кооперации ряд вероятных с внутрисоюзной точки зрения вариантов будет отброшен, с другой стороны, могут быть определены наиболее рациональные варианты, которые совместно с наиболее эффективными вариантами с позиций внутрисоюзной эффективности образуют достаточно компактное множество вариантов осуществления программы. Это конкретизирует рассмотрение и повысит надежность получаемых результатов.

Определение товарной структуры международной специализации и кооперации в перспективе предполагает оценку влияния тех или иных стран на эту структуру, т.е. количественные характеристики международного торгового обмена в данной структуре, так же как и географическая структура торговли, определяются развитием общехозяйственной конъюнктуры в странах-контрагентах. Тенденции развития международного разделения труда определяют товарную структуру торговли, тенденции развития общехозяйственной конъюнктуры отдельных стран определяют географическую структуру торговли. Тенденции развития общехозяйственной конъюнктуры дают возможность оценить потребности отдельных стран – членов рынка.

Импортная потребность уже непосредственно дает возможность ответить на вопрос о перспективах развития экспортного производства. Однако импортная потребность той или иной страны задает лишь возможность экспорта на ее рынок. Реальные перспективы экспорта определяются не только ее потребностями, но и условиями, складывающимися на рынке в целом. Поэтому, кроме определения перспективных импортных потребностей вероятных стран-контрагентов, необходимо моделирование поведе-

Рис. 7. Схема системы моделей оценки динамики внешних факторов развития международной производственной специализации региона

ния рынка как системы взаимосвязанных производителей и потребителей продукции. Это даст возможность оценить воздействие отношений между торговыми партнерами на конъюнктуру рынка.

Однако определение перспективных взаимоотношений торговых партнеров на внешнем рынке будет неполным, если не определяются прогнозные оценки изменения экспортных и импортных цен на каждом рынке. Оценка перспективной динамики внешнеторговых цен необходима, во-первых, для определения ценностных условий советского экспорта и импорта и исчисления на этой основе эффективности международной специализации, во-вторых, для определения уровня конкурентоспособности по каждой товарной группе советского экспорта и сравнительной конкурентоспособности вероятных конкурентов на внешнем рынке.

Таким образом, оценка внешних условий развития внешнеэкономических связей региона представляет собой комплексную проблему, решение которой возможно только на основе системы моделей, связанных между собой преемственностью результатов (рис. 7).

Различные виды моделей, отраженных на схеме в настоящее время, разработаны в различной степени. В наименьшей степени разработаны модели структуры международного разделения труда, которые представляют собой, по существу, модели динамики специализации производства отдельных стран и схожи с приводимой выше моделью

Д. Рикардо. Общий обзор состояния моделирования и получения количественных оценок в рамках приведенной схемы дается в ряде работ¹.

Сочетание этой системы моделей с моделью оптимизации экономических связей региона представляет собой в общем основу обоснования параметров подпрограммы развития внешнеэкономических связей в рамках глобальной программы регионального экономического развития.

Следующим этапом разработки подпрограммы является определение системы конкретных мероприятий по достижению эффективных параметров развития внешнеэкономических связей региона. Эти мероприятия разрабатываются в соответствии с вышеизложенным по следующим направлениям:

совершенствование связей по ввозу – вывозу продукции регионального производства и предназначенной для регионального потребления;

снижение удельных затрат на производство продукции экспортного назначения;

повышение качественного уровня продукции экспортного производства;

разработка требований в области снижения затрат и повышения качества продукции к отраслям, кооперирующимся в производстве экспортной продукции;

совершенствование форм внешнеэкономических связей, позволяющих достичь наибольшей их стабильности и наивысшей эффективности;

разработка эффективных организационных форм развития внешнеэкономических связей, гарантирующих использование возможностей, выявленных в процессе обоснования структуры и масштабов подпрограммы.

---

¹ *Фомин Б.С.* Экономические методы и модели. М.: Наука, 1970; *Минакир П.А., Мостовая Н.А.* Моделирование внешних рынков в системе предпланового обоснования направлений развития экономики региона. – В кн.: Совершенствование комплексного планирования народного хозяйства Дальнего Востока. Владивосток, 1979, с. 125–134 и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование методов согласования отраслевых и территориальных принципов в народнохозяйственном планировании приобретает все более важное значение в период развитого социализма. Можно отметить два наиболее перспективных направления решения этой проблемы: развитие методов программно-целевого планирования и разработка систем моделей народнохозяйственного планирования, увязывающих отраслевые и территориальные решения.

Каждое из этих направлений дает свое решение проблемы. Развитие методологии и совершенствование методов разработки программы развития регионов направлено на согласование отраслевых и территориальных решений для регионов, играющих особую важную роль в народнохозяйственном комплексе. Разработка систем моделей территориально-отраслевого планирования направлена на согласование двух аспектов народнохозяйственного плана в рамках обычной технологии принятия плановых решений.

Усложнение общественного производства, возрастание его масштабов и соответственно количества взаимосвязей, определяющих процесс расширенного воспроизводства, вызывает все более широкое применение программного метода в практике разработки народнохозяйственных планов на рамных уровнях экономики.

Это связано, с одной стороны, с увеличением количества целей общества, достижение которых одновременно должно контролироваться показателями плана, с другой стороны, с увеличением числа опосредствующих звеньев, стоящих между затратами и результатами. Удлинение цепочки «цель – ресурсы – результат» увеличивает вероятность того, что результат может отличаться от первоначальной цели. Чтобы вероятность такого различия была сведена к достаточно малой величине, можно использовать две возможности. Либо построить такую систему показателей и нормативов, используемых в процессе планирования и задаваемых в плане, чтобы последние обеспечивали надеж-

ный контроль функционирования данной экономической системы с точки зрения ее ориентации на конечный результат. Либо в явном виде контролировать все параметры экономической системы, имея в виду достижение строгого соответствия первоначальной цели (целей) и конечного результата. Второе, по существу, означает использование программного метода в планировании.

И первый, и второй пути связаны со значительными сложностями. Построение достаточно полной и непротиворечивой системы показателей и нормативов, охватывающей все сферы общественного производства и детализированной на всех уровнях хозяйственной иерархии, практически и теоретически вряд ли осуществимо. Поэтому сочетание программной и непрограммной частей народнохозяйственного плана является разумным компромиссом.

Использование программного метода планирования отличается от существующей схемы принятия плановых решений в случае крупного экономического района. Последний не имеет соответствующей ему ячейки планирования. Поэтому организация процесса принятия решений на программной основе в случае крупного экономического района связана с трудностями методического и организационного характера.

Если отраслевые производственные системы могут формулировать цель своего функционирования в терминах роста производства, а районы областного ранга, имеющие ячейки планирования и управления, – в терминах роста потребления населения, то крупный экономический район представляет собой в целевом аспекте нечто среднее между отраслевой системой и мезорайоном. Соответственно цели развития крупного экономического района формулируются значительно сложнее и не столь однозначно. В структурном отношении крупный экономический район представляет собой более сложную систему, чем мезорайон и отрасль. Поэтому контролирование параметров и структуризация проблемы для него также являются более сложной задачей. Особенно большие трудности в крупном экономическом районе связаны с организацией реализации программы. Практически для разработки и реализации программы здесь должна создаваться самостоятельная организационная структура.

Специфика экономических районов обуславливает необходимость в каждом конкретном случае практически заново разрабатывать методические основы построения

отдельных блоков региональной программы. Для каждой конкретной программы регионального развития должна оцениваться также и ее народнохозяйственная эффективность с учетом специфики региона, особенностей его производственной структуры, роли в народнохозяйственном комплексе, взаимосвязей с другими регионами, и т. д.

Вместе с тем ряд моментов разработки программ экономического развития регионов являются общими. В частности, основные этапы разработки программы, общие принципы оценки ее эффективности, система моделей, используемых в процессе разработки программы, и т. д. Нами не рассмотрены многие вопросы, связанные с разработкой и осуществлением программ экономического развития крупных регионов. В частности, не раскрыто содержание и структура отдельных моделей, используемых в процессе программирования региона, осталась вне анализа система планирования и управления процессом реализации программы, ее корректировки и организации скользящего программирования в регионе. Эти проблемы чрезвычайно широки и должны, очевидно, составить предмет специальных монографических исследований.

Разработка методов создания программ регионального развития имеет исключительно важное значение для восточных районов страны. Поэтому дальнейшие исследования в этом направлении, накопление опыта практического применения программных методов территориального планирования имеют исключительно важное значение для повышения эффективности общественного производства, более полного использования социально-экономического потенциала региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 3.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 4.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 23.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 24, ч. II.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 26, ч. III.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 46, ч. II.
7. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 1.
8. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 3.
9. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч., т. 43.
10. Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981.
11. *Аганбегян А.Г., Шнипер Р.И.* Региональные комплексные программы. – В кн.: Программно-целевое управление социалистической промышленностью: Вопр. теории и практики. М., 1980, с. 83–110.
12. *Айзенберг Е.Б.* Особенности и содержание процесса разработки комплексных региональных программ. – В кн.: Методика и опыт разработки народнохозяйственных программ. М., 1978, с. 136–154.
13. *Айзенберг Е.Б.* Эффективность региональной хозяйственной системы. – В кн.: Проблемы эффективности региональной экономики. Уфа, 1977.
14. *Алаев Э.Б.* Эффективность комплексного развития экономического района. М.: Наука, 1965.
15. *Альтер Л.Б.* Критика современной буржуазной политической экономии. М.: Наука, 1972.
16. *Амосов Н.М.* и др. Автоматы и разумное поведение. Киев: Наук. думка, 1973.
17. *Анчишкин А.И.* Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: Мысль, 1973.
18. АСПР – автоматизированная система плановых расчетов. М., 1963.
19. *Баранов Э.Ф.* О методических вопросах построения системы моделей согласования отраслевых и территориальных плановых решений. – Экономика и мат. методы, 1981, т. 17, вып. 5, с. 873–889.
20. *Багриновский К.А.* Основы согласования плановых решений. М.: Наука, 1977.
21. *Белорусов Д.В., Панфилов И.И., Сенников В.А.* Проблемы развития и размещения производительных сил Западной Сибири. М.: Мысль, 1976.
22. *Богачев В.Н.* Срок окупаемости: (Теория сравнения плановых вариантов). М.: Экономика, 1966.
23. *Браун М.* Теория и измерение технического прогресса: Пер. с англ. М.: Статистика, 1974.

24. *Бычек Н.Р., Чистяков М.И.* Методология разработки пятилетнего плана. М.: Экономика, 1977.
25. *Вихляев А.В.* Рост эффективности производства и измерение пропорций. М.: Изд-во МГУ, 1973.
26. *Волконский В.А.* Принципы оптимального планирования. М.: Экономика, 1973.
27. *Волчков Б.А.* Программы в системе планирования народного хозяйства. – В кн.: Программно-целевые методы в планировании: Тез. докл. Всесоюз. конф. «Программно-целевые методы в планировании и управлении в свете решений XXV съезда КПСС». М., 1977.
28. Вопросы программно-целевого планирования. Новосибирск: Наука, 1975.
29. *Гохберг М.* Эффективность общественного производства в территориальном планировании. – План. хоз-во, 1973, № 8, с. 74–79.
30. *Гранберг А.Г.* Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.
31. *Гранберг А.Г.* Сибирь в народнохозяйственном комплексе. – Экономика и организация пром. пр-ва, 1980, № 4.
32. *Граник Г.И., Громов В.И.* Отраслевое и территориальное разделение труда. М.: Мысль, 1970.
33. Дискуссия об оптимальном планировании. М.: Экономика, 1968.
34. *Добрынин А.И.* Региональные пропорции воспроизводства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
35. *Евсеев А.В.* Некоторые вопросы формирования региональных программ. – В кн.: Некоторые вопросы предпланового обоснования освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири. Новосибирск, 1973, с. 20–36.
36. *Евстигнеев Р.Н.* Новые тенденции в управлении экономикой (из опыта Еврейских стран СЭВ). М.: Мысль, 1972.
37. История политической экономии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.
38. *Иванов Ю.П., Моисеев Н.Н., Петров А.А.* Исследование динамических моделей планирования развития производства. М., 1969.
39. *Канторович Л.Б., Богачев В.Н., Макаров В.Л.* Об оценке эффективности капитальных затрат. – Экономика и мат. методы, 1970, т. 4, вып. 6.
40. *Канторович Л.В., Горстко А.Б.* Оптимальные решения в экономике. М.: Наука, 1972.
41. *Канторович Л.В.* Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
42. *Карагедов Р.Г.* Хозрасчет, эффективность и прибыль. Новосибирск: Наука, 1979.
43. *Кендрик Д.* Тенденции производительности в США: Пер. с англ. М.: Статистика, 1967.
44. *Килин П.М.* Региональные межотраслевые балансы. М.: Наука, 1979.
45. *Кириченко В.В.* Долгосрочный план развития народного хозяйства СССР. М.: Экономика, 1974.
46. *Кистанов В.В.* Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР. М.: Наука, 1968.

47. *Кистанов В.* Обобщающие показатели региональной эффективности производства. – План. хоз-во, 1976, № 8, с. 33–42.
48. *Клиланд Д., Кинг В.* Системный анализ и целевое управление. М.: Сов. радио, 1974.
49. *Ковач Г.* Внешняя торговля ВНР в 1976 г. – Экономика промышленности. Сводный том, 1976, № 11, 11 А88.
50. Комплексное народнохозяйственное планирование. М.: Экономика, 1974.
51. *Красовский В.П.* Проблемы экономики капитальных вложений. М.: Экономика, 1967.
52. *Кугель-Краевский С.А.* Обобщенный метод выбора оптимальных параметров энергетических установок. – Электричество, 1940, № 8.
53. Курс политической экономии: В 2-х т. / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономика, 1974. Т. 2.
54. *Лейбкинд Ю.Р., Майминас Е.З., Самохин Ю.М.* К методике разработки комплексных народнохозяйственных программ. – Экономика и мат. методы, 1973, т. IX, вып. 4, с. 651–658.
55. *Лейбкинд А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л.* Методические и организационные вопросы разработки и реализации комплексных народнохозяйственных программ. М., 1978.
56. *Лемешев М.Я., Панченко А.И.* Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М.: Экономика, 1973.
57. *Лютко П.Г.* Исходные методологические и методические основы разработки комплексных программ развития народного хозяйства республики. – В кн.: Планирование и прогнозирование экономического развития. Минск, 1978, вып. 21, с. 14–29.
58. *Майминас Е.Б., Тамбовцев В.Л.* Структура комплексной программы «Океан». – В кн.: Методические и методологические вопросы освоения ресурсов океана. Владивосток, 1979.
59. *Макаров И.М., Соколов В.Б., Абрамов А.Л.* Целевые комплексные программы. М.: Знание, 1980.
60. *Макарова Р.В.* Сравнительный анализ эффективности производства. М.: Финансы, 1975.
61. *Мальшев П.А., Шилин И.Г.* Критерий эффективности социалистического воспроизводства. М.: Мысль, 1973.
62. *Марголин А.Б.* Советский Дальний Восток. – В кн.: Географические проблемы комплексного развития производительных сил и освоения естественных ресурсов СССР. Иркутск, 1968.
63. Материалы к перспективному плану народного хозяйства и культуры Дальневосточного края на пятилетие 1927/28–1931/32 гг. Хабаровск, 1927.
64. Методика и опыт разработки народнохозяйственных программ: Сб. ст. М., 1978.
65. Методические указания к составлению планов комплексного экономического и социального развития автономной республики, края, области РСФСР. М., 1978.
66. *Минакир П.А., Мостовая Н.А.* Моделирование внешних рынков в системе предпланового обоснования направлений развития экономики региона. – В кн.: Совершенствование комплексного планирования народного хозяйства Дальнего Востока. Владивосток, 1979, с. 125–134.

67. *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Об устойчивости тенденций экономического развития (на примере промышленности Дальнего Востока). – В кн.: Ретроспективный анализ экономики Дальнего Востока. Владивосток, 1982.
68. *Михалевский Б.Н., Соловьев Ю.П.* Производственная функция народного хозяйства СССР в 1951–1963 гг. – Экономика и мат. методы, 1966, т. 2, № 6, с. 823–840.
69. *Можин В., Савельев В.* Направление совершенствования территориального планирования. – План. хоз-во, 1976, № 8, с. 24–33.
70. На новом пути: Жизнь и хозяйство Дальневосточной области в 1923–1924 году. Владивосток, 1925.
71. Народное хозяйство СССР в 1978 г. М.: Статистика, 1979.
72. *Некрасов Н.Н.* Региональная экономика. М.: Экономика, 1975.
73. *Немчинов В.С.* Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. – Вопр. экономики, 1961, № 6, с. 3–15.
74. *Николаев С.А.* Методы определения эффективности территориальных пропорций производства. – В кн.: Экономические проблемы размещения производительных сил СССР. М., 1969, с. 110–128.
75. *Новакова Б.* К методологии регионального планирования. – Экономика промышленности. Сводный том, 1976, № 7.
76. *Новиков Е.Д., Самохин Ю.М.* Комплексные народнохозяйственные программы. М.: Наука, 1976.
77. *Новожилов В.В.* Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М.: Наука, 1972.
78. *Новожилов В.В.* Измерение затрат и результатов. М.: Экономика, 1947.
79. *Новожилов В.В.* Измерение затрат и результатов в социалистическом хозяйстве. – В кн.: Применение математики в социально-экономических исследованиях. М.: Соцэкгиз, 1959.
80. *Овчинников Г., Павлов П., Трифонов Д.* Критерий и показатели экономической эффективности социалистического производства. – Вопр. экономики, 1974, № 11, с. 110–130.
81. *Олдак П.Г.* Принципы программного подхода. Новосибирск, 1970.
82. *Олдак П.Г., Дубнов А.П., Гробер В.Д.* Программный подход к планированию экономического развития. – Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук, 1971, № 6, вып. 2, с. 8–18.
83. *Орлов Б.П., Шнипер Р.И.* Экономическая реформа и территориальное планирование. М.: Экономика, 1969.
84. Основные методические положения по разработке целевых комплексных народнохозяйственных программ. – Экон. газ, 1980, № 29.
85. *Павленко В.Ф.* Территориальное планирование в СССР. М.: Экономика, 1975.
86. *Павлов Ю.М.* Региональная политика капиталистических государств. М.: Наука, 1970.
87. *Панченко А.И.* Межотраслевые комплексы и программы их развития. Новосибирск: Наука, 1979.

88. *Поспелов Г.С., Ириков В.А.* Программно-целевое планирование и управление. М.: Сов. радио, 1976.
89. Проблемы теории и анализа эффективности общественного производства. М.: Экономика, 1972.
90. Проблемы экономической эффективности размещения социалистического производства в СССР. М., 1968.
91. *Протодьяконов М.М.* Изыскание и проектирование железных дорог. М.: Трансжелдориздат, 1934.
92. Региональная специализация. – Экономика промышленности. Сводный том, 1976, № 11, 11 В4.
93. Региональное программирование в развитых капиталистических странах. М.: Наука, 1974.
94. *Рикардо Д.* Соч. М.: Соцэкгиз, 1955, т. 1.
95. *Розенфельд Ш.Л.* Методология выравнивания уровней развития экономических районов СССР. М.: Экономика, 1969.
96. *Савин С.И.* Формирование территориально-производственных комплексов. М.: Наука, 1972.
97. *Семушкин А.Т.* Территориально-производственные комплексы и районирование. – В кн.: Теоретический семинар «Проблемы совершенствования управления научно-техническим прогрессом». Таруса, 1975. М.: Изд-во МГУ, 1975, с. 509–512.
98. *Сергеев А.* Социально-экономическая эффективность общественного производства. – Вопр. экономики, 1975, № 3, с. 86–95.
99. *Силаев Е.Д.* О региональной эффективности производства. – Изв. АН СССР. Сер. экон., 1974, № 1.
100. Совершенствование хозяйственного механизма: Сб. док. М.: Правда, 1980.
101. Стоимостные рычаги повышения эффективности производства. М.: Экономика, 1977.
102. *Тарасов Г.Л.* Территориально-экономические проблемы развития Восточной Сибири. М.: Наука, 1973.
103. Тезисы докладов Всесоюзной конференции «Программно-целевые методы в планировании и управлении в свете решений XXV съезда КПСС». М., 1977.
104. *Телепко Л.Н.* Уровни экономического развития районов СССР. М.: Экономика, 1971.
105. Территориальное развитие страны (ВНР). – Экономика промышленности. Сводный том, 1975, № 6, 6 Б7.
106. Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений. М.: Экономика, 1969.
107. Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. М.: Изд-во МГУ, 1971.
108. *Тронеv К.П.* Об историческом месте товарного производства при социализме. – Вестн. МГУ. Экономика, 1975, № 3, с. 35–50.
109. *Федоренко Н.П.* и др. Система комплексного планирования. – Экономика и мат. методы, 1972, т. 8, вып. 3, с. 323–341.
110. *Федосеев В.А.* Эффективность использования минерального сырья в условиях Крайнего Севера. Л.: Наука, 1979.

111. *Фейгин Я.Г.* В.И. Ленин и социалистическое размещение производительных сил. – *Вопр. экономики*, 1970, № 1, с. 3–13.
112. *Феодоритов В.Я.* Проблемы повышения экономической эффективности производства. Л., 1970.
113. *Фильшин Г.И.* Формирование долгосрочных программ комплексного развития хозяйства региона. – В кн.: *Методологические проблемы разработки долгосрочных региональных программ*. Новосибирск, 1979.
114. *Фомин Б.С.* Экономические методы и модели. М.: Наука, 1970.
115. *Хачатуров Т.С.* Экономическая эффективность капитальных вложений. М.: Экономика, 1964.
116. *Хачатуров Т.С.* Эффективность общественного производства. – *Вопр. экономики*, 1975, № 6, с. 129–141.
117. *Чепурных Н.В.* Региональные целевые программы. – В кн.: *Комплексные программы (Вопр. разработки и использования)*. М., 1978.
118. *Чернявский В.О.* Эффективная экономика. М.: Экономика, 1967.
119. *Черняк Ю.И.* Системный анализ в управлении экономикой. М.: Экономика, 1975.
120. *Шнипер Р.И.* Региональные предплановые исследования. Новосибирск: Наука, 1979.
121. *Шнипер Р.И.* Система региональных комплексных программ. – В кн.: *Программный подход в планировании и управлении народным хозяйством*. Новосибирск, 1972, с. 192–210.
122. *Экономика Дальнего Востока*. М.: План. хоз-во, 1926.
123. *Экономические проблемы развития Сибири: (Методол. проблемы развития и размещения производительных сил)*. Новосибирск: Наука, 1974.
124. *Экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока*. М.: Мысль, 1980.
125. *Экономическая эффективность промышленности Башкирской АССР*. Уфа, 1976.
126. *Эйби У.Р.* Введение в кибернетику: Пер. с англ. М.: ИЛ, 1959.
127. *Юшков Л.* Основной вопрос плановой методологии. – *Вестн. финансов*, 1928, № 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава первая	
Формирование и развитие региональных экономических систем	6
1. Территориальное разделение труда и формирование региональных экономических систем.....	8
2. Типы экономических регионов. Факторы регионального развития.....	35
3. Планирование и управление региональным экономическим развитием.....	46
4. От экономического роста к экономическому развитию (пример Дальнего Востока).....	54
Глава вторая	
Целевые комплексные программы как метод долгосрочного планирования регионального экономического развития	69
1. Содержание целевых комплексных программ. План и программа.....	69
2. Региональная программа. Содержание, порядок, разработки, особенности.....	83
Глава третья	
Методические и организационные вопросы разработки программы регионального экономического развития	97
1. Общая схема разработки программы.....	97
2. Вопросы использования моделей региональных экономических систем в процессе разработки программы.....	113
3. Вопросы организации разработки программы.....	120
Глава четвертая	
Эффективность программы регионального экономического развития	126
1. Методологические основы оценки экономической эффективности.....	127
2. Критерии и показатели экономической эффективности.....	138
3. Эффективность функционирования региональных экономических систем.....	158
Глава пятая	
Программы решения крупных региональных проблем (пример Дальнего Востока)	182
1. Интенсификация промышленного производства.....	182
2. Развитие внешнеэкономических связей.....	203
Заключение.....	215
Литература.....	218